

Санкт-Петербургский государственный университет

КУЗНЕЦОВА Екатерина Александровна

Выпускная квалификационная работа

**Заимствование английских лексических единиц как неотъемлемая часть
процесса развития языков-реципиентов на современном этапе (на
примере шведского и русского языков)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5810 «Лингвистические проблемы
скандинавистики и нидерландистики»

Научный руководитель:

доцент, кафедра скандинавской и нидерландской филологии

Савицкая Анна Владимировна

Рецензент:

доцент, ФГБОУВО

«Санкт-Петербургский

государственный

университет телекоммуникаций

им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Алёшин Алексей Сергеевич

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИЗ АНГЛИЙСКОГО В РУССКИЙ И ШВЕДСКИЙ ЯЗЫКИ	8
1.1. Разграничение терминов «заимствование» и «иноязычное слово». Классификации иноязычных элементов в шведском и русском языках.....	8
1.2. Иноязычные элементы русского и шведского языков. Понятия, определения и сопоставление.	23
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I.....	45
ГЛАВА II. АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ШВЕДСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЦИЗМОВ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ И КРАСОТЫ)	47
2.1. Англицизмы как одна из наиболее объемных групп заимствований в шведском и русском языках. История и пути адаптации англоязычных заимствований в обоих языках.....	47
2.2. Языковой пуризм. Отношение шведов и русскоговорящих к англицизмам в современном шведском и русском языках.....	57
2.2.1. Языковая политика Швеции. Шведский пуризм. Дискуссии о присвоении английскому языку в Швеции статуса официального языка страны.....	57
2.2.2. Языковая политика России. Пуризм в русском языке.....	63
2.3. Сферы использования англицизмов в шведском и русском языках. Источники материала для лексикологического исследования.....	68
2.4. Англицизмы в сфере индустрии моды и красоты. Анализ и классификация по типам заимствования отобранных корпусов англицизмов для шведского и русского языков.....	71

2.4.1. Определение понятия индустрии моды и красоты.....	71
2.4.2. Анализ шведского и русского корпусов примеров на тему «индустрия моды и красоты. Классификация по типу заимствования.....	74
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	99
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	110
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	111
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	112
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	113
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	114

ВВЕДЕНИЕ

Данное лингвистическое исследование посвящено одному из интереснейших разделов лексикологии – языковому заимствованию. Впервые к этой проблеме в конце XIX в. обратился отечественный лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ. Тогда процесс перехода языковых единиц из одного языка в другой назывался «смешением языков» или «скрещиванием языков». Именно XIX-XX вв. характеризуются особым вниманием к созданию терминологии для процесса языкового заимствования. Само же современное понятие заимствования весьма многогранно, неоднозначно и трактуется разными исследователями по-разному.¹

На сегодняшний день тема языкового заимствования остается актуальной. В его теории находится множество вопросов, на которые лексикологи до сих пор не могут дать однозначные ответы.

Английский язык – одно из главнейших «орудий» глобализации. С точки зрения языкового заимствования, он занимает особое положение среди языков-доноров. Дело в том, что абсолютное большинство заимствуемой лексики почти во всех сферах жизни человека – это заимствования именно из английского языка. Как следствие – множество лингвистов по всему миру исследуют процессы лексического заимствования, связанные именно с этим языком.

Шведский и русский языки, конечно, также испытывают на себе достаточно сильное влияние этого языка. На каждый из них английский воздействует по-разному. Сопоставительный анализ русского и шведского языков в этом контексте представляет для нас большой интерес, более того, подобных исследований до этого момента не проводилось.

Исследуемая нами в данной работе сфера индустрии моды и красоты – одна из тех областей, где доминирующее влияние английского языка не подлежит сомнению.

¹ Геранина И.Н. О термине «заимствование» // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Пенза, 2008. №. 10. С. 102.

Выбор, казалось бы, столь узкой сферы для нашего лингвистического исследования продиктован в первую очередь обширным словарным составом этого профессионального языка. Несмотря на распространенную точку зрения, индустрия моды и красоты – это не только модные показы и разного рода косметика. К этой же категории относятся парфюмерия, парикмахерское искусство, косметология, индустрия ногтевого сервиса и многое другое. Профессиональный язык каждой из этих мини-сфер «вносит свой вклад» в один «глобальный» язык индустрии моды и красоты, наполненный большим количеством заимствований (во многих случаях не совсем оправданных) и неологизмов, длинными синонимичными рядами, дублетами и др. Более того, ранее профессиональный язык этой сферы почти не подвергался каким-либо лингвистическим исследованиям.

Все эти моменты представляют немалый интерес и обширное поле деятельности для исследователей языка и определяют **актуальность** данной выпускной квалификационной работы.

Научная новизна работы состоит, во-первых, в создании единой классификации видов заимствования для двух неродственных языков (шведского и русского), а во-вторых, в исследовании англоязычного заимствованного лексического материала в профессиональном языке сферы индустрии моды и красоты обоих языков.

Объектом исследования являются англоязычные заимствования в шведском и русском языках, а **предметом исследования** выступают англицизмы, используемые в профессиональном языке сферы индустрии моды и красоты в обоих языках.

Цели работы – сопоставление отечественной и шведской теорий заимствования, определение их основных сходств и различий, а также выявление характерных черт иноязычных заимствований в сфере индустрии моды и красоты в шведском и русском языках.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих **задач**:

1. Проанализировать отечественную и зарубежную теоретическую литературу, касающуюся вопросов трактовки определения понятия «заимствование», а также способов классификации заимствуемой лексики.
2. Представить собственное определение исследуемого понятия, а также предпринять попытку разработать общую классификацию заимствований для шведского и русского языков.
3. Сопоставить точки зрения шведских и отечественных лексикологов на компоненты теории заимствования в каждом из языков, выделить сходства, различия и отразить спорные точки зрения.
4. Составить русскоязычный и шведский корпуса примеров по теме «Мода и красота».
5. Классифицировать получившиеся корпуса примеров по видам заимствования.
6. Выделить особенности периодической литературы, посвященной моде и красоте: обозначить сходства и различия выбранных для анализа шведского и русскоязычного периодических изданий.

Для достижения целей и решения поставленных задач используются следующие **методы и приемы исследования**: *метод сплошной выборки материала* из следующих источников: В. Agazzi “Nyord i svenskan. Blogg, fulbryt, pudla, rondellhund och andra nytillskott från A till Ö” (2015); Т.В. Егорова «Словарь иностранных слов современного русского языка. 100 000 слов и выражений» (2014); Б.Д. Ходжагельдыев, О.С. Шурупова «Иллюстрированный словарь английских заимствований в русском языке последних лет» (2016); рубрики “mode” и “beauty” шведского варианта журнала “Elle”; рубрики «мода» и «красота» русскоязычного варианта журнала “Elle”); *метод классификации; методы сравнительного анализа (сравнительно-сопоставительный метод и сравнительно-исторический метод)*.

Материалом для исследования послужили русскоязычные словари иностранных слов (не ранее 2014 г. выпуска), шведский словарь

неологизмов, а также шведские и русскоязычные электронные периодические издания, посвященные бьюти-сфере и индустрии моды.

Теоретической базой исследования послужили труды в области *теории иноязычного заимствования* (М. Стольхаммар, Л.-Э. Эдлунд, Б. Хенне, Е.В. Маринова, Б.Д. Ходжагельдыев, О.С. Шурупова и др.), *лексикологии* (С.С. Маслова-Лашанская, В.П. Берков, Л.П. Крысин и др.), *общего языкознания* (Л. Блумфилд, Э. Хауген, И.С. Куликова и др.)

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования при изучении теории иноязычного заимствования в рамках любой тематики, а также при анализе заимствований шведского и русского языков.

Практическая ценность работы заключается в первую очередь в том, что ее результаты могут использоваться в других, более крупных исследованиях, а также в возможности их использования при чтении лекционных курсов по лексикологии шведского языка и общего языкознания, а также на практических занятиях по шведскому языку.

Апробация исследования прошла на XXIV Открытой конференции студентов-филологов Санкт-Петербургского государственного университета, проходившей в период с 19 по 24 апреля 2021 г. Результаты исследования были представлены в докладе «Англицизмы как наиболее обширная группа иноязычных заимствований в шведском и русском языках (на примере английских заимствований в сфере индустрии моды и красоты)», на секции «Лексикология (романо-германская филология)».

Структура работы определяется ее исследовательскими задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и пяти приложений.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИЗ АНГЛИЙСКОГО В РУССКИЙ И ШВЕДСКИЙ ЯЗЫКИ

1.1. Разграничение терминов «заимствование» и «иноязычное слово». Классификации иноязычных элементов в шведском и русском языках.

По словам Г.А. Меншиковой, «Язык – живой организм, который постоянно приспосабливается к тем условиям, в которых он существует, изменяется, что приводит к его развитию или деградации».² С данным высказыванием невозможно не согласиться. Сейчас, когда глобализация «правит миром», сложно не заметить ее влияния на все сферы нашей жизни включая и язык, который мы используем ежедневно для осуществления коммуникации.

Заимствование слов и выражений – неизбежный процесс, являющийся результатом общения между представителями разных народностей, а также свидетельствующий о долгосрочных и продуктивных взаимоотношениях между ними. В современном мире, где глобализация занимает одно из главенствующих мест, вопрос взаимодействия народов, культур, языков становится актуальным как никогда. Различного рода СМИ и Интернет, доступ к всевозможным печатным изданиям и цифровым ресурсам, возможность беспрепятственного посещения других стран, открытые экономические и политические сотрудничества и соперничества между государствами способствуют постепенному исчезновению различного рода границ между странами, народами и их культурами.

Разграничение терминов «заимствование» и «иноязычное слово» – необходимый шаг на начальном этапе нашего исследования. Многие лингвисты используют данные термины как абсолютные синонимы, хотя это не совсем так. По словам Л.П. Крысина, некоторые исследователи

² Меншикова Г.А. Нормативно-правовая база регулирования языковых процессов в современной России // Юристы-Правоведы. Ростов-на-Дону, 2011. №. 5. С. 1.

действительно не ставят вопроса о разграничении этих терминов,³ в то время как заимствования, на самом деле, считаются подгруппой большого пласта иноязычных слов в языке-реципиенте, куда входят также экзотизмы, варваризмы, интернационализмы и др. К этим подгруппам иноязычных слов мы еще вернемся, а сейчас рассмотрим то, как определяют термин «заимствование» отечественные и зарубежные исследователи.

Итак, согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю под редакцией В.Н. Ярцевой, заимствование – «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой».⁴

С.С. Маслова-Лашанская, крупнейший специалист в области шведской лексикологии, также подразумевает под термином «заимствование» и процесс, и заимствованную языковую единицу (обычно слово).⁵

Такой же точки зрения придерживается и Е.В. Маринова, которая определяет заимствование, во-первых, как «универсальный языковой процесс, при котором единицы одного языка принимаются и усваиваются другим языком», а во-вторых, как «языковую единицу, прошедшую путь от одного языка к другому».⁶

По мнению Э. Хаугена,⁷ ведущего ученого в области норвежско-американских исследований, заимствование – «попытка говорящего воспроизвести на родном языке те модели и конструкции, которые он узнал из другого языка».⁸ Однако исследователь скептически относится к положению о том, что термин «заимствование» может иметь процессуальное значение.

³ Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. М., 2004. С. 46.

⁴ Добродомов И.Г. Заимствование [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь под общ. ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/158a.html> (Дата обращения: 02.10.2020)

⁵ Маслова-Лашанская С.С. Лексикология шведского языка. СПб., 2011. С. 106.

⁶ Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. М., 2012. С. 59.

⁷ Haugen E. The Norwegian language in America: A study in bilingual behavior. Bloomington, 1969. V. 1. P. 363.

⁸ Здесь и далее перевод автора ВКР.

Обращаясь к теории заимствования шведского языка, необходимо заметить, что она достаточно сильно отличается от отечественной. Общие черты, несомненно, прослеживаются. Например, в шведской лексикологии также присутствует проблема разграничения нескольких терминов, относящихся к теме иноязычного заимствования. Думается, начать нужно с определения термина “importord”.

Importord (‘импортируемое слово’) – «собираемый термин для различных типов заимствований».⁹ Провести параллель, в данном случае, можно с русскоязычным термином «иноязычное слово», который упоминался ранее.

Lånord (‘заимствуемое слово’) – согласно Академическому словарю шведского языка – это «слово, вошедшее в один язык из другого, в особенности, если это слово является полностью освоенным языком-реципиентом и не сразу ощущается иноязычным...».¹⁰ Термин «подчинен» понятию “importord” и аналогичен отечественному термину «заимствование».

Främmande ord (‘иностранное слово’) – один из самых ранних терминов, применяемых к словам, заимствованным из других языков. Впервые он был упомянут в 1580-х гг. во время пуристических дискуссий о шведском языке.¹¹ Сегодня этот термин определяется как иностранное слово, полностью не ассимилировавшееся в шведском языке и на слух воспринимающееся как чужеродное. Данный термин находится «в подчинении» у термина “importord”, стопроцентных аналогов в русскоязычной теории заимствования не имеет.

Итак, шведские лингвисты также придерживаются точки зрения о том, что термин «заимствование» может обозначать как процесс попадания слов, выражений и конструкций из одного языка в другой, так и результат этого

⁹ Edlund L-E., Hene B. Lånord i svenskan: om språkförändringar i tid och rum. Stockholm, 1996. S. 28.

¹⁰ Lånord [Электронный ресурс] // Svenska Akademiens ordbok. URL: https://www.saob.se/artikel/?seek=1%C3%A5nord&pz=1#U_L1275_133247 (Дата обращения 21.10.2020)

¹¹ Martola N., Mattfolk L., Sandström C. Lånat och ärvt i svenskan [Электронный ресурс] // Språkbruk.fi, 2014. URL: <http://www.sprakbruk.fi/-/lanat-och-arvt-i-svenskan> (Дата обращения 21.10.2020)

процесса. Для этого они используют термины, на первый взгляд, ничем особо не отличающиеся от вышеупомянутых (см. Таблица 1).

Таблица 1 «Разграничение шведских терминов, относящихся к теории языкового заимствования»

Разграничение терминов “ordimport” / “importord”¹²	
ordimport - <i>процесс</i> перехода лексических единиц из одного языка в другой. «Кочевать» из одного языка в другой могут разные виды иноязычных слов. Они не усваиваются языком и используются, в большинстве случаев, ситуативно.	importord – <i>продукт процесса</i> перехода лексических единиц из одного языка в другой. <i>Derby</i> (англ.) ¹³ → <i>ett derby</i> (шв.); <i>дерби</i> (рус.) – типичный пример варваризма, вышедшего из английского языка и «свободно гуляющего» почти по всем языкам земного шара. В данном случае шведское <i>ett derby</i> и русское <i>дерби</i> – продукты процесса перехода существительного из английского языка в шведский и русский соответственно.
Разграничение терминов “ordlån” / “lånord”¹⁴	
ordlån – <i>процесс</i> усвоения языком-реципиентом лексических единиц из языка-донора. Процесс усвоения лексической единицы отличается от простого перехода слова из языка в язык. Усвоение лексической единицы означает прочное вхождение слова или фразеологизма в состав языка-реципиента и достаточно частое его употребление.	lånord – <i>продукт процесса</i> усвоения языком-реципиентом лексических единиц из языка-донора. <i>Jeans</i> (англ.) → <i>jeans</i> (шв.); <i>джинсы</i> (рус.). Слово «джинсы» плотно закрепилось как в русском, так и шведском языке и уже давно не воспринимается их носителями как что-то «чужое» и «заимствованное». В данном случае шведское <i>jeans</i> и русское <i>джинсы</i> – продукты процесса усвоения шведским и русскими языками существительного из английского языка.

¹² Edlund L-E., Hene B. Op. cit., S. 32-33.

¹³ Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX–начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования. М., 2019. С. 47-48.

¹⁴ Stålhammar M. Engelskan i svenskan. Åttahundra år av lånade ord och språkliga influenser. Falun, 2010. S. 22.

Проанализировав все вышесказанное, невозможно не заметить, что и отечественные и шведские лингвисты сходятся во мнении определения заимствования и как языкового процесса и как продукта этого процесса. Приняв во внимание этот момент, попробуем вывести собственное определение термина «заимствование».

Итак, **заимствование** –

- Уникальный процесс перехода лексической единицы одного языка в другой вследствие тесного контакта двух или более представителей разных языков.
- Лексическая единица, перешедшая из одного языка (донора) в другой (реципиент) вследствие языковых контактов представителей этих языков.

Несмотря на большое количество исследовательских работ, посвященных процессу заимствования, единой классификации иноязычных элементов как в шведском, так и в русском языке на данный момент нет. Отечественные ученые, предпринимавшие и предпринимающие попытки классифицировать иноязычную лексику русского языка, сталкиваются с достаточно серьезной проблемой, которая попросту не позволяет создать единой и полной классификации. Эта проблема заключается в том, что один и тот же иноязычный элемент, в зависимости от критериев классификации и иерархии, может попадать в разные группы и подгруппы. Создавая очередную классификацию, ученые руководствуются собственными критериями и принципами, которые считают наиболее подходящими конкретно для этой задачи. Именно поэтому отечественная теория заимствования перенасыщена различного рода классификациями и иерархиями, отличающимися между собой только принципами их разграничения. Наполнение подобного рода классификаций почти в ста процентах случаев будет одинаковым, т.е. использоваться будут одни и те же понятия и термины. Такие отечественные исследователи языка как Л.П.

Крысин, В.М. Аристов, Л.М. Баш,¹⁵ О.С. Ахманова, И.Г. Добродомов,¹⁶ С.С. Маслова-Лашанская,¹⁷ В.П. Берков,¹⁸ американский ученый Э.Хауген и шведские лингвисты М. Стольхаммар,¹⁹ Л. Эдлунд и Б. Хенне²⁰ и т.д. подробно излагают теорию языкового заимствования, предлагая свои классификации данного явления в языке.

Как уже было замечено ранее, в зависимости от многих признаков иноязычные элементы языка классифицируются по-разному.

Двумя наиболее распространенными в отечественной лингвистике классификациями иноязычных элементов русского языка являются классификация иноязычных элементов по степени их освоения в принимающем языке и классификация иноязычных элементов по уровням системы языка.

Классификация иноязычных элементов по степени их освоения в языке-реципиенте.

Л.М. Баш предлагает следующую классификацию иноязычных элементов языка:²¹

Первым делом, лингвист разделяет большой пласт иноязычных слов русского языка на **собственно заимствования** и **квазизаимствования**.

В группу **собственно заимствований** (по возрастанию степени освоения) входят варваризмы, транслитерация и собственно заимствования (не подвергшиеся серьезным изменениям в принимающем их языке.)

Группа **квазизаимствований** включает в себя собственно переоформления (заимствованные слова, которые подверглись неким изменениям в языке-реципиенте: *институт* от лат. *institutum*), слова-миксты

¹⁵ Приводится по: Воробьева С.В. К вопросу о классификации заимствованной лексики // Лингвокультурологическая парадигма в современных исследованиях: сб. науч. статей. Гродно, 2011. С. 208-210.

¹⁶ Приводится по: Литвинова Е.С. Типы заимствований в русском языке // Вестник педагогического опыта. Глазов, 2012. №. 33. С. 14.

¹⁷ Маслова-Лашанская С.С. Указ. соч., С. 106-112.

¹⁸ Берков В.П. Норвежская лексикология. СПб, 2011. С. 62-71.

¹⁹ Stålhammar M. Op. cit., S. 22-27.

²⁰ Edlund L-E., Hene B. Op. cit., S. 32-38.

²¹ Приводится по: Воробьева С.В. Указ. соч., С. 210.

(слова, включающие в себя и исконные, и иноязычные морфемы: *минорный, аргументировать*) и слова-гибриды (слова, созданные по подобию заимствованных языковых единиц: *форсить* от англ. *to force*).

В отдельную группу Л.М. Баш также выделяет **интернационализмы**, которые подразделяет на международные слова (*спорт, спутник*) и слова-космополиты (*культура, философия*). По ее мнению, данная группа занимает промежуточное положение между собственно заимствованиями и квазизаимствованиями.

Классификация иноязычных элементов по уровням языковой системы.

Л.П. Крысин в своих работах упоминает о возможности классифицировать иноязычные элементы языка в соответствии с теми уровнями языковой системы, в которые происходят процессы заимствования. В таком случае, мы можем говорить о:

- заимствовании фонемы (достаточно редкий случай заимствования);
- заимствовании морфемы (в большинстве случаев в составе заимствуемого слова);
- заимствовании слова (самый распространенный способ заимствования);
- заимствовании синтаксических конструкций (заимствование способов построения высказываний из языка-донора);
- семантическом заимствовании (появление под давлением иностранного языка у уже существующих в языке-реципиенте словах или выражениях нового значения).²²

Упомянутого принципа классификации придерживаются И.Г. Добродомов²³ и американский ученый Л. Блумфилд.²⁴

Для ознакомления с другими принципами классификации иноязычных элементов русского языка, обратимся к статье Е.С. Литвиновой «Типы

²² Приводится по: Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2015. № 4 (36). С. 68.

²³ Добродомов И.Г. Указ. соч., URL: <http://tapemark.narod.ru/les/158a.html> (Дата обращения: 30.10.2020)

²⁴ Блумфилд Л. Язык. М., 2010. С. 608.

заимствований в русском языке». Автор предпринимает достаточно удачную попытку структуризации существующих классификаций, отразив большинство из них в статье: (см. Таблица 2)

Таблица 2 «Принципы классификации иноязычных элементов в русском языке (на материале Е.С. Литвиновой²⁵)»

Принцип классификации иноязычных элементов в языке	Что под собой подразумевает
по способу проникновения в язык-реципиент	Заимствуемые элементы в данном случае подразделяется на устные (процесс заимствования происходит через разговорное общение условиях контакта с носителями другого языка) и письменные (заимствуемые элементы, попадающие в язык через различные источники по типу книг, официальных документов, периодической литературы и т.д.).
по пути проникновения в язык-реципиент	В этом случае заимствуемые элементы подразделяются на прямые и (переход языковой единицы непосредственно из языка-источника в язык-реципиент) и косвенные (переход языковой единицы в язык-реципиент осуществляется через язык-посредник). Примером прямого заимствования послужит русское <i>кэмпинг</i> от английского <i>camping</i> . Примером косвенного заимствования можно считать русское <i>коляска</i> , от польск. <i>kolaska</i> , которое в свою очередь пришло в польский из итальянского (<i>calesse</i>).
по времени вхождения слова в язык-реципиент	Данный принцип классификации подразумевает, что заимствованные элементы в русском языке делятся на древние (период общеславянского и восточнославянского единства), собственно-русские (до 90-х гг. XX в.), новые (после 90-х гг. XX в.) и новейшие (вошедшие в русский язык относительно недавно).
по языку-источнику	Примером для данного способа классификации иноязычных элементов в русском языке являются: англицизмы (рус. <i>дресс-код</i> от англ. <i>dress-code</i> ²⁶), арабизмы (рус. <i>кайф</i> происходит из арабского языка ²⁷),

²⁵ Литвинова Е.С. Указ. соч., С. 14-15.

²⁶ Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. На каком языке мы говорим? (Современный русский язык в эпоху английских заимствований). Липецк, 2015. С. 10.

²⁷ Исмаел Э.С.М.М. Арабские заимствования в русском языке и особенности их актуализации в новейший период // Преподаватель XXI век. М., 2018. №. 3 (2). С. 380.

	галлицизмы (рус. <i>бюджет</i> от фр. <i>le budget</i>²⁸), германизмы (рус. <i>бухгалтер</i> от нем. <i>Buchhalter</i>²⁹), грецизмы (<i>алтарь, архангел</i>), старославянизмы (<i>милосердие, внимание</i>), тюркизмы (<i>жасмин, тюрбан</i>) и т. д.
по наличию или отсутствию эквивалента в языке-реципиенте	Подразделяются на эквивалентные (имеющие дублиеты и/или близкие по значению синонимы в языке-реципиенте. Например, английское <i>relax</i>, проникнувшее в русский язык существительным <i>релакс</i> и производными <i>релаксировать, релаксация</i> и т.д., имеет в русском языке дублиеты <i>расслабление, расслабляющий</i> и т.д.) и безэквивалентные (не имеющие дублиетов и/или близких по значению синонимов в языке-реципиенте. Например, такие английские существительные как <i>site, file</i> и многие другие слова, связанные в основном с новыми технологиями и Интернетом, не имеют каких-либо русскоязычных аналогов и поэтому их заимствование, в абсолютном большинстве случаев, оправдано). Необходимо заметить, что, к примеру, Маринова Е.В. определяет в группу безэквивалентной лексики экзотизмы, слова, обозначающие иностранные реалии, которых попросту не существует в русской действительности. Например, экзотизмами в русском языке являются слова <i>кантеле, гондола, сальса</i> и т.д.
по степени освоенности	Под собой подразумевает степени освоенности языком-реципиентом заимствованных языковых элементов. К такому способу классификации заимствований прибегали И.Г. Голуб, А.В. Калинин (делит заимствованные элементы на полностью освоенные, экзотизмы и варваризмы), Б.А. Серебренников (разделяет иноязычную лексику на освоенную и неосвоенную) и др., однако оказалось, что одни и те же слова эти исследователи относили к разным степеням их освоенности языком и именно поэтому данный способ классификации является наиболее спорным.

Проанализировав значительное количество литературы, касающейся заимствованных языковых единиц в шведском языке, мы выяснили, что вопрос о их классификации в языке до сих пор остается открытым. Как уже

²⁸ Сидакова Н.В. О роли франкоязычных заимствований в лексикологической системе русского языка // Балтийский гуманитарный журнал. Калининград, 2018. Т. 7. №. 2 (23). С. 98.

²⁹ Ещеркина Л.В. История проникновения германизмов в структуру русского языка // Управление в современных системах. Челябинск, 2015. №. 2 (6). С. 30

было упомянуто ранее, теории заимствований шведского и русских языков сильно разнятся и, если в вопросе о процессуальном характере заимствования точки зрения шведских и отечественных лингвистов сходятся, то в отношении классификации иноязычных элементов обоих языков единогласия не наблюдается. Речь идет даже не о том, что лингвисты обеих стран по-разному выстраивают в классификациях и иерархиях одни и те же понятия, а о том, что само наполнение этих классификаций абсолютно разное. К примеру, в шведской теории нет понятий экзотизма, варваризма, интернационализма и т.д., в то время как отечественная теория, порой, кажется перенасыщенной подобными терминами.

Вернемся к классификации иноязычных элементов шведского языка. Весьма удачная классификация иноязычных слов³⁰, курсирующих в этом языке представлена в «Приложении 1».

Помимо этой схемы, стоит упомянуть о процессах, сходных с процессом заимствования, однако не являющихся его частью:

1. Substitution ‘замещение’
2. Återlån ‘повторное заимствование’
3. Pseudolån ‘псевдозаимствование’

Совсем другой взгляд на классификацию иноязычных слов шведского языка прослеживается у исследователей Л. Эдлунда и Б. Хенне.³¹ Классификация получилась скромнее, но от этого не менее интересной. Особое внимание стоит обратить на понятие “pseudolån”, которое, в отличие от предыдущей схемы, включается Эдлундом и Хенне в классификацию и воспринимается ими как отдельная подгруппа группы иноязычных слов (см. «Приложение 2»).

М. Стольхаммар в монографии “Engelskan i svenskan” классифицирует иноязычные слова абсолютно иначе. Во-первых, стоит упомянуть, что исследователь, в принципе, не разграничивает понятия “importord” и “lålord”,

³⁰ Lånord [Электронный ресурс] // Wikipedia. Den fria encyklopedin. URL: <https://sv.wikipedia.org/wiki/Lånord> (Дата обращения: 24.12.2020)

³¹ Edlund L-E., Hene B. Op. cit., S. 33-36.

а во-вторых, наполнение самой классификации сильно разнится с тем, что было представлено выше³² (см. «Приложение 3»).

Шведский лексиколог Э. Хельквист,³³ в силу трудностей разграничения понятий «заимствование» и «иностранный язык», и вовсе предлагает отказаться от обширных классификаций и делит иноязычные элементы шведского языка всего лишь на две группы:

1. заимствованные слова (с разной степенью ассимилированности);
2. цитатные заимствования: *common sense* ‘здравый смысл’, *tête-à-tête* ‘встреча с глазу на глаз’.

С.С. Маслова-Лашанская предлагает две классификации заимствованных элементов в шведском языке – по источнику заимствования и по степени ассимилированности.³⁴

Классификация по источнику заимствования.

Иногда, проследить путь, который проделала та или иная языковая единица прежде, чем попасть в тот или иной язык – задача весьма сложная, а в некоторых случаях и вовсе невыполнимая. К примеру, в своих трудах, С.С. Маслова-Лашанская упоминает слово *aprikos*, которое пришло в шведский из немецкого, в него – из голландского, в голландский – из французского, в этот язык – из испанского или португальского, в них – из арабского, а в арабский из латинского. Подобного рода слова называются «странствующими словами» (шв. *vandringsord*). Тем не менее, этимологию большинства языковых единиц вполне легко проследить. Например, в словах *att predika* и *vin* достаточно легко узнать заимствования из латинского, а в *apostel* и *grammatik* – из греческого.

С.С. Маслова-Лашанская выделяет следующие источники заимствования в шведский язык:

- Заимствования из латыни: *källare* ‘подвал’; *fönster* ‘окно’; *kloster* ‘монастырь’.

³² Stålhammar M. Op. cit., S. 22.

³³ Приводится по: Маслова-Лашанская С.С. Указ. соч., С. 111.

³⁴ Там же. С. 106-112.

- Нижненемецкие заимствования: *herre* ‘господин’; *hantverk* ‘ремесло’; *klok* ‘умный’.
- Верхненемецкие заимствования: *zink* ‘цинк’; *växel* ‘вексель’; *kund* ‘клиент’.
- Заимствования из французского: *balett* ‘балет’; *journalist* ‘журналист’; *diplomat* ‘дипломат’.
- Заимствования из английского: *strejk* ‘забастовка’; *pullover* ‘пуловер’; *sport* ‘спорт’.
- Заимствования из русского: *torg* ‘площадь’, ‘рынок’; *tolk* ‘устный переводчик’; *sputnik* ‘спутник’.
- Заимствования из датского: *bil* ‘автомобиль’; *drabba* ‘поразить’; *besvikelse* ‘разочарование’.
- Заимствования из голландского: *bark* ‘баржа’; *kaj* ‘набережная’; *bramsegel* ‘брамсель’.

Миграционная политика Швеции также оказывает немалое влияние на процент заимствований в шведском языке. В основном мигранты прибывают из стран Ближнего Востока, Сомали, Индии и т.д. Только за 2015 год у Швеции попросили убежища около 200 000 человек и более 50 000 – граждане Сирии. Несомненно, столь плотный поток мигрантов другой нации, культуры, другого вероисповедания и языка, оказывает мощнейшее влияние на шведский язык. К примеру, все чаще можно встретить «неправильный» порядок слов в речи у носителя шведского языка, как родного. Привычная схема «субъект/глагол/объект» в утвердительном предложении может исказиться до «глагол/субъект/объект». Происходит это именно под влиянием арабского языка, в котором принят вышеупомянутый порядок слов в простом утвердительном предложении.³⁵

Заимствования в шведском из азиатских языков нельзя назвать многочисленными, однако они есть: *sushi* ‘суши’, *kimono* ‘кимоно’, *manga*

³⁵ Katourgi A. Hotet mot svenska språket [Электронный ресурс] // Språkrönikan: Spalter om svenska och språkvetenskap, 2017. URL: <https://xn--sprkrnikan-z8a8t.se/2017/03/19/hotet-mot-svenska-sprakket/> (Дата обращения: 22.02.2021)

‘манга’, *anime* ‘аниме’, *sudoku* ‘судоку’, *soja* ‘соя’³⁶ и т.д. Исследуя корпус новой лексики шведского языка, А.В. Савицкая в статье «Новая шведская лексика: начало XXI в.», замечает, что немецкому и французскому, как языкам-источникам заимствований, вполне достойную конкуренцию составляет японский язык.³⁷

Классификация по степени ассимилированности.

Ассимиляция и усвоение иноязычных единиц в языке – явления достаточно противоречивые, долгосрочные и, ко всему прочему, происходящие несинхронно. С.С. Маслова-Лашанская приводит в пример слово *maskin*, которое полностью усвоилось языком, однако его звуковой облик (нехарактерное ударение), свидетельствует о его иноязычном происхождении и неполной формальной ассимилированности.³⁸

Итак, классификация иноязычных единиц шведского языка по степени ассимилированности включает в себя:

- исконнообразные заимствования (полностью ассимилированные, безэквивалентные) – заимствованные языковые единицы, которые невозможно отличить от исконных слов шведского языка: *arbete* ‘работа’; *luft* ‘воздух’; *spegel* ‘зеркало’.
- заимствования, вошедшие в язык как единственные (или основные) однословные выражения передаваемых понятий (условно-ассимилированные, безэквивалентные): *kultur* ‘культура’; *teater* ‘театр’; *revolution* ‘революция’.
- дублирующие заимствования – заимствования, имеющие синонимы в языке-реципиенте: основное слово – *att sminka sig* ‘краситься, наносить макияж’ и дублирующее заимствование – *att mejka sig*.

³⁶ Norén K. Kinesiska lånord i svenskan: kulturhistoriska och semantiska perspektiv [Электронный ресурс] // Göteborgs universitet: Göteborgs universitetsbibliotek. Göteborg, 2005. URL: <https://gupea.ub.gu.se/handle/2077/17827> (Дата обращения: 22.02.2021)

³⁷ Савицкая А.В. Новая шведская лексика: начало XXI в. // Скандинавская филология. СПб, 2009. №. 10. С. 192.

³⁸ Маслова-Лашанская С.С. Указ. соч., С. 110.

Разнообразие терминологии и классификаций заимствований как в русском, так и в шведском достаточно обширно, и разграничение некоторых понятий порой попросту кажется невозможным из-за большого количества точек зрения на их определения. В следующем параграфе мы рассмотрим множество терминов, относящихся к процессу заимствования языковых единиц из одного языка в другой, а также предпримем попытку разграничения тех из них, которые, в большинстве случаев, вызывают множество вопросов не только у людей, интересующихся языком, но и у опытных лексикологов.

Подводя черту в разговоре о классификации заимствованных элементов в обоих языках, мы решили представить собственную классификацию иноязычных элементов в шведском и русском с опорой на вышепредставленные классификации М. Стольхаммар, Л. Эдлунда и Б. Хенне, Е.С. Литвиновой и др.

Итак, большой пласт **иностранных слов/importord** обоих языков можно разделить на четыре подгруппы:

1. **Заимствования/Lånord** (для шведского языка дополнительно подразделяющиеся на *direkta lånord* ‘прямые заимствования’ и *anpassat direkta lånord* ‘адаптированные прямые заимствования’);

Данная группа в свою очередь также подразделяется на несколько маленьких подгрупп:

- *Заимствование словообразовательных элементов/Konstruktionslån*;
- *Кальки/Översättningslån*;
 - Семантические кальки/Betydelselån;
 - Фразеологические кальки/Syntaxlån;
 - Полукальки/Blandlån.
- *Böjningslån* ‘заимствование правил словоизменения’ (только для шведского языка).

2. **Иноязычные слова/Främmande ord** (для русского языка подразделяющиеся на: *варваризмы, экзотизмы, ксенизмы, интернационализмы*);

3. **Иноязычные вкрапления/Citatord;**

4. **Псевдозаимствования/Pseudolån.**

Объединить в одну развернутую классификацию для двух неродственных языков почти все термины, присутствующие в теории заимствования, оказалось достаточно просто. Многие понятия пересекаются и/или означают что-то весьма похожее (напр., заимствование словообразовательных элементов и *konstruktionslån*), лишь в трех случаях нам потребовалось указать дополнительные подразделения для каждого из языков (напр., подразделение группы «иноязычных слов» для русского языка на экзотизмы, варваризмы и т.д. и выделение особой подгруппы заимствований “*böjningslån*” для шведского языка). Отдельных комментариев требуют следующие группы заимствований в классификации: **полукальки/blandlån** и **псевдозаимствования/pseudolån**. Дело в том, что мнения шведских лингвистов относительно положения в системе заимствованной лексики этих понятий сильно разнятся. Стольхаммар, Эдлунд и Хенне, к примеру, включают группу псевдозаимствований/pseudolån в свои классификации заимствований шведского языка, в то время как составители схемы в «Приложении 1» не делают этого, относя псевдозаимствования к «связанным с заимствованием процессам» (см. стр. 17). В данном вопросе мы принимаем сторону Стольхаммар, Эдлунда и Хенне – крупнейших исследователей процессов языкового заимствования в Швеции – и, вслед за ними, также выделяем псевдозаимствования/pseudolån в отдельный подтип заимствований. Стоит заметить, что многие отечественные ученые не согласны со включением псевдозаимствований в состав заимствований, аргументируя это тем, что лексическая единица создается вне предполагаемого языка-донора. Этот факт, конечно, неоспорим, но слово или словосочетание, все-таки, строится

при помощи средств иностранного языка, которые, в свою очередь, являются полноценными заимствованиями. Совсем другая ситуация с полукальками/*blandlån*. Ни в одной из представленных схем полукальки/*blandlån* не являются составной частью группы калек/*översötningslån*. Тем не менее, в данном вопросе мы соглашаемся с большинством отечественных ученых, которые определяют полукальки в подгруппу калек. Процесс, происходящий при создании полукальки, весьма схож с процессом обычного, полноценного калькирования. Подробнее о процессе калькирования и построении полукалек, а также о других терминах, относящихся к процессу заимствования как в шведском, так и русском языке, их особенностях и тонкостях разграничения речь пойдет в разделе 1.2.

1.2. Иноязычные элементы русского и шведского языков. Понятия, определения и сопоставление.

Теория заимствования обоих языков порой чрезмерно пестрит разного рода терминами и понятиями. Как мы уже обнаружили ранее, многие из них пересекаются в классификациях одних ученых, в то время как другие предпочитают наполнить или дополнить свои классификации совсем другими терминами. В ходе данной работы мы считаем необходимым рассмотреть, дать определения и разграничить, по возможности, все существующие термины, относящиеся к процессам заимствования как в русском, так и в шведском языке. При наличии одинаковых или крайне похожих понятий в обоих языках, мы постараемся рассматривать их параллельно.

Начать, думается, следует с термина «**заимствование**». Ранее мы уже давали общее определение этому термину, однако в данном контексте понятие заимствования имеет другое, более узкое и точное определение. **Итак, заимствования как подгруппа иноязычных элементов русского языка** – это импортируемые языковые единицы, частично или полностью адаптировавшиеся в русском языке (т.е. подстроившиеся под русское

произношение, орфографию, правила словоизменения) и в большинстве случаев, не воспринимающиеся носителями как иностранные. Теперь рассмотрим данное явление подробнее. А.Т. Ташматов в своей статье рассматривает группу заимствований, подразделяя ее на:

1. Фонетические заимствования;
2. Семантические заимствования (семантические кальки);
3. Заимствования словообразовательных элементов;
4. Кальки.³⁹

Поговорим про каждый из указанных пунктов подробнее:

Фонетические заимствования.

В процессе фонетического заимствования единица языка переходит в язык-реципиент, полностью сохранив свое фонетическое звучание, но подстроившись под его орфографию. Примерами данного вида заимствования в русском языке являются такие слова как: *спорт* от англ. *sport*; *мотель* от англ. *motel*.

В шведском языке, конечно, тоже есть такой вид заимствования – это *ljudlån* ('звуковые заимствования'). Звуковые заимствования сохраняют английское произношение, в то время как их написание все же адаптируется под шведское. Например: *dejt* от англ. *date*; *rejv* от англ. *rave*.

Семантические заимствования.

Процесс семантического заимствования подразумевает получение уже существующем в языке-реципиенте словом дополнительного лексико-семантического варианта под влиянием другого языка. В качестве примера данного типа заимствования А.Т. Ташматов приводит английские слова *brigade* и *pioneer*. Под влиянием русского языка советского периода к данным словам прибавились значения «трудовая бригада» и «член пионерской организации» соответственно.

³⁹ Ташматов А.Т. Некоторые теоретические вопросы языковых заимствований // Проблемы современной науки и образования. Иваново, 2016. №. 32 (74). С. 88.

Betydelseån ('заимствование значений') – шведский аналог русскоязычного «семантического заимствования». Суть данного явления та же: присвоение дополнительного значения слову, уже существующему в языке-реципиенте. Отличным примером данного типа заимствования является шведское прилагательное *lätt* 'легкий', которое под воздействием английского языка приняло дополнительное значение – «содержащий меньшее количество жира; легкий для усвоения организмом»: *lättmjölk* 'легкое молоко' (молоко, с массовой долей жира 0,5-0,7%), *lätt frukost* 'легкий завтрак'.

Заимствование словообразовательных элементов.

Данный тип заимствования подразумевает перенос из языка-донора в язык-реципиент словообразовательных морфем. К примеру, в русском языке чрезмерной популярностью пользуется англоязычный суффикс *-инг (-ing)*. В статье «Заимствование морфем как илиминирование лакун: “инговые” формы в русском языке» И.В. Беляева и Э.Г. Куликова пишут о том, что широкое знакомство носителей русского с английским языком, а также внушительный поток заимствований с этим формантом, способствуют постепенной русификации суффикса *-инг*.⁴⁰ *Троллинг, видеоблогинг, организинг* – слова, появившиеся в русском языке при помощи заимствованного аффикса *-инг*. Интересным случаем является и окказиональное заимствование английского форманта *-able* с целью создания комического эффекта, ставшее популярным после выхода на российском телевидении небезызвестного скетч-шоу, показывающего жизнь молодежи в России. Такие окказионализмы как *омайгадбл* 'о боже мой!' от англ. *oh my God!*, *ухахатабл* 'очень смешно', *суперабл* 'отлично' от англ. *super*, *райтбл* 'точно' от англ. *right* и др. достаточно часто встречались в речи молодежи тех лет (2010-е гг.) и иногда встречаются до сих пор.

⁴⁰ Беляева И.В., Куликова Э.Г. Заимствование морфем как илиминирование лакун: “инговые” в русском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. М., 2019. №. 6 (822). С. 112.

В шведском языке есть весьма похожее явление – *konstruktionslån* (‘заимствование конструкций’), т.е. ситуация, когда внутренняя или внешняя форма слова становится образцом при создании других, новых слов в шведском языке. Другими словами, происходит заимствование конструкции слова или выражения. К примеру, латинский префикс *super-*, попавший в шведский из английского, обладает достаточно сильной словообразовательной продуктивностью: *supersnabb* ‘супербыстрый, очень быстрый’, *super-makt* ‘супердержава’, *super-idiot* ‘супер-идиот’, *super-stark* ‘суперсильный’.⁴¹ Хорошими примерами данного типа заимствования в шведском языке также являются слова со вторым компонентом *-kramare*, означающим защитника и/или борца с чем-либо. Родоначальником композитов с таким формантом является англоязычное *tree-hugger* (швед. *trädkramare* – человек, обнимающий дерево с целью его защиты, к примеру, от вырубки). Чуть позже формант *-kramare* становится словообразующим и в шведском языке появляются следующие слова: *bilkramare* ‘защитник машин’, *kärnkraftskramare* ‘защитник атомной энергии’, *brokramare* ‘защитник мостов’ и др.⁴²

Кальки.

Бытуют разные мнения относительно положения калек в системе иноязычных слов русского языка. Большинство исследователей все же включает кальки в состав именно заимствований, а некоторые выделяют их в отдельную подгруппу иноязычных слов, тем самым отделяя понятие «калька» от понятия «заимствование». В данном исследовании мы придерживаемся первой точки зрения, ведь кальки, как и заимствования, отличаются от других иноязычных элементов тем, что они подстраиваются под систему языка-реципиента, проходя при этом через ряд необходимых фонетических, семантических и морфологических изменений.

⁴¹ Teleman U., Hellberg S., Andersson E. Svenska Akademiens grammatik. Värnamo, 2010. S. 41.

⁴² Савицкая А.В. Аффиксация или основосложение? // Скандинавская филология. СПб, 2006. №. 8. С. 82.

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю под редакцией В.Н. Ярцевой, **калька** – «образование нового фразеологизма, слова или нового значения слова путём буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы». ⁴³ Кальки являются результатом **процесса калькирования** – «создания слов из исконного языкового материала – корней, аффиксов, флексий, но по иноязычным образцам.» ⁴⁴

Кальки бывают нескольких видов (см. Таблица 3):

Таблица 3 «Виды калек в русском языке»

Словообразовательные кальки	Фразеологические кальки
Такие кальки образуются в результате полных или частичных замен морфем в иноязычном слове на морфемы, присутствующие в языке-реципиенте. Словообразовательные кальки в свою очередь подразделяются еще на два вида – полные и частичные (полукальки). 1. <u>Полные словообразовательные кальки</u> Происходит калькирование всей словообразовательной структуры, т.е. каждая морфема в иноязычном слове заменяется морфемой, присутствующей в языке-реципиенте. Довольно распространенным примером данного вида кальки в русском языке является слово <i>небоскре́б</i>, произошедшее от английского <i>skyscraper</i>, состоящего из слов “<i>sky</i>” ‘небо’, “<i>to scrape</i>” ‘царапать, скрести’ и суффикса “<i>er</i>” (суффикс, указывающий на «исполнителя действия»). 2. <u>Частичные словообразовательные кальки (полукальки)</u>	Пословный перевод фразеологизма. Русскоязычное <i>потерянное поколение</i> – калька с английского <i>lost generation</i>. Весьма интересна история этого фразеологизма, приписываемого Э. Хемингуэю. Впервые это выражение услышала американская писательница Гертруда Стайн в начале 20-х гг. XX в. в Париже от обычного француза, отчитывающего своего помощника. Именно от нее Э. Хемингуэй услышал эти слова, которые позже выбрал эпиграфом к роману «Фиеста». ⁴⁶ Для фразеологических калек в шведском языке существует термин <i>syntaxlån</i> (‘синтаксическое заимствование’). Это заимствование,

⁴³ Арапова С.Н. Калька [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь под общ. ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/211b.html> (Дата обращения 26.02.2021)

⁴⁴ Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. М., 2007. С. 127.

⁴⁶ Наумова И.О. Фразеологические кальки английского происхождения в современном русском языке (на материале публицистики): монограф. / И.О. Наумова, Харьк. нац. акад. город. хоз-ва. Х., 2012. С. 27.

Калькирование происходит частично. Заменяется лишь некоторые составляющие иноязычного слова, в то время как остальная его часть не переводятся. Например, англоязычное прилагательное “multipolar” имеет в русском языке аналог «многополярный». Приставка “multi-” была переведена на русский, в то время как прилагательное “polar” решено было оставить в исходном варианте.⁴⁵	при котором за основу берется иноязычная конструкция высказывания, но его компоненты переводятся на шведский язык. Примерами такого типа заимствования выступают: <i>det är upp till dig</i> от англ. <i>it's up to you</i> ‘решать вам’; <i>tredje världen</i> от франц. <i>le tiers monde</i> ‘третий мир’.

Для калек и полукалек в шведском языке существуют понятия “översättningslån” (‘переводное заимствование’) и “blandlån” (‘смешанное заимствование’) соответственно. Для шведского языка кальки, как правило, наиболее предпочтительная форма заимствования слов, так как проникая в язык с помощью именно этого вида заимствования, слово принимает такой облик, что порой вызывает затруднения в определении его истинного происхождения. М. Стольхаммар приводит в пример следующие кальки шведского языка: *hemsida* от англ. *home page* ‘домашняя страница’, *nolltillväxt* от англ. *zero growth* ‘нулевой рост’ и др. Отличными примерами полукалек шведского языка являются: *hårspray* от англ. *hairspray* ‘спрей для волос’, *grapefrukt* от англ. *grapefruit* ‘грейпфрут’, *trendsättare* от англ. *trendsetter* ‘трендсеттер, законодатель моды’.⁴⁷

В целом, понятия и их значения в обоих языках аналогичны, однако отечественные и шведские лингвисты не сошлись во мнении относительно положения данных подгрупп в системах иноязычных слов обоих языков. В отечественной теории заимствования кальки и полукальки всегда идут целым, неразрывным звеном, в то время как шведские лингвисты и лексикологи отделяют одно понятие от другого и расценивают кальки (översättningslån) как подгруппу «заимствование значений» (begreppslån), а

⁴⁵ Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Крысин Л.П. и др. Русский язык: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М., 2011. С. 584.

⁴⁷ Stålhammar M. Op. cit., S. 24.

полукальки (*blandlån*) и вовсе выделяют в отдельную группу «заимствования» (*lånord*). (см. «Приложение 1»).

Помимо вышепредставленного разделения заимствований на четыре подгруппы, существует еще две немаловажные классификаций этого типа иноязычных элементов. Итак, заимствования бывают **оправданными** и **неоправданными**, а также **непосредственными** и **опосредованными**.

Оправданные и неоправданные заимствования.

Оправданные заимствования – это те заимствования, чей импорт уместен и необходим, так как в языке-реципиенте попросту нет адекватного аналога для обозначения какой-либо инновационной вещи, концепции или идеи. В таком случае заимствование слова и/или выражения происходит мгновенно, вместе с «заимствованием» вещи. Вполне оправданными заимствованиями из английского языка в русский могут быть названы такие слова, как: *интернет*, *бургер*, *бифштекс* и др., так как они обозначают новые (на период заимствования) предметы и явления, синонимов для которых в русском языке не нашлось.

Behovslån ('вынужденное заимствование') – шведский термин, означающий нужные, «полезные» заимствования в язык. М. Стольхаммар приводит в пример следующие оправданные заимствования шведского языка: *mejl* от англ. *mail* 'электронная почта', *dvd* от англ. *dvd*, *phishing* от англ. *phishing* 'фишинг' – вид интернет-мошенничества и др.⁴⁸

Неоправданными называются такие заимствования, которые попадают из языка-донора в язык-реципиент в качестве стопроцентного синонима к уже имеющемуся в языке-реципиенте слову и/или выражению. В русском языке такими заимствованиями являются, к примеру, существительные по типу:

⁴⁸ Stålhammar M. Op. cit., S. 22-23.

лайк от англ. *like* ‘нравится’; *хайп* от англ. *hype* ‘шумиха’; *чилить* от англ. *to chill* ‘отдыхать, прохлаждаться’ и др.⁴⁹ Тем не менее, существуют иноязычные заимствования, которые, на первый взгляд, определенно принадлежат к группе неоправданных заимствований, однако если тщательнее рассмотреть их определения, становится ясным, что таковыми они, на самом деле, не являются. Примером такого заимствования является существительное *киллер* от англ. *killer*. Поначалу кажется, что абсолютным синонимом данному существительному выступает исконно-русское «убийца», однако убийцей называется любой человек, совершивший насильственные действия, которые привели к гибели другого человека, а киллер – человек, занимающийся убийствами «профессионально», т.е. владеющий определенными знаниями и умениями, необходимыми для выполнения заказов и получения платы за них. Конечно, можно назвать такого человека «наёмным убийцей», однако в данном случае речь пойдет уже о разных коннотациях обоих понятий.

В шведской теории заимствования имеется термин, по значению очень близкий к русскоязычным неоправданным заимствованиям – это *statuslån* (‘статусные заимствования’). Такие заимствования активно используются носителями шведского языка, чтобы сделать свою речь более «продвинутой» и модной. Кстати, с этой же целью неоправданные заимствования используются и носителями русского языка. Типичными примерами «статусных» заимствований в шведском языке выступают: *singel* от англ. *single* = *ensamstående* ‘одинокий, неженатый/не замужем’;⁵⁰ *fake* от англ. *fake* = *falsk*, *oäkta* ‘ложный, фальшивый’ и др.

⁴⁹ Старчикова И.Ю., Шакурова Е.С., Старчикова Е.С. Жизнь англицизмов в речи студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. Воронеж, 2019. №. 3 (39). С. 402.

⁵⁰ Stålhammar M. Op. cit., S. 23.

Непосредственные и опосредованные заимствования.

Разделение на непосредственные и опосредованные заимствования принадлежит итальянскому лингвисту Дж. Бонфанте.⁵¹

Непосредственные заимствования попадают из языка-донора в язык реципиент без каких-либо «промежуточных остановок». В большинстве случаев непосредственные заимствования становятся результатом процесса взаимодействия двух языков, активно контактирующих друг с другом. Например, русскоязычные *кварц*, *цинк* и *клавир* – непосредственные заимствования из немецкого языка: *Quarz*, *Zink* и *Klavier* соответственно.⁵²

В шведском языке отдельного термина для подобной подгруппы заимствований нет, однако это не подразумевает того, что данного процесса в языке не происходит. Непосредственным заимствованием в шведский может считаться, к примеру, существительное *cookie* ‘куки’ (комп. термин), попавшее к шведам из английского языка.⁵³

Опосредованными заимствованиями называют языковые единицы, пришедшие из языка-донора в язык-реципиент через язык-посредник. В этом случае язык-посредник – это язык с большим распространением, обладающий сильным влиянием на другие, менее распространенные и «маленькие» языки. В русском языке опосредованным заимствованием выступает существительное *лак* с весьма внушительной историей. Схема перехода этого существительного из одного языка в другой выглядит примерно так: *лак* (рус.) ← *Lack* (голл./нем.) ← *lacca* (ит.) ← *lakk* (араб.).⁵⁴

В шведском языке для данной подгруппы заимствований есть термин *transitlån* (‘транзитное заимствование’). К примеру, *alligator* –

⁵¹ Приводится по: Измайлов А.Ю. Типы заимствований на примере французских англицизмов // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве. Екатеринбург, 2015. С. 315.

⁵² Ещеркина Л.В. Указ. соч., С. 30.

⁵³ Agazzi V. Nyord i svenskan. Blogg, fulbryt, pudla, rondellhund och andra nytillskott från A till Ö. Falun, 2016. S. 60.

⁵⁴ Крылов Г.А. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс] // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. СПб, 2020. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/л/лак> (Дата обращения: 15.03.2021)

опосредованное заимствование, попавшее в шведский язык из испанского, но через английский.⁵⁵

Подробно рассмотрев достаточно объемную группу заимствований, перейдем к обсуждению не менее интересных результатов процесса импорта иноязычных элементов в русский и шведский.

Как уже было обозначено ранее, в шведской теории заимствования отсутствуют понятия экзотизма, варваризма, интернационализма и т.д. Вместо того, чтобы дробить иноязычные элементы языка на столь большое количество групп и подгрупп (как это сделано в русском), шведские исследователи используют термин “främmande ord” (‘иностранное слово’) для всех подобных заимствуемых слов и выражений. Определение данному термину было дано ранее, однако считаем, что имеет смысл продублировать его. Итак, främmande ord – иностранные слова, пока что не ассимилировавшиеся в шведский язык и воспринимающиеся его носителями как чужеродные. Ситуация с нижеупомянутыми понятиями немного другая: некоторые из них все-таки встраиваются в систему русского языка, а на письме и в речи, по большей части, используются окказионально.

Начнем с экзотизмов. **Экзотизмы** – «заимствованные из чужого языка слова, обозначающие свойственные чужим народам и странам реалии».⁵⁶ Примерами экзотизмов в русском языке являются такие слова как: *джигит*, *кимоно*, *юрта* и т.д. Как и абсолютное большинство заимствований, экзотизмы осваиваются русским языком фонетически, графически и морфологически. Некоторым из них удалось настолько прочно войти в язык, что рядовой носитель никогда не догадается о том, что, к примеру, существительные *пиджак* и *школа* в свое время относились именно к группе экзотической лексики. И действительно, на сегодняшний день, в условиях глобализации, учащаются случаи, когда иностранные реалии становятся частью нашей повседневной жизни. В таких случаях экзотизмы,

⁵⁵ Stålhammar M. Op. cit., S. 27.

⁵⁶ Кожемякина В.Н. и др. Словарь социолингвистических терминов. / Под ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. С. 243.

обозначающие эти реалии, имеют возможность перейти в разряд лексики, полностью освоенной русским языком (напр.: *шашлык, гуляш*)

Экзотизмы не имеют возможности быть переведенными с одного языка на другой. Несомненно, в языке-реципиенте могут присутствовать некие эквиваленты тех или иных экзотизмов, однако в контексте, при замене экзотизма на имеющееся в языке слово, близкое по значению, специфика иностранных культурных явлений полностью сотрется. Например, немецкое *Frau* ‘фрау’ (обращение к замужней женщине), по сути, эквивалентно русскоязычному *госпожа*. Тем не менее, использование при переводе русскоязычного обращения вместо немецкого грозит тем, что контекст утратит специфику колорита немецкоговорящих стран.

Бытует мнение, что экзотизмы относятся к пассивному словарному составу⁵⁷, т.е. не используются в речи, но хорошо понимаются в тексте. Отчасти это действительно так. Речь среднестатистического носителя русского языка не отличается активным использованием экзотической лексики в речи и на письме. Тем не менее, на наш взгляд, такие экзотизмы как *шаверма/шаурма, шашлык, суши* и т.д. может и не используются активно в письменной речи, но достаточно часто встречаются в устной.

Если говорить об экзотической лексике в целом, то ей свойственны некоторые признаки (по Е.В. Мариновой):⁵⁸

1. Абсолютное большинство экзотической лексики – имена существительные.
2. Экзотизмы непереводимы, поэтому и заимствуются.
3. Экзотическая лексика характеризуется узкой сферой употребления и в основном используется при переводе литературы, в книжных стилях и совсем не встречается в разговорной речи.
4. Экзотизмы обладают нулевой словообразовательной продуктивностью.

Способность к словообразованию у экзотизмов появляется только в том

⁵⁷ Самотик Л.Г. Пассивный словарный состав языка // Язык и социальная динамика. Красноярск, 2012. №. 12 (1). С. 258.

⁵⁸ Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. С. 167.

случае, когда в языке-реципиенте они перестают обозначать реалии другой культуры и приобретают какое-либо переносное значение.

5. Экзотизмы обладают низкой сочетаемостью, т.е. имеют ограниченные синтагматические, а также ослабленные парадигматические связи, о чем свидетельствует отсутствие и слов-экзотизмов синонимов и антонимов. Парадигматические отношения могут быть установлены между некоторыми экзотизмами, составляющих одну тематическую группу (названия денежных единиц, единиц измерения, духовных титулов и т.д.).

Е.В. Маринова уделяет внимание разграничению понятий «экзотизм» и «этнографизм».⁵⁹ Оба понятия действительно служат для обозначения культуры и колорита определенных стран или народов. Тем не менее, этнографизмы (напр.: *шáньги* этнографизм Русского Севера – пирожки с картофелем, приготовленные определенным способом) обозначают те реалии, которые характерны лишь для определенной местности и по своему происхождению являются исконной лексикой того языка, в котором используются. В таком случае, можно говорить о том, что этнографизмы – диалектные слова, которые остаются за пределами литературного языка, в то время как экзотизмы, наоборот, входят в его состав.

Завершим разговор об экзотизмах в русском языке их классификацией на материале статей Ш.Ш. Сирожиддинова⁶⁰ и О.Г. Хужановой⁶¹. (см. «Приложение 4»)

Варваризмы – «иноязычные слова или выражения, не до конца освоенные в русском языке в связи с грамматическими и фонетическими трудностями использования (напр.: *авеню, мадемуазель, табльдот, масс-медиа*) или новизной заимствования (напр.: *промоушен* — содействие

⁵⁹ Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. С. 182.

⁶⁰ Сирожиддинов Ш.Ш. Межъязыковое контактирование как отражение социально-культурной интеграции в современном мире // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы III Междунар. науч. конф. М., 2014. С. 101.

⁶¹ Хужанова О.Т. Из истории разработки вопроса об экзотизмах // Теоретическая и прикладная наука. Тараз, 2020. №. 6 (86). С. 219.

распространению, продаже, продвижению; *фэнтези* — литературный жанр)». ⁶²

Основными признаками варваризмов принято считать:

1. Низкую или нулевую степень их освоенности языком-реципиентом.
2. Отсутствие их значений в толковых словарях языка, в который они попали.
3. Естественность их присутствия как в речи людей, хорошо знающих иностранный язык, так и в речи тех, кто попал в чужую языковую среду и пока не совсем в ней освоился.

Обобщив все вышесказанное, Ю.Р. Гафурова предлагает расширенное определение данному явлению. По ее словам, варваризмы – «иноязычные слова, имеющие соответствия в принимающем языке, однако употребляемые в устной или письменной практике в силу моды, не зафиксированные толковыми словарями и незнакомые многим другим представителям языкового сообщества». ⁶³

Существуют следующие виды варваризмов:

1. новые варваризмы, пришедшие в язык относительно недавно и использующиеся в основном при неформальном интернет-общении молодежи: *краш* от англ. *to crush* – человек, к которому испытывается чувство симпатии или/и любви, *кринж* от англ. *to cringe* – ситуация, вызывающая неоднозначные эмоции, в большинстве случаев стыд, *рофл* от англ. *Rolling On the Floor Laughing* – шутка и т.д.;
2. полноценные ассимилировавшиеся на данный момент в языке заимствования, в прошлом являвшиеся варваризмами: *абсурд* – вздор, *атеизм* – безбожие, *интернет* – всемирная сеть и т.д.;
3. **макаронизмы.** Макаронизм – «иностранный язык или выражение, употребленное в речи с сохранением особенностей формы и

⁶² Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010. С. 49-50.

⁶³ Гафурова Ю.Р. Экзотизмы, варваризмы и иноязычные вкрапления в британской прессе (на материале газеты «The Guardian») // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Екатеринбург, 2016. С. 68.

произношения (первонач. — с целью шутки)».⁶⁴ Обилие варваризмов/макаронизмов в речи делает ее комичной, а в некоторых случаях невозможной для восприятия человеком, не владеющим иностранным языком.

Отличным примером макаронической речи является отрывок из интервью с менеджером магазина одежды в Торонто, русскоязычной эмигрантки Зои Вексельштейн. Вот так комментирует женщина творчество дизайнера, чья продукция представлена в ее магазине: «*Ego designs могут носить люди любого возраста, любого shape, size, height. Он timeless. Я имею вещи, еще, я помню, первый suit, когда мне был 18 лет, my job interview suit; у меня ещё он есть. Просто it's just fun to remember...*»⁶⁵

Выяснив, что в себя включает понятие варваризм, считаем необходимым разграничение этого термина с термином «**иностранное вкрапление**». Нередко оба этих термина воспринимаются как взаимозаменяемые синонимы, что на самом деле является не совсем корректным. Исследователи С.В. Гринев и Е.В. Маринова разграничивают два этих понятия:

Согласно С.В. Гриневу, иноязычные вкрапления используются в рамках конкретной ситуации,okkaзионально, а варваризмы «имеют регулярность употребления в закрепленных за ними функциональных сферах, в особенности в терминологии».⁶⁶ Е.В. Маринова определяет иноязычное вкрапление как «слово или словосочетание чужого языка, вводимое в текст *в графическом* облике языка-источника».⁶⁷ С обоими исследователями невозможно не согласиться. Иноязычные вкрапления действительно используются в речиokkaзионально, а на письме обязательно имеют свою первоначальную графическую форму. Типичными примерами иноязычных вкраплений являются такие словосочетания как *alma mater* (лат.)

⁶⁴ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2011. С. 476.

⁶⁵ Очень очень affordable... [Электронный ресурс] // Видеохостинг Youtube.ru. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3W40tBACFbI> (Дата обращения: 10.12.2020)

⁶⁶ Цит. по: Воробьева С.В. Указ. соч., С. 208.

⁶⁷ Гафурова Ю.Р. Указ. соч., С. 68.

– Высшая школа, мать-кормилица; *happy end* (англ.) – благополучная развязка, счастливый конец; *c'est la vie* (фр.) – такова жизнь.

Шведская теория заимствования также имеет название для подобного языкового явления. Иноязычные вкрапления в шведском языке называются *citator*d (‘цитатные заимствования’). Типичными примерами «цитатных заимствований» в шведском языке являются: *playboy* ‘плейбой’⁶⁸ и *public service* ‘общественные службы’⁶⁹. Более того, этот термин также употребляется в отношении слов, которые были заимствованы языком на какой-либо определенный, короткий период. К примеру, после выхода норвежского телесериала «Стыд» (2015), в социальных сетях чрезмерно популярным стало норвежское слово *russebuss* ‘выпускной автобус’, означающее автобус, на котором выпускники старших классов норвежских школ «отмечают» окончание весеннего семестра. В текстах оно обычно выделялось кавычками или курсивом.

Еще одним понятием, находящимся в тесной связи с варваризмами, иноязычными вкраплениями и экзотизмами, является понятие **ксенизма**.

Ксенизм – «...вид заимствований, сохраняющих максимальное звуковое сходство с иноязычным словом, функция которых в заимствующем языке сводится к обозначению при помощи пояснительной дефиниции специфических понятий и явлений иноязычной действительности».⁷⁰ Яркими примерами ксенизмов являются упоминания в тексте названий различных празднеств, обычаев или традиций других стран и народов. К примеру, *Мидсоммар* – праздник летнего солнцестояния в Швеции или *Сакура Мацури* – фестиваль любования цветущей сакурой в Японии, почти в ста процентах случаев потребуют какого-либо развернутого пояснения в виде сносок.

В шведском языке, конечно, тоже есть такое явление, однако оно едва ли связано с теорией языкового заимствования. Впрочем, и другие

⁶⁸ Martola N., Mattfolk L., Sandström C. Op. cit., URL: <http://www.sprakbruk.fi/-/lanat-och-arvt-i-svenskan> (Дата обращения: 12.12.2020)

⁶⁹ Citator [Электронный ресурс] // Synonymer.se. URL: <https://www.synonymer.se/sv-syn/citator> (Дата обращения: 08.03.2021)

⁷⁰ Воробьева С.В. Указ. соч., С. 209.

исследователи не всегда сходятся во мнении о том, что ксенизмы следует включать в состав заимствований. К примеру, Л. Гилберт утверждает, что ксенизмы и заимствования не имеют ничего общего между собой. Такого же мнения придерживается и Л. Деруа, в своих работах разграничивающий эти понятия.⁷¹ В то же время, отечественный исследователь Л.И. Сапогова, наоборот, считает, что ксенизмы вполне могут входить в область заимствований.⁷²

Интернационализмы – «слова, совпадающие по своей внешней форме (с учётом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трёх) языках.»⁷³

Интернационализмы особенно распространены на тех территориях, где продолжительное время главенствовал один язык, оказывая огромное влияние на языки тех народностей, которые на этой территории проживали. Примером такой местности, несомненно, является СССР, где русский язык фактически являлся официальным на территории всех республик, входивших в его состав.

Говоря о сегодняшнем дне, невозможно не провести параллель между понятием «интернационализм» и тем фактом, что английский признан интернациональным языком. Не нужно обладать какими-либо обширными знаниями в области лингвистики, чтобы прийти к выводу о том, что с каждым днем все больше и больше англоязычной лексики пополняет лексические составы русского, шведского, немецкого и других языков планеты. Это происходит по двум причинам:

⁷¹ Приводится по: Кувшинова Н.М. Соотношение понятий заимствование, ксенизм, экзотизм и варваризм // *Science and civilization : Materials of the XIV international scientific and practical conference.* (Sheffield, January 30 - February 7, 2018). Sheffield, 2018. V. 10. P. 45.

⁷² Приводится по: Лилюкович О.С. Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // *Вестник Воронежского государственного университета.* Воронеж, 2015. №. 4. С. 102.

⁷³ Бельчиков Ю.А. Интернационализмы // *Лингвистический энциклопедический словарь* под общ. ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/197a.html> (Дата обращения: 26.01.2021)

1. Небезызвестная глобализация (в частности Интернет и другого рода СМИ) «помогает» любой информации распространяться молниеносно по всему Земному шару.
2. Северная Америка и Великобритания – два основных «поставщика» контента во всем мире. «Поставляется» все, начиная от всем известных кинофильмов, музыки, и технологических инноваций до образа жизни и взглядов на мир.

Два этих аспекта, слаженно работая вместе, транслируют нам не только какие-то отдельные явления и реалии другой страны, но и предоставляют нам лексику для обозначения этих явлений и реалий. Такие слова как *айфон*, *интернет*, *блог* и т.д. присутствуют в большинстве языков мира и без особого труда будут понятны носителям как русского, так и шведского языка.

Отличными примерами интернационализмов являются музыкальные термины, перешедшие во многие языки мира из итальянского: *а капелла*, *адажио*, *аллегро*; а также морские термины, вышедшие из нидерландского языка: *армада*, *анкер*, *капитан*.⁷⁴

После обсуждения такого типа иноязычных слов как интернационализмы, очень важным является упоминание о феномене «ложных друзей переводчика».

«Ложные друзья переводчика» – термин, введенный М. Кёсслером и Ж. Дероккини в 1928 году и обозначающий «результаты неадекватного, неудачного перевода по звуковому сходству слов иностранного и родного языка».⁷⁵ Достаточно большой группой ложных друзей переводчика являются псевдоинтернационализмы – это «межъязыковые омонимы ряда

⁷⁴ Ткаченко Н.А. Морской этимологический словарь [Электронный ресурс] // Books.google.ru. Екатеринбург, 2018. URL:

books.google.ru/books/about/Морской_этимологический_словарь?id=SFkyDwAAQBAJ&printsec=frontcover&source=kp_read_button&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (Дата обращения: 26.01.2021)

⁷⁵ Кучуркина Е.В. Проблема межъязыкового явления «Ложные друзья переводчиков» // Образование. Карьера. Общество. Кемерово, 2017. №. 3 (54). С. 53.

языков, ведущие при переводе к полному нарушению смысла».⁷⁶ Достаточно распространенным примером некорректного перевода псевдоинтернационализмов является перевод на русский язык англоязычного существительного *magazine*. Большинство русскоговорящих, владеющих английским языком на начальных уровнях, переведут его как *магазин*, хотя корректным переводом этого существительного будет *журнал*. Та же ситуация прослеживается и при переводе следующих существительных:⁷⁷

1. *velvet* ‘бархат’ (некорректный перевод: *вельвет*)
2. *fabric* ‘ткань’ (некорректный перевод: *фабрика*)
3. *application* ‘заявление’ (некорректный перевод: *апликация*)
4. *data* ‘данные’ (некорректный перевод: *дата*)

Falska vänner – «ложные друзья переводчика» в шведском языке. Шведские лингвисты определяют это явление как два или более слов из разных языков, которые пишутся или звучат одинаково или весьма похоже, но имеют разные значения. Такие слова могут быть омографами, омофонами или полными омонимами, но они не являются синонимами. Одним из наиболее ярких примеров «ложных друзей» в шведском языке является существительное *protestant*, которое, вслед за английским *protester*, рискует быть переведенным как *протестующий*, а не *протестант*.⁷⁸

Феномен «ложных друзей переводчика» порой может доставить немало проблем людям, которые как-либо взаимодействуют с иностранными языками, тем не менее это явление весьма интересно и отрывает широкие горизонты для исследований.

Последним явлением, термины для обозначения которого есть и в русском, и в шведском является **псевдозаимствование**.

Псевдозаимствования – это «языковые единицы, состоящие из иноязычных морфем или лексем, однако в большинстве случаев не имеющие

⁷⁶ Смирнова Т.П. Проблемы перевода «ложных друзей переводчика» в англоязычных текстах компьютерной тематики // Современные научные исследования и инновации. М., 2017. №. 4. С. 575.

⁷⁷ Кучуркина Е.В. Указ.соч., С. 54.

⁷⁸ Stålhammar M. Op. cit., S. 27.

своего иностранного прототипа в языке-источнике»⁷⁹ и/или значения, возникшие в принимающем языке у импортируемого слова, но отсутствующие у прототипа в языке-доноре. Возникновение псевдозаимствований продиктовано следующими причинами:

1. Чрезмерно сильный поток англицизмов в разных сферах жизни способствует неосознанному закреплению в памяти человека закономерностей образования тех или иных заимствованных выражений и слов.
2. Использование в речи заимствованной лексики (в данный период времени – английской) расценивается как некий признак престижности и даже образованности.

Из этих двух причин следует, что, обладая базовыми навыками образования слов и выражений по иностранному образцу, а также желая произвести впечатление на собеседника, говорящий вполне осознанно может «создать» слово, которое на первый взгляд, покажется обычным заимствованием, хотя на деле таковым являться не будет, а все потому, что созданное слово будет отсутствовать в системе того языка, откуда заимствованы морфемы, с помощью которых говорящий и «построил» новое слово.

Примером псевдозаимствования в русском языке выступает лексема *аквапарк*, которая, на первый взгляд, кажется ничем иным, как прямым заимствованием от англ. *aquapark*. Однако в толковых словарях английского языка такое слово отсутствует (в англоговорящих странах водные комплексы с различными горками называются *water parks*). Н.Н. Сеницына предполагает, что данная лексема могла быть создана уже в русском языке, с заменой первого компонента в словосочетании *water park* на латинский эквивалент *aqua*.⁸⁰

В шведской теории *pseudolån* ('псевдозаимствование') – это:

⁷⁹ Сеницына Н.Н. Псевдозаимствования в русском и немецком языках начала XXI века: причины и механизмы образования. Минск, 2020. С. 144.

⁸⁰ Там же. С. 150.

1. неологизмы, созданные при помощи «строительных материалов» другого языка;
2. слова и выражения, имеющиеся в иностранном языке, но приобретающие абсолютно другое значение при переносе в шведский язык.

Единого мнения относительно положения данной группы в системе иностранных заимствований шведского языка нет. Стольхаммар, к примеру, включает их в свою классификацию заимствованных элементов,⁸¹ а Эдлунд и Хенне – нет.⁸² Более того, шведы подразделяют псевдозаимствования еще на несколько подгрупп. (см. «Приложение 5»)

Далее, мы рассмотрим несколько процессов заимствования, характерных только для шведского языка:

1. Для шведской теории заимствования характерно разделение подгруппы заимствований (*ordlån* ‘заимствование слов’), еще на две составляющие. В данном случае, отличие от русского языка состоит не в том, что похожих явлений в нем не наблюдается, а именно в подразделении группы заимствований на две нижеупомянутые подгруппы и детализировании их определений.
- *Direkta ordlån* (‘прямые заимствования’) – заимствованные языковые единицы, *адаптировавшиеся полностью или частично к шведскому произношению и/или системе словоизменения*. Например, слово *hipster*, абсолютно точно имеющее «иностраный привкус», однако полностью подстроившееся под систему словоизменения шведского языка: *en hipster/hipstern/flera hipstrar/hipstrarna*.
 - *Anpassat direkta lånbord* (‘адаптированные прямые заимствования’) – заимствованные языковые единицы, *подстроившиеся под шведскую орфографию и систему словоизменения*. К примеру, глагол *att skejta* от англ. *to skate* полностью адаптирован под правила орфографии, а также систему словоизменения шведского языка.

⁸¹ Stålhammar M. Op. cit., S. 27.

⁸² Edlund L-E., Hene B. Op. cit., S. 35.

2. *Vöjningslån* ('заимствование правил словоизменения') – процесс, при котором слово заимствуется вместе с иноязычной системой словоизменения. В большинстве случаев, это касается англоязычного окончания множественного числа – *-s*. Например, *en partner/flera partners* от англ. *partner* 'партнер' и *en thriller/flera trillers* от англ. *thriller* 'триллер'.

Два следующих упомянутых процесса, по нашему наблюдению, происходят и в русском языке, однако попросту не имеют точных, устоявшихся терминов для их обозначения:

3. *Substitution* ('замещение') – процесс, при котором происходит постепенное подчинение заимствуемой языковой единицы правилам шведского языка. Например, существительное *freelance*, которое в 1800-х гг. было «цитатным заимствованием» (*citatorord*); с конца 1800-х гг. стало полукалькой (*blandlån*) – *frilance*; затем, с начала 1900-х гг., «распалось» на два слова: *fri* и *lans*; и, наконец, с 1945 г. это существительное является полноценным заимствованием (*lålord*) – *frilans*.

В русском языке, к примеру, такие слова как *вандал*, *интерес* и *ликёр* поначалу считались варваризмами и только со временем перешли в подгруппу адаптированных заимствований.

4. *Återlån* ('повторное заимствование, обратное заимствование') называются:

- Слова или выражения, заимствованные шведским языком несколько раз с разными значениями. Например, англоязычное существительное *tape* попало в шведский язык, изначально, со значением «клейкая лента» (швед. *tejp*), а чуть позже – со значением «аудио/видео-кассета» (швед. *tape*). Мы предполагаем, что, к примеру, русскоязычное слово как *лайнер*, также можно было бы отнести к этому языковому процессу. В 1950-х гг., слово *лайнер* заимствовалось со значением «рейсовый пассажирский самолет», однако примерно с 2000-х гг., оно заимствуется еще раз, только уже со значением «вид косметического средства для глаз или губ».

- Слова, которые изначально являлись исконно-шведскими, затем попали в какой-либо другой язык, претерпели изменения (орфографические, фонетические и т.д.), а затем снова вернулись в шведский язык. Отличным примером, иллюстрирующим этот языковой процесс в шведском языке, является слово *klubb*, заимствуемое из английского (от *club*), которое, в свою очередь, происходит от древнескандинавского *klubba*.

В русском языке также есть понятие «обратного заимствования». Таким заимствованием принято считать, к примеру, существительное *бистро*, пришедшее в наш язык из французского (*bistro*), а в него – во времена войны 1812 г. – из русского (от слова *быстро*).

Вопрос разграничения терминов и понятий, касающихся теории заимствования иноязычных единиц, весьма проблематичный, а в некоторых случаях спорный. Разнообразие и количество точек зрения на способы определения и классификации одних и тех же терминов могут различаться от одной группы ученых к другой, от одного десятилетия к другому и т.д. На наш взгляд, в данном параграфе нам удалось разграничить и сопоставить абсолютное большинство терминов и понятий, относящихся к теориям заимствования шведского и русского языков.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I

Данная глава отражает основные вопросы теории заимствования русского и шведского языка. Проанализировав множество отечественной и иностранной теоретической литературы, мы можем сделать следующие выводы:

1. Термин «заимствование» весьма многогранен и содержателен.

Под заимствованием может подразумеваться как процесс перехода языковой единицы из одного языка в другой, так и продукт этого процесса. Более того, «продукты» заимствования также могут подразделяться на множество терминов и понятий, отражая нюансы импорта тех или иных языковых единиц.

В Главе I мы предприняли попытку вывести свое определение термина «заимствование», которое звучит так:

Заимствование –

- Уникальный процесс перехода лексической единицы одного языка в другой вследствие тесного контакта двух или более представителей разных языков.
- Лексическая единица, перешедшая из одного языка (донора) в другой (реципиент) вследствие языковых контактов представителей этих языков.

2. Единых и универсальных классификаций заимствованных элементов языка как в русском, так и в шведском нет и вряд ли появятся.

Создавая классификацию, каждый исследователь определяет индивидуальный набор критериев и правил, согласно которым будет выстроена определенная иерархия терминов и понятий. Именно поэтому шведская, и особенно отечественная, теории заимствования порой кажутся перенасыщенными различного рода классификациями, минимально отличающимися друг от друга. В этой главе мы предприняли попытку создания общей для русского и шведского языков классификации иноязычных элементов, которая, в итоге, получилась следующей:

- ❖ Заимствования/Lånord (для шведского языка дополнительно подразделяющиеся на direkta lånord ‘прямые заимствования’ и anpassat direkta lånord ‘адаптированные прямые заимствования’);
- Заимствование словообразовательных элементов/Konstruktionslån;
- Кальки/Översättningslån;
 - Семантические кальки/Betydelselån;
 - Фразеологические кальки/Syntaxlån;
 - Полукальки/Blandlån.
- Böjningslån ‘заимствование правил словоизменения’ (только для шведского языка).
- ❖ Иноязычные слова/Främmande ord (для русского языка подразделяющиеся на: варваризмы, экзотизмы, ксенизмы, интернационализмы);
- ❖ Иноязычные вкрапления/Citatord;
- ❖ Псевдозаимствования/Pseudolån.

Несмотря на неродственность этих двух языков, классификация вышла достаточно полной и подробной, с максимальным пересечением близких по значению терминов и выделением, при необходимости, отдельных групп и подгрупп заимствований для каждого языка.

3. Русскоязычные и шведские термины и понятия, касающиеся процесса заимствования языковых единиц, во многом схожи между собой.

Тем не менее, в силу многих факторов, есть понятия, характерные только для одного из них (к примеру, варваризмы и экзотизмы для русского и böjningslån (заимствование правил словоизменения) и substitution (замещение) – для шведского).

ГЛАВА II. АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ШВЕДСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЦИЗМОВ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ И КРАСОТЫ)

2.1. Англицизмы как одна из наиболее объемных групп заимствований в шведском и русском языках. История и пути адаптации англоязычных заимствований в обоих языках.

Одним из главных показателей эволюции языка является его постоянная изменчивость. Если язык обладает способностью создавать новые слова и выражения, открыт иноязычным заимствованиям и с некоторой периодичностью избавляется от «ненужных» слов, это лишь подтверждает его «жизнеспособность». Процесс заимствования иноязычных единиц – неотъемлемая часть развития языков. Результаты этого процесса – языковые единицы, обеспечивающие нам эффективную коммуникацию не только друг с другом, но и с носителями других языков.

Со второй половины XX в. английский постепенно становится языком международного общения и сейчас его влияние в мире неоспоримо. Н.А. Лошакова и В.Г. Павленко выделяют несколько факторов, которые способствовали распространению английского языка в общемировом пространстве:⁸³

1. Изучение английского языка, в большинстве случаев, дается легко, так как его грамматика проста и логична.
2. Английский являлся официальным языком в большинстве колоний Британской империи, чьи территории были весьма обширны.
3. Возросшая сразу после Второй мировой войны политическая и экономическая мощь США послужила неким «катализатором» распространения английского языка в мировом сообществе.

⁸³ Лошакова Н.А., Павленко В.Г. История и адаптация англицизмов в русском языке. Киров, 2019. №. 5. С. 2-3.

4. Постоянно растущее число международных компаний и организаций, партнерства и коллаборации с другими странами требуют использования единого языка, упрощающего взаимодействие.
5. Появление интернета и, как следствие, ускорение процессов глобализации, сформировавших «массовую культуру», в основе которой лежат духовные ценности США и Великобритании.

Неизбежным процессом столь глобального распространения английского языка является проникновение англоязычных заимствований (англицизмов) во множество языков мира, в том числе в русский и шведский.

Англицизм – (по А.И. Дьякову) – «английское слово или словосочетание редко морфема-аффиксид (*инг* – *инг*) или фразеологизированное предложение (напр., *ты сделал мой день* от англ. *you've made my day*), перенесенное в русский язык из английского, прошедшее определенную трансформацию или оставшееся в своем оригинальном облике».⁸⁴

Определение понятия «англицизм», в случае со скандинавскими языками, получает несколько иное наполнение. К примеру, датский лингвист Х. Готлиб относит к англицизмам «любую индивидуальную или системную черту языка, адаптированную или перенятую из английского языка или созданную по образцам английских моделей и используемую в интралингвальной коммуникации на каком-либо другом языке».⁸⁵ Стоит также заметить, что М. Гёрлах не соглашается с данным определением. По его мнению, в состав англицизмов не могут быть включены синтаксические, словообразовательные и фразеологические кальки.⁸⁶

История англоязычных заимствований в шведском языке достаточно сильно отличается от истории заимствования англицизмов в русском.

⁸⁴ Дьяков А.И. Псевдоанглицизмы – англичане местного происхождения // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2020. №. 9 (99). Ч. 2. С. 73.

⁸⁵ Цит. по: Бородина Д.С. Факторы национально-английского трансязычия в Скандинавском регионе // Полилингвистичность и транскультурные практики. М., 2018. Т. 15. №. 2. С. 257.

⁸⁶ Приводится по: Бородина Д.С. Пути взаимодействия английского и национальных языков в скандинавском регионе // Балтийский гуманитарный журнал. Калининград, 2018. Т. 7. №. 1 (22). С. 27-30.

Основные периоды заимствования английских слов и выражений в шведском и русском, а также сферы, в которые они импортировались, приведены в Таблице 5.

Таблица 5 «Сопоставление исторических периодов заимствования англицизмов в шведском и русском языках»

Период шведской истории, в который происходило заимствование англицизмов + сферы, в которые эти заимствования попадали	Период русской истории, в который происходило заимствование англицизмов + сферы, в которые эти заимствования попадали
XIII-XVII вв. Одним из самых первых английских слов в шведском языке считается слово <i>grundval</i> ‘фундамент’, заимствованное примерно в 1200-х гг. В 1400-х гг. в шведский попадает слово <i>bläck</i> ‘чернила’, используемое в этом значении до сих пор. Чуть позже, в 1500-х количество заимствований увеличивается (примерно 10 слов), а в 1600-х гг. их насчитывается около 30. Подавляющее большинство заимствований – прямые и фонетические заимствования. (Здесь и далее в таблице примеры англоязычных заимствований в шведском языке приводятся по М. Стольхаммар.⁸⁷) Реалии английской культуры: <i>shilling</i> ‘шиллинг’, <i>engelska</i> ‘англичане’, <i>sterling</i> ‘стерлинг’. Спорт: <i>racket</i> ‘ракетка’. Судоходство: <i>kosa</i> ‘коса’, <i>ketch</i> ‘кеч’, <i>paketbåt</i> ‘пакетбот’.	Петровская эпоха По словам Н.А. Лошаковой и В.Г. Павленко, первые англицизмы попали в состав русского языка именно во времена правления Петра I, когда политический и экономический строй государства претерпевал кардинальные изменения.⁸⁸ Морское дело: <i>бот, бриг, мичман, шкуна</i>.⁸⁹ Наука и искусство: <i>баржа, ливер, пуни, спирт</i>.⁹⁰

⁸⁷ Stålhammar M. Op. cit., S. 39-206.

⁸⁸ Лошакова Н.А., Павленко В.Г. Указ. соч., С. 3.

⁸⁹ Филкова П.Д. История русского литературного языка XI-XVIII вв. София, 1973. С. 152.

⁹⁰ Там же.

Политика: <i>parlament</i> ‘прамент’, <i>votera</i> ‘голосовать’, <i>puritan</i> ‘пуританин’. Флора и фауна: <i>dogg</i> ‘дог’. Обиходно-бытовая лексика: <i>tobak</i> ‘табак’, <i>pudding</i> ‘пудинг’, <i>tekopp</i> ‘чашка’.	
XVIII-XIX вв. XVIII в. Данный период характерен заимствованиями в шведский из других языков. Английский, в данном случае, выступает лишь в качестве языка-посредника. Тем не менее, количество слов, заимствованных через английский и непосредственно из него, составляет чуть меньше половины от всего количества заимствованных единиц того времени (150 заимствований, 50 из которых – английские). XIX в. XIX век – век научных прорывов и быстрых темпов индустриального развития. В шведском языке резко возрастает количество англоязычных заимствований. С середины XIX в. заимствовалось примерно по 150 слов и выражений, а это в 5 раз больше, чем в начале столетия. Доминируют в основном прямые заимствования и заимствуются именно слова (существительные). Кальки занимают 10% от всего количества заимствуемых англицизмов. Наука и техника: <i>bor</i> ‘бор’, <i>vaselin</i> ‘вазелин’, <i>helium</i> ‘гелий’, <i>darwinism</i>	XVIII-XIX вв. Развитие экономических, политических и социально-культурных связей Российской Империи и стран Европы активно продолжается, а значит продолжается и процесс пополнения словарного состава русского языка заимствованиями из европейских языков, в том числе и английскими. Сфера общественных понятий: <i>бойкот</i>, <i>клуб</i>, <i>митинг</i>, <i>лидер</i>. Еда и напитки: <i>кекс</i>, <i>пудинг</i>. Обиходно-бытовая лексика: <i>вокзал</i>, <i>плед</i>, <i>пиджак</i>. Спорт: <i>футбол</i>, <i>спорт</i>, <i>финиш</i>.

‘дарвинизм’. Легкая промышленность: <i>mollskinn</i> ‘молескин’, <i>twill</i> ‘саржа’, <i>velvetin</i> ‘вельветин’, <i>kronglas</i> ‘коронное стекло’. Экономика: <i>budget</i> ‘бюджет’, <i>partner</i> ‘партнер’. Спорт: <i>champion</i> ‘чемпион’, <i>curling</i> ‘кёрлинг’, <i>golf</i> ‘гольф’, <i>slam</i> ‘шлем’, <i>boxa</i> ‘боксировать’. Судоходство: <i>dödvikt</i> ‘дедвейт’, <i>livbåt</i> ‘шлюпка’. Еда и напитки: <i>punsch</i> ‘пунш’, <i>rom</i> ‘ром’, <i>biffstek</i> ‘бифштекс’, <i>toast</i> ‘тост’. Флора и фауна: <i>opossum</i> ‘опоссум’, <i>antilopen</i> ‘антилопа’, <i>bulldoggen</i> ‘бульдог’. Торговля: <i>export</i> ‘экспорт’, <i>import</i> ‘импорт’. Природные явления: <i>monsun</i> ‘муссон’, <i>tornado</i> ‘торнадо’, <i>tyfon</i> ‘тайфун’. Реалии английской культуры: <i>gentleman</i> ‘джентльмен’, <i>sir</i> ‘сэр’, <i>lady</i> ‘леди’.	
XX-начало XXI вв. 1. 1900-1940 гг. Поток англоязычных заимствований снижен – на протяжении сорока лет, каждое десятилетие в шведский из английского попадает от 120 до 160 языковых единиц. 2. 1940-2000 гг. С конца 1940-х гг. количество	XX-начало XXI вв. 1. Первая половина XX в. Изолированность СССР перекрывает все пути взаимодействия со странами западного мира. Послевоенные годы характеризуется резко негативным отношением советского режима ко всему иностранному. Различные технические, научные и спортивные термины заменялись русскоязычными эквивалентами.⁹¹

⁹¹ Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. Роль заимствований в культурном контексте современной России (на материале английского языка) // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. Липецк, 2012. №. 2. С. 90.

англоязычных заимствований снова резко возрастает: в 1950-х гг. – 700 заимствованных языковых единиц, а в 1960-х гг. – 1000. С 1970-х гг. – количество англицизмов, импортируемых в шведский, составило в среднем 400 заимствованных языковых единиц в десятилетие.	2. Вторая половина XX в. Со второй половины XX в. «железный занавес» продолжает препятствовать всякого рода контактам между странами социалистического строя и капиталистическими странами Запада. Основной тип заимствования – интернациональная лексика, без которой невозможно было обойтись.
3. 2000-2020 гг. Данный период характеризуется еще большими объемами заимствования слов и выражений, а потеря целых языковых областей в сфере образования, науки и делового общения, вызывает опасения не только у шведских лингвистов, но и у обычных граждан. Политика: <i>järnridå</i> ‘железный занавес’, <i>kalla kriget</i> ‘холодная война’, <i>västblocket</i> ‘западный блок’. Спорт: <i>pingpong</i> ‘настольный теннис’, <i>land hockey</i> ‘хоккей на траве’, <i>vattenpolo</i> ‘водное поло’, <i>frisbee</i> ‘фрисби’. Военные термины: <i>radar</i> ‘радар’, <i>atomvapen</i> ‘атомное оружие’, <i>bunker</i> ‘бункер’. Наука и техника: <i>periskop</i> ‘перископ’, <i>radio</i> ‘радио’, <i>caterpillar</i> ‘гусеничный трактор’. Индустрия развлечений и медиа: <i>vinyl</i> ‘виниловая пластинка’, <i>film</i> ‘фильм’, <i>showbiz</i> ‘шоу-бизнес’. Экономика и финансы: <i>investera</i> ‘инвестировать’, <i>business</i> ‘бизнес’,	3. Конец XX – начало XXI вв. Падение «железного занавеса» и распад СССР «открыли» гражданам стран бывшего Советского Союза границу, а значит, политические, экономические, научные и социально-культурные взаимодействия между странами могли развиваться с новой силой. Несомненно, вместе с этим начинается и новая волна иноязычных заимствований в русском языке, большинство которых и них – английские. Политика: <i>лобби, мэр, политкорректность</i>. Экономика и финансы: <i>венчурный, инвестор, бартер, брокер</i>. Технологии и Интернет: <i>блютуз, сайт, лэптоп, гаджет</i>. Обиходно-бытовая лексика: <i>паб, фастфуд, шопинг, тур</i>. Спорт: <i>аутсайдер, экстрим, фитнес</i>. Мода и красота: <i>винтажный, деним, спа</i>. Поп-культура: <i>гламур, сингл, шоу-бизнес</i>. 4. 2010-2020 гг. Начиная с середины XX в. и до сегодняшнего дня английский язык не сдает позиций и по-прежнему считается мировым лингва франка. В

<i>kundtjänst</i> ‘сервис’. Экология: <i>ozonhål</i> ‘озоновая дыра’, <i>trädkrammare</i> ‘защитник деревьев’, <i>växthuseffekten</i> ‘парниковый эффект’. Медицина: <i>vitamin</i> ‘витамин’, <i>hormon</i> ‘гормон’, <i>födelsekontroll</i> ‘контроль рождаемости’. Технологии: <i>mobiltelfonen</i> ‘мобильный телефон’, <i>dvd, display</i> ‘дисплей’. Еда и напитки: <i>milkshake</i> ‘милкшейк’, <i>popcorn</i> ‘попкорн’, <i>dressing</i> ‘заправка для салата, соус’. Индустрия моды и красоты: <i>loafers</i> ‘лоферы’, <i>jeans</i> ‘джинсы’, <i>ögonskrugga</i> ‘тени для век’. Сфера общественных понятий: <i>livskvalitet</i> ‘качество жизни’, <i>racism</i> ‘расизм’, <i>ungdomskultur</i> ‘молодежная культура’. Молодежный сленг: <i>high five</i> ‘давать пять’, <i>chilla</i> ‘расслабляться’, <i>loser</i> ‘лузер’.	последнее десятилетие поток англоязычных заимствований в русский и другие языки мира неуклонно растет, тем самым представляя угрозу для некоторых «маленьких» языков, к примеру, исландского, который активно борется с прямыми иноязычными заимствованиями, создавая, по возможности, эквиваленты с помощью средств своего языка. Англоязычные заимствования поступают почти во все сферы жизни современного человека. Д.Р. Саетгалиева и Н.А. Шехирева отмечают, что особенно восприимчивой к англоязычным заимствованиям сферой оказалась сфера человеческих взаимоотношений.⁹² Такие термины как <i>буллинг, абьюз, эйджизм, газлайтинг, слатшейминг, виктимблейминг</i> в данный период свойственны пока что только молодому поколению и порой могут расцениваться как сленг, однако не исключено и то, что некоторые из них смогут закрепиться в русском языке.

Как видно из таблицы, процесс заимствования англицизмов в обоих языках нельзя назвать равномерным. Шведский стал заимствовать слова и выражения из английского языка задолго до того, как первые англицизмы появились в русском. Сферы, в которые шли заимствования в оба языка в рамках обозначенных периодов, также разнятся, более или менее пересекаясь лишь с начала XXI в.

По нашему мнению, именно столь длительные «взаимоотношения» шведского и английского языков привели к тем процессам в шведском языке, о которых необходимо упомянуть в рамках данной исследовательской работы.

⁹² Саетгалиева Д.Р., Шехирева Н.А. Формирование лексики современной русской речи путем заимствования слов из английского языка и степень освоения современных заимствований // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру. М., 2020. С. 306-307.

В отличие от сравнительно мягкого англоязычного воздействия на русский язык, шведский испытывает на себе достаточно сильное, перманентное влияние английского языка, влекущее за собой такие языковые процессы, как:

1. увеличение числа англоязычных заимствований;

Факт постоянно растущего потока англицизмов в шведский язык невозможно отрицать. В таблице 5 (см. стр. 49) мы уже видели, что существует тенденция увеличения количества англоязычных заимствований каждые десять лет, однако если раньше заимствования были более или менее оправданы, то сейчас в шведском языке резко возрастает процент неоправданных заимствований. Тем не менее, Х. Лундквист в своей статье отмечает, что если шведский язык когда-нибудь и пополнит ряды исчезающих языков, то едва ли это произойдет из-за англоязычных заимствований.⁹³ Некоторые современные шведские лингвисты, по словам Е.М. Чекалиной, и вовсе считают обилие англицизмов в языке позитивной тенденцией, которая позволяет шведам сделать их речь выразительнее.⁹⁴

2. переключение языковых кодов (kodväxling);

Датский социолингвист Б. Прейслер определяет данное явление так: «непреднамеренное чередование по меньшей мере двух языков (или их единиц), к которому прибегает билингв в устной/письменной коммуникации с другим билингвом. Такое чередование, как правило, проявляется в замене лексических единиц и идиоматических выражений, но в целом может происходить на любом уровне лингвистического описания, включая предложения и более продолженные единицы текста».⁹⁵ Он же считает, что переключение языковых кодов может происходить, к примеру, на уровне слова, словосочетания или целого предложения. Более того, сюда же может

⁹³ Lundquist H. Vem kan ta död på svenska språket? [Электронный ресурс] // Gefle Dagblad. Gästrikland, 2015. URL: <https://www.gd.se/artikel/vem-kan-ta-dod-pa-svenska-spraket> (Дата обращения: 24.03.2021)

⁹⁴ Чекалина Е.М. Особенности языковой ситуации и языковая политика в современной Швеции // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2019. №. 6. С. 14.

⁹⁵ Цит. по: Бородина Д.С. Факторы национально-английского трансязычия в Скандинавском регионе // Полилингвильность и транскультурные практики. С. 257.

относится билингвальная игра слов и переключение на английский язык на уровне микротекста.

В переключении кодов многие шведские специалисты не видят какой-либо угрозы для шведского языка, ведь, по большей части, шведы вставляют в речь те или иные англоязычные синтагмы для придания экспрессивности речи или же для установления контакта с собеседником.

3. потеря целых областей языка (domänförlust).

Потеря доменов происходит в тех областях, где люди буквально вынуждены общаться на иностранном языке. В Швеции есть три области, где шведский подвергается такому языковому явлению: наука, образование и деловое общение. Именно в этих сферах жизни шведов происходит наибольшее количество различных международных контактов и сотрудничеств, где владение английским попросту необходимо для совершения успешной коммуникации. В отличие от двух вышеупомянутых ситуаций, потеря доменов вызывает у шведских лингвистов большие опасения за шведский язык. Дело в том, что с каждым годом английский язык получает все более высокий статус в шведском обществе, а значит, возрастает и возможность того, что недалеком будущем шведский язык начнет путь к своему самоуничтожению.

Количество взглядов и мнений, относительно влияния английского языка на шведский разнится от одной группы исследователей к другой. Кто-то считает, что шведский – достаточно «маленький» язык и если не предпринять какие-либо попытки противодействия бездумным, неоправданным заимствованиям и игнорировать исчезновение целых областей языка, то сначала это приведет к употреблению шведского языка только на обиходно-бытовом уровне, а потом и вовсе к его переходу в разряд «мертвых» языков. Другие лингвисты смотрят на происходящие языковые процессы чрезмерно позитивно, утверждая, что язык «избавляется» от целых областей только в тех случаях, когда он попросту «изживает себя» в них. В любом случае, английский язык – инструмент небезызвестной глобализации,

охватившей весь мир и обезличивающей его, а плюсы и минусы, процессы и последствия глобализации – тема для дальнейших дискуссий и исследований.

Адаптация англицизмов в принимающем их языке – процесс, имеющий свои правила, которые, в свою очередь, весьма логичны как для русского, так и для шведского языка.

В.Р. Богословская, исследуя англицизм *selfie*, выделяет три этапа адаптации англоязычных заимствований в русском языке:⁹⁶

1. фонетико-графическая адаптация;

Графическое освоение заимствованных элементов в русском языке характеризуется несколькими явлениями. Весьма интересным является тот факт, что исследуемая В.Р. Богословской лексическая единица *selfie* проходит свой путь графической адаптации по каждому из них:

- трансплантация – перенос заимствуемой языковой единицы из языка-донора в язык-реципиент без какого-либо графического освоения (*selfie*).
- транслитерация – способ графического освоения, при котором заимствуемая языковая единица на письме обозначается буквами языка-реципиента (*селфи*).
- практическая транскрипция – перенос фонетических особенностей языка-донора в графическое обозначение заимствуемой языковой единицы. (*сэлфи*)

2. грамматическая адаптация;

Грамматическая адаптация слова *selfie* иллюстрируется его принадлежностью к среднему роду (*милое селфи*) и отсутствием форм склонения.

3. лексико-семантическая адаптация.

Этот этап характеризуется приобретением заимствуемой языковой единицей очерченного, точного лексического значения, ее высокой словообразовательной активностью (*селфи-палка*, *селфи-зависимость*,

⁹⁶ Богословская В.Р., Долгенко А.Н., Косырева М.С. От “selfie” к «селфи»: пути адаптации англицизмов в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2015. №. 9-10 (104). С. 126.

селфиться и др.) и наличием лексико-семантической микросистемы (лексема *selfie* отлично встает в один ряд с другими словами с похожим значением – *автопортрет, себяшка* и др.)

Адаптация большей половины англицизмов в шведском языке происходит фонетически и морфологически (для глаголов это особенно важно, так как шведский – преимущественно аналитический язык, где грамматика передается в основном через синтаксис), в то время как орфографическое освоение все чаще отходит на второй план и порой может попросту отсутствовать. В шведском языке даже есть понятие “*blandspråkpolicy*” (‘смешанная языковая политика’), означающее весьма мягкую языковую политику в отношении ассимиляции англицизмов. Она заключается, прежде всего, в «осторожном интернационализме в словоупотреблении и сдержанном, умеренном пуризме в орфографии и словоизменении».⁹⁷

2.2. Языковой пуризм. Отношение шведов и русскоговорящих к англицизмам в современном шведском и русском языках.

2.2.1. Языковая политика Швеции. Шведский пуризм. Дискуссии о присвоении английскому языку в Швеции статуса официального языка страны.

Согласно мнению Е.М. Чекалиной, языковая ситуация в Швеции конца XX-начала XXI вв. характеризуется следующими процессами:

1. поток иммигрантов в Швецию, начавшийся в 1970-х годах и достигший своего апогея в 2010-х гг.;
2. активное использование английского языка почти во всех сферах шведского общества и необратимые последствия его влияния на словарный состав языка.⁹⁸

Такие процессы, происходящие в шведском обществе, несомненно, влияют и на сам язык этого общества – шведский, который является родным

⁹⁷ Чекалина Е.М. Указ. соч., С. 15.

⁹⁸ Там же. С. 9.

для 80-85% населения страны. Еще одно явление, происходящее параллельно с упомянутыми процессами, именуется **языковым пуризмом** или просто **пуризмом**.

Языковой пуризм (пуризм) – языковая политика, направленная на очищение литературного языка от иноязычных заимствований, разного рода новообразований, от элементов внелитературной речи (диалектизм, просторечия и пр.). Характерен для времени становления национальных литературных языков, проявляется также в периоды важных общественных событий (подъем национального движения, революции, войны и т. п.).⁹⁹

Шведский пуризм берет свое начало в XVI в., во времена становления нормы литературного языка. После окончания войны за независимость Швеции появляется нужда в очищении языка от длительного датского влияния.¹⁰⁰

По словам С.С. Масловой-Лашанской, в XX в. пуризм в Швеции проявляется следующими направлениями:

1. «Осторожный» пуризм, нацеленный на сокращение количества импортируемых в шведский язык заимствований, интенсивную ассимиляцию уже имеющихся иностранных заимствований, а также максимальное использование шведских языковых средств для выражения новых понятий и явлений. Приверженцами такого «умеренного» пуризма были, к примеру, Э. Велландер, Б. Коллиндер, Ю. Пальмер и др.
2. «Агрессивный» пуризм, нацеленный на искоренение всего «не шведского» в языке. Г. Сёдершельд и Р. Нурденстрэнг придерживались идей именно такой крайней формы пуризма.¹⁰¹

Вопрос о защите шведского языка актуализировался, с одной стороны, в связи с усиленной волной иммиграции в Швецию в конце XX в., а с другой – в связи с усилением позиций английского языка (см. стр. 54-55).

⁹⁹ Кожемякина В.Н. и др. Указ. соч., С. 176.

¹⁰⁰ Маслова-Лашанская С.С. Указ. соч., С. 117-120.

¹⁰¹ Там же.

После иммигрантского наплыва в 1970-80х гг., в конце 1990-х гг. специально созданной комиссией начинается подготовка закона о языке, который укрепит статус шведского языка в обществе. С 1 июля 2009 г. этот закон вступает в силу и провозглашает шведский язык основным языком на территории Швеции, обеспечивающим функционирование всех областей шведского общества.¹⁰² Такой шаг на государственном уровне вполне можно считать проявлением здравого пуризма и беспокойства о своем родном языке, формирующем национальную идентичность – неотъемлемую часть личности каждого отдельно взятого человека.

Языковеды, блогеры, общественные деятели и простые граждане Швеции имеют свои взгляды на английский язык, заимствования из этого и других языков, а также на сам пуризм. Как и в любом другом вопросе, в вопросе о чистоте языка, существует множество точек зрения – от самых крайних и радикальных, до умеренных и нейтральных.

В. Нэслунд, основатель и генеральный директор рекламного агентства “Honesty”, в своей англоязычной статье «Шведский – ужасный инструмент в руках глобализации» (*Swedish is a terrible tool in a globalized world*) весьма нелестно отзывается о шведском языке и предлагает передать статус официального языка Швеции английскому. Он аргументирует это, в первую очередь, тем, что этот язык «богаче и имеет в своем словарном составе больше слов». Нэслунд называет шведский «маленьким» языком, а Швецию – «деревней», а чтобы приверженцы сохранения шведского языка не переживали за него, предлагает «создать красивый музей шведского языка где-нибудь на Готланде или что-то типа того». Автор статьи пишет много о том, что шведский – неконкурентоспособный, сложный для перевода язык и если шведы дальше будут упорствовать с ним, то они никогда не смогут стать успешными коммуникаторами на международной арене. Также, он

¹⁰² Чекалина Е.М. Указ. соч., С. 10.

задается вопросом: «зачем мы вообще обременяем себя этим мини-языком?»¹⁰³

Спустя два месяца после этой публикации, 3 января 2019 года, председатель комитета защиты языка Пер-Оке Линдблум в своей статье «Ответ Вальтеру Нэслунду: шведский – совсем не “маленький” язык» (*Svar till Walter Naeslund: Svenska är inget litet språk*), оспаривает аргументы Нэслунда по семи пунктам.¹⁰⁴ Линдблум достаточно жестко критикует автора статьи и его «новаторские идеи». В защиту «глобальности» шведского языка Линдблум приводит статистику, отраженную Микаэлем Парквеллом в его книге «Лагом есть только в Швеции» (*Lagom finns bara i Sverige*): на момент публикации книги (2009), в мире было только 17 языков, на которых печаталось больше газет, чем на шведском, 13 языков, на которых дублировалось больше фильмов, 11 языков, на которых книжное производство было активнее и столько же языков, число публикаций в интернете на которых было обширнее, чем на шведском.¹⁰⁵ 28 декабря 2018 года статьи на шведском языке (3,76 млн. статей) заняли третье место в Википедии после английского языка (5,77 млн. статей) и себуанского языка (5,37 млн. статей). Аргументируя свой ответ, Линдблум полагается не только на свои знания и опыт в области языкознания, но также приводит примеры из истории Швеции и других стран, подкрепляет свои аргументы экономическими показателями, упоминает политические события и лингвистические исследования различных лет, на что 7 января 2019 года Нэслунд вновь публикует статью под названием «Ответ Пер-Оке Линдблуму: вот как английский дает конкурентное преимущество Швеции» (*Svar till Per-Åke Lindblom: Därför ger engelskan konkurrensfördelar för Sverige*), на этот раз

¹⁰³ Naeslund W. Swedish is a terrible tool in a globalized world [Электронный ресурс] // Resume. se – Sveriges ledande affärssajt inom kommunikation och marknadsföring. Stockholm, 2018. URL: <https://www.resume.se/alla-nyheter/opinion/swedish-is-a-terrible-tool-in-a-globalized-world/> (Дата обращения: 07.05.2021)

¹⁰⁴ Lindblom P.-Å. Svar till Walter Naeslund: Svenska är inget litet språk [Электронный ресурс] // Resume. se – Sveriges ledande affärssajt inom kommunikation och marknadsföring. Stockholm, 2019. URL: <https://www.resume.se/alla-nyheter/opinion/svar-till-walter-naeslund-svenska-ar-inget-litet-sprak/> (Дата обращения: 09.05.2021)

¹⁰⁵ Цит. по: Lindblom P.-Å. Op. cit., URL: <https://www.resume.se/alla-nyheter/opinion/svar-till-walter-naeslund-svenska-ar-inget-litet-sprak/> (Дата обращения: 09.05.2021)

отвечая Линдблуму по его же семи пунктам.¹⁰⁶ В конце статьи, однако Нэслунд уже говорит о том, что лишь предлагает «изменить порядок», поставив английский на первое место, хотя его слова в первой статье о музее шведского языка для цепляющихся за него говорят совсем об обратном.

Помимо Нэслунда, высказывает свою готовность перейти на английский язык и Йоаким Йарденберг, эксперт в области цифровых технологий и медиа. В 2010 году на своем сайте он разместил статью «Забейте на шведский!» (*Skippa svenskan!*), где сравнил настоящее положение Швеции с «языковой тюрьмой» и задался вопросом «насколько на самом деле нам важен наш родной язык?».¹⁰⁷ Комментарии к данной публикации, конечно, разделились на две больших группы: тех, кто поддерживает такую идею и тех, кто с ней не согласен. Так, пользователь Robert Rosén отвечает: «Отличная идея! Мир интернационализирован и здесь важно быть лидером», а Gustav H делится тем, как он зол на то, что родился в Швеции и ему приходится использовать язык меньшинства. А вот комментатор Kurt высказывает свою позицию так: «Чтобы мой внук Вильгельм и его дети не смогли наслаждаться “Красной комнатой”, “Жителями острова Хемсё”, “Рыжим Ормом”, “Посланиями Фредмана” и Корнелисом¹⁰⁸ на языке оригинала только ради того, чтобы тебе было легче управляться с планшетом, да я ради этого и пальцем не пошевелю. Ни единым».

Однако не только лингвисты и инфлюенсеры озадачены этим вопросом. К примеру, в одном из интернет-порталов, пользователь Л. Бенгтссон опубликовал свое эссе, где рассуждает о том, что получение английским статуса второго официального языка Швеции попросту необходимо. Он подкрепляет это положение следующими словами: «С появлением английского языка в качестве второго официального,

¹⁰⁶ Naeslund W. Svar till Per-Åke Lindblom: Därför ger engelskan konkurrensfördelar för Sverige [Электронный ресурс] // Resume. se – Sveriges ledande affärssajt inom kommunikation och marknadsföring. Stockholm, 2019. URL:<https://www.resume.se/alla-nyheter/opinion/svar-till-per-ake-lindblom-darfor-ger-engelskan-konkurrensfordelar-for-sverige/> (Дата обращения: 09.05.2021)

¹⁰⁷ Jardenberg J. Skippa svenskan! [Электронный ресурс] // Joakim ”Jocke” Jardenberg | jardenberg, 2010. URL: <https://jardenberg.se/skippa-svenskan/> (Дата обращения: 10.05.2021)

¹⁰⁸ Корнелис Вресвик – шведский исполнитель авторской песни, поэт, актёр. – прим. автора ВКР.

образование и знание этого языка радикально улучшатся, а это будет способствовать научному, техническому и деловому обмену и, несомненно, принесет большие выгоды Швеции, главным образом, в глобализованном мире, где экспорт услуг будет становиться все более доминирующим. Кроме того, можно было бы сэкономить средства государства, поскольку больше не будет необходимости переводить все англоязычные документы на шведский язык».¹⁰⁹ Интересным было и то, что в комментариях к эссе большинство пользователей поддержали такое радикальное предложение и отреагировали на него положительно. К примеру, пользователь Tege Tornvall ответил «Аминь!», а пользователь с ником Lars myrén написал, что это очень хорошее предложение, потому что китайцы уже давно говорят на английском в сферах науки и бизнеса, а голландцы и вовсе перестали переводить директивы ЕС на голландский. Тем не менее, нашлись комментаторы, которые довольно скептически высказались в ответ на публикацию. К примеру, пользователь Rune пишет: «Английский? С их средневековым правописанием и странным произношением, где они скользят с одной гласной на другую? Разве таким должен быть язык современных людей?».

В противовес упомянутому аргументу Бенгтссона об улучшении качества образования выступает Анна Хасс, лингвистический консультант и руководитель издательства “Expressiva”. По ее словам, есть исследования, которые показывают, что обучение шведских студентов на английском языке не обязательно приводит к улучшению языковых навыков, а скорее только ухудшает их.¹¹⁰ В дискуссии, касающейся статуса английского как первого языка Швеции, Анна Хасс говорит следующее: «выгоды, которые вы могли бы получить, вероятно, будут не так велики, как вам кажется на первый взгляд. И они совсем не стоили бы инвестиций и риска смены языка. На мой

¹⁰⁹ Bengtsson L. Engelska som officiellt språk i Sverige [Электронный ресурс] // Antropocene.se., 2015. URL: <https://antropocene.se/2015/january/engelska-som-officiellt-sprak-i-sverige.html>

¹¹⁰ Цит по: Wass F. Tänk om engelska var Sveriges nästa språk? [Электронный ресурс] // IDG.se – störst på IT-nyheter. Stockholm, 2013. URL: <https://internetworld.idg.se/2.22603/1.510828/tank-om-engelska-var-sveriges-nasta-sprak> (Дата обращения: 10.05.2021)

взгляд, абсолютно неприемлемо, нецелесообразно и неразумно пытаться заменить первый язык Швеции.»¹¹¹

Анна-Мария Густафссон, ведущий специалист по языковому нормированию Института исконных языков Финляндии, уверена, что отношение к родному языку играет большую роль. По ее словам, подрастающему поколению очень важно донести то, что «шведский, как минимум, такой же выразительный, точный и крутой, если хотите, как и любой другой язык, что вы можете быть лингвистически креативным и на нем. Речь идет об отношении, любви и гордости за родной язык и осознании ценности возможности выражать себя на шведском во всех его формах не только на индивидуальном уровне, но и в более широкой перспективе».¹¹²

Положительное или нейтральное отношение некоторых шведов к неконтролируемому потоку англоязычных заимствований в шведский язык, а также размышления о присвоении английскому статусу государственного языка Швеции свидетельствуют о своего рода кризисе, происходящем далеко не в самом языке, но в мышлении тех людей, которые говорят на нем. Язык – один из главнейших аспектов идентификации человека как личности, его принадлежности к уникальному сообществу, имеющему свою историю и культуру. Попытки стереть границы между государствами и языками, в прямом и переносном смысле, грозит лишь мимолетным чувством сплоченности и свободы, которое в скором времени может обернуться сложностями с самоидентификацией и, как следствие, возможными психологическими проблемами.

2.2.2. Языковая политика России. Пуризм в русском языке.

Языковая ситуация в России достаточно сильно отличается от того, что мы наблюдаем в Швеции. Дело в том, что в русском языке не происходят

¹¹¹ Цит по: Wass F. Tänk om engelska var Sveriges nästa språk? [Электронный ресурс] // IDG.se – störst på IT-nyheter. Stockholm, 2013. URL: <https://internetworld.idg.se/2.22603/1.510828/tank-om-engelska-var-sveriges-nasta-sprak> (Дата обращения: 10.05.2021)

¹¹² Gustafsson A.-M. Engelskan – hot eller tillgång? [Электронный ресурс] // Institutet för de inhemska språken. Stockholm, 2019. URL: https://www.sprakinstitutet.fi/sv/publikationer/sprakspalter/arena_2005?28373_m=29191 (Дата обращения: 11.05.2021)

языковые процессы смены языкового кода или потери целых языковых областей, характерные для шведского языка. Однако вопрос заимствования иноязычной лексики является открытым и, начиная с XIX в., вызывает множество дискуссий на этот счет. Так, в 1803 году, один из известнейших представителей русских пуристов адмирал А.С. Шишков в «Рассуждении о старом и новом слоге российского языка» пишет, что церковнославянский язык – «единственный путь, ведущий в храм словесности».¹¹³ Тем не менее, Шишков прекрасно осознавал, что для большинства современных на тот момент слов, в церковнославянском попросту не найдется аналогов. Тогда, он решил самостоятельно составить неологизмы из уже имеющихся слов и их морфем. Получилось следующее: *шарокат* (бильярд), *мокроступы* (галoши), *тихогром* (фортепиано) и т.д., которые, конечно, не были приняты всерьез современниками адмирала.¹¹⁴

Еще одним ярким приверженцем языкового пуризма был составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даль. В отличие о Шихкова, Даль искал уже существующие аналоги для иностранных слов в русском языке и, за неимением синонимов для того или иного слова или выражения, писатель обращался к простонародному языку и диалектам, из-за чего некоторые синонимичные ряды, приводимые для объяснения иностранных слов, выглядят, как минимум, странными: (напр.: *кокeтничать* – заискивать, угодничать, любезничать, прельщать, **умильничать**, жеманничать, **миловзорить**, хорошиться, **казóтиться**, **пичужить** и др.).¹¹⁵

А.И. Солженицын, наверное, один из самых известных и авторитетных представителей пуристов русского языка. Будучи автором «Словаря языкового расширения», писатель предпринимал попытки заменить неоправданные иноязычные заимствования на исконно русские эквиваленты.

¹¹³ Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. М., 1997. С. 110.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

Стоит заметить, что большинство таких эквивалентов являлись архаизмами (напр.: *пиит* вместо *поэт*).¹¹⁶

По словам С.В. Друговойко-Должанской, пуризм особенно ярко заявляет о себе в те исторические периоды, которые характеризуются стремительными и радикальными переменами в устройстве государства и общества. По мнению пуристов, «засорение» языка становится следствием культурного упадка, произошедшего во времена этих глобальных изменений. Друговойко-Должанская приводит в пример реформу орфографии и русского алфавита в начале XX в., которая «воспринимались как попытка большевиков разрушить культурную традицию, и даже много лет спустя поэт Андрей Вознесенский заявлял, что “репрессированные “твердые знаки” и “ять” были двойниками убитых в подвалах”».¹¹⁷

Н.А. Гончарова и В.М. Швецова в своей статье «Иноязычные слова в родной речи: обогащение языка или символ чужой?» приходят к выводу о том, что «заимствования не обогащают русский язык. Будучи веянием времени, заимствования только лишь способствуют ложному погружению в чужую, порой незнакомую культуру того народа, откуда пришли эти слова. Заимствования обогащают долю иностранных слов в языке, уменьшая при этом долю исконных русских слов, характеризующих истинный русский язык».¹¹⁸ На наш взгляд, данное умозаключение можно отнести к разряду «крайне пуристических», так как большинство отечественных и иностранных лингвистов все чаще приходят к выводу о том, что иноязычные заимствования не являются угрозой для языка, а наоборот, свидетельствуют о его гибкости и дальнейшей жизнеспособности.

Языковая политика, проводимая в Российской Федерации, в корне отличается от того, что мы наблюдали в Швеции. Об этом свидетельствует

¹¹⁶ Куликова И.С. Введение в языкознание в 2 ч. Часть 2 : учебник для академического бакалавриата / И.С. Куликова, Д.В. Салмина. М., 2019. С. 226.

¹¹⁷ Друговойко-Должанская С.В. Языковой пуризм // Школьный энциклопедический словарь "Русский язык". СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. С. 122.

¹¹⁸ Гончарова Н.А., Швецова В.М. Иноязычные слова в родной речи: обогащение языка или символ чужой? // Нефилология. Тамбов, 2018. №. 14. С. 8.

анализ научных исследований, отраженный в статье И.А. Петрулевич и Л.М. Месропян «Современная языковая политика Российской Федерации: основные векторы и тенденции развития». Так, Петрулевич и Месропян приходят к выводу о том, что одно из основных направлений языковой политики РФ заключается в «сохранении и поддержании балансного состояния языковой ситуации»,¹¹⁹ что, во-первых, означает равные условия для функционирования на территории государства языков народов РФ, а во-вторых, гарантирует повсеместное использование русского языка как единственного государственного языка РФ.¹²⁰

Наши попытки найти какие-либо интернет-порталы, в которых бы шли оживленные дискуссии о языке или группы, посвященные русскому языку в известных социальных сетях, не увенчались успехом: к примеру, абсолютное большинство групп Вконтакте, в названиях которых фигурировало словосочетание «русский язык», были посвящены одной теме – Единому государственному экзамену, а поиск на платформе LiveJournal с запросами «заимствование», «англицизм» и «русский язык» дал минимальное количество совпадений, не относящихся к теме нашего исследования. Данные наблюдения наталкивают нас на предположения о том, что подобные вопросы едва ли волнуют обычных граждан РФ. Какие-либо точки зрения и мысли на этот счет мы можем встретить лишь в научных статьях, монографиях или высказываниях людей, которые работают с языком, знают его «слабые и сильные стороны», отслеживают тенденции и изменения, происходящие в нем. Эти люди, конечно, лингвисты, филологи, преподаватели языков в ВУЗах, школьные учителя и т.д.

Вполне возможно, что на отсутствие таких размышлений у среднестатистического россиянина влияют куда более глобальные проблемы. Одной из таких проблем, несомненно, является низкий уровень жизни большинства граждан РФ, который, по прогнозам аналитиков, к 2025 году

¹¹⁹ Петрулевич И.А., Месропян Л.М. Современная языковая политика Российской Федерации: основные векторы и тенденции развития // Гуманитарий Юга России. Ростов-на-Дону, 2015. №. 4. С. 68.

¹²⁰ Там же.

сравнивается с показателями уровня жизни в Туркмении.¹²¹ Всем известна пирамида потребностей Маслоу, где в основании находятся базовые физиологические потребности вроде пищи и воды, сна и кровя над головой, чуть выше располагается потребность здоровье, личной безопасности и стабильности, еще выше – потребность человека в социальном общении (дружбе, любви и т.д.), далее идут потребность в признании, а на самой вершине пирамиды расположилась потребность в самовыражении. Суть данного феномена заключается в том, что, не удовлетворив хотя бы две первые ступени (физиологические потребности и потребность в безопасности), индивидуум никак не сможет желать, к примеру, своего признания или размышлять о самореализации. Та же ситуация происходит и с гражданами РФ – достаточно проблематично размышлять об иноязычных заимствованиях в родном языке, если с трудом удается удовлетворение потребностей, располагающихся в основании обеспечения более или менее полноценной жизнедеятельности.

Русский язык – один из крупнейших языков мира (5-е место в мире по распространенности), имеющий богатейшую историю. На наш взгляд, каких-либо процессов, действительно ему угрожающих, в данный период времени нет. Как мы уже выяснили, заимствование иноязычной лексики – неотъемлемый процесс жизни языка и его развития. Важно помнить, что язык имеет уникальную способность – своевременно «избавляться» от тех слов и выражений, которыми он не пользуется, а значит, вероятность ассимиляции примерно половины потока заимствуемых единиц вполне может быть равной нулю.

¹²¹ Россия скатывается на уровень Туркмении, по душевому ВВП ее обошел Китай [Электронный ресурс] // «Эксперт»: последние новости России сегодня, 2020. URL: <https://expert.ru/2020/10/28/uroven-zhizni-v-rossii-prodolzhaet-padat/> (Дата обращения: 12.05.2021)

2.3. Сферы использования англицизмов в шведском и русском языках. Источники материала для лексикологического исследования.

Заимствования из английского проникают почти во все сферы жизни носителей шведского и русского языков. Тем не менее, можно выделить несколько сфер, в которые поток англицизмов идет особенно усиленно. К примеру, М. Стольхаммар выделяет десять таких областей в шведском языке:¹²²

1. Еда и напитки
2. Флора и фауна
3. Мода и макияж
4. Спорт и игры
5. Развлечения и молодежная культура
6. Путешествия и транспорт
7. Экономика и торговля
8. Техническое развитие
9. Политика и религия
10. Наука

Для русского языка, в целом, характерно попадание англицизмов в те же области. Кроме того, как в шведский, так и в русский заимствуются одинаковые понятия как, к примеру, в области спорта, так и в области науки. Помимо указанных выше сфер заимствования англоязычной лексики, хотелось бы отметить еще несколько областей, буквально «построенных» на английском языке:

1. Интернет и СМИ;
2. Область межличностных отношений;
3. Индустрия мод и красоты.

Последний указанный нами пункт по сути схож со сферой заимствования англоязычной лексики, указанной Стольхаммар – «мода и макияж». Тем не менее, под сферой моды и красоты мы подразумеваем

¹²² Stålhammar M. Op. cit., S. 6-7.

гораздо более широкое понятие, включающее в себя не только предметы мужского и женского гардероба и косметику, но и косметологию, парикмахерское искусство, ногтевой сервис и т.д.

Для нашей исследовательской работы мы выбрали именно эту область и ее язык, по следующим причинам:

1. Столь широкая сфера подразумевает множество «мелких» профессиональных языков, которые, сливаясь воедино, образуют большой языковой пласт, состоящий из терминологии, названий различных техник и приемов работы, наименований продукции и даже своего рода жаргонной лексики, который и можно назвать языком индустрии моды и красоты.
2. Англоязычные заимствования составляют наибольший процент от общего количества иноязычных заимствований в этой сфере. Более того, количество именно англоязычных заимствований неуклонно растет и по сей день. Сфера индустрии моды и красоты характеризуется, в первую очередь, большим потоком бездумных, неоправданных заимствований, синонимы для которых есть в языке-реципиенте (напр., английское *outfit* ‘наряд, аутфит’, употребляющееся в шведском без какой-либо адаптации, вполне может быть заменено на *klädsel* ‘наряд’ или *dräkt* ‘костюм’, а русскоязычный *glitter* (от англ. *to glitter*) – на *блёстки*). Тем не менее, оправданных, нужных заимствований, конечно, тоже достаточное количество. К примеру, как для шведского, так и для русского такими «полезными» заимствованиями являются названия тканей и материалов для создания одежды: *mohär* ‘мохер’, *rips* ‘репс’, *flanell* ‘фланель’; *твид*, *шевиот*, *лайкра*.
3. Индустрия моды и красоты – одна из сфер, которая никогда не теряла своей актуальности. В стремлении поддерживать свою красоту отражается некая эстетическая потребность человека, его желание не только сделать красивее мир вокруг себя, но и стать частью этой красоты.

Источниками для отбора исследуемого материала послужили:

Словари и книги:

1. Nyord i svenskan. Blogg, fulbryt, pudla, rondellhund och andra nytillskott från A till Ö (B. Agazzi, 2015);
2. Engelskan i svenskan. Åttahundra år av lånade ord och språkliga influenser (M. Stålhammar, 2010);
3. Словарь иностранных слов современного русского языка. 100 000 слов и выражений (Т.В. Егорова, 2014);
4. Иллюстрированный словарь английских заимствований в русском языке последних лет (Б.Д. Ходжагельдыев, О.С. Шурупова, 2016).

Интернет-источники (полный перечень использованных в данной ВКР материалов находится на стр. 107):

1. Рубрики “mode” и “beauty” шведского сайта журнала “Elle”;
2. Рубрики «мода» и «красота» русскоязычного сайта журнала “Elle”.

Выбор вышеперечисленных источников оправдан, в первую очередь, тем, что словари неологизмов, словари иностранных слов, книги, интернет-ресурсы, а также различного рода периодические издания – классическое сочетание источников материала для плодотворного лексикологического исследования.

Дело в том, что в словари (будь то словари неологизмов, словари иностранных слов или толковые словари) и монографии – источники тщательно отобранного и структурированного материала, который достаточно легко анализировать, так как в большинстве случаев в словарных статьях дается информация о языке-доноре, из которого то или иное слово или выражение попало в язык-реципиент. Периодические издания и интернет-ресурсы – источники новейшего лексического материала, буквально «стоящего на пороге» языков-реципиентов. Работа с подобными источниками усложняется тем, что не всегда очевидно происхождение анализируемого слова или выражения, а значит, необходимы дополнительные материалы, позволяющие проследить этимологию и/или пути, проделанные предполагаемым заимствованием из одних языков в

другие. Порой перенасыщенные «модной» заимствованной лексикой, журнальные статьи и интернет-сайты представляют собой обширное поле для научной деятельности лингвистов, находящихся в поисках интересных и незаурядных примеров для разного рода языковых исследований.

2.4. Англицизмы в сфере индустрии моды и красоты. Анализ и классификация по типам заимствования отобранных корпусов англицизмов для шведского и русского языков.

2.4.1. Определение понятия индустрии моды и красоты.

Красота и мода – понятия, по умолчанию находящиеся в постоянном взаимодействии и непрерывно оказывающие влияние друг на друга. Размышления о красоте, как о субъективном понятии и о моде, как о идеологической системе – ценный материал для дальнейших исследований в области философии и психологии. Наша задача – рассмотреть язык этих сфер, а точнее определенную его составляющую – лексические единицы, зародившиеся в одном, «глобальном» языке и заимствуемые другими языками по всему миру.

Прежде чем приступить к анализу отобранного материала, считаем необходимым дать определение понятию «сфера индустрии моды и красоты». Проанализировав некоторые интернет-источники, а также модные периодические издания, мы попытались вывести свое определение сфере индустрии моды и красоты.

Сфера индустрии моды и красоты – экономическая отрасль, занимающаяся производством и сбытом товаров и услуг, нацеленных на улучшение внешности и здоровья потребителя.

Данная область весьма обширна и включает в себя косметическую, парфюмерную, швейную и другие отрасли промышленности, способы и каналы сбыта готовой продукции и услуг, сферу обслуживания в этой области и др.

Сфера индустрии моды и красоты – одна из самых быстроразвивающихся и востребованных областей мировой экономики. Тот факт, что и язык данной сферы находится в постоянном движении, претерпевая множество метаморфоз, неоспорим. По словам О.В. Третьяковой и Т.Н. Шайхутдиновой, в данной сфере функционирует профессиональный язык, характеризующийся большим количеством многозначных слов, неологизмов и заимствований.¹²³ Языковое заимствование в рамках исследуемой тематики – неизбежный, но, тем не менее, оправданный процесс.

Первой ассоциацией при упоминании понятий «мода» и «красота», несомненно, является Париж и в целом Франция. Начиная с роскошного барокко в XVI в. и заканчивая Haute couture ‘высокая мода’ и prêt-à-porter ‘готовое к носке’ в наше время, Франция ни разу не сдавала позиций законодательницы мировой моды. Столь длительное, интенсивное влияние Франции на модной арене, конечно, способствовало и усиленному потоку лексических заимствований из французского в другие языки.

В шведском языке влияние французского можно проследить на примере следующих лексических единиц: *kostym* ‘костюм’, *korsett* ‘корсет’, *parfym* ‘парфюм’, *mode* ‘мода’, *sandaler* ‘сандалии’ и др.

В словаре иностранных слов современного русского языка Т.В. Егоровой приводится 148 слов французского происхождения (напр.: *колье*, *неглиже*, *тюль*, *макияж* и др.) относящихся к сферам «мода» и «красота» (для сравнения, количество слов английского происхождения, относящихся к этой же сфере – всего 48). На третьем месте находится немецкий – 34 слова (напр.: *вискоза*, *брюки*, *помада* и др.); далее: латынь – 11 слов (напр.: *солярий*, *туника*, *подиум* и др.), греческий – 9 слов (напр.: *тиара*, *косметика*, *косметология* и др.), нидерландский – 4 слова (*канифас*, *ювелир*, *парик*, *обшлаг*), испанский – 3 слова (*мантилья*, *пончо*, *сомбреро*), итальянский – 3

¹²³ Третьякова О.В., Шайхутдинова Т.Н. Структурно-семантические особенности лексики бьюти-индустрии // Наука и инновации в современном мире. М., 2020. С. 156.

слова (*капри, ротонда, тафта*), тюркские языки – 3 слова (*сафьян, парча, чалма*), турецкий – 2 слова (*бязь и хна*), польский – 2 слова (*фартук и шпилька*), шведский – 2 слова (*крага и плис*), персидский – 1 слово (*шаровары*), японский – 1 слово (*кимоно*), китайский – 1 слово (*чесуча*), финский – 1 слово (*сауна*).

Франция по-прежнему остается на Олимпе высокой моды и моды *prêt-à-porter*, задавая тренды к подбору одежды, аксессуаров, сочетаний цветов и фактур и т.д. для миллионов людей. Остается «в подчинении» у Франции и производство парфюмерии, несмотря на стремительный рост количества локальных нишевых и люксовых брендов по всему миру.

Лидирующие позиции в создании инновационных косметических продуктов, как уходовых, так и декоративных, на данный момент принадлежат трем странам: Франции, США и Южной Корее. Несмотря на столь специфическую группу стран-производителей косметики, носители шведского и русского языков не используют для обозначения корейских или французских косметических средств заимствования из корейского и французского языков соответственно. Так происходит потому, что сами производители косметики в этих странах осознают тот ряд преимуществ, которые они получают от использования универсального, понятного большому количеству людей языка для наименования своей продукции. К примеру, в разы возрастает возможность выхода продукции на мировой рынок и ее конкурентоспособность; растет уровень доверия к продукции, так как потребители имеют возможность ознакомиться с составом продукта, принципом его действия, ожидаемыми результатами от применения и т.д. Без сомнения, таким универсальным и условно всем понятным языком выступает английский.

2.4.2. Анализ шведского и русского корпусов примеров на тему «индустрия моды и красоты». Классификация по типу заимствования.

Проанализировав вышеупомянутые материалы, нам удалось найти следующее количество англицизмов:

226 слов, словосочетаний и словообразующих элементов для шведского языка. Слова представлены в основном существительными (167), а также глаголами (10), прилагательными (5) и причастиями прошедшего времени (2). Оставшиеся 42 языковых единицы – словосочетания, слова, перешедшие в разряд словообразующих элементов, а также иноязычные вкрапления по типу междометий.

217 слов, словосочетаний и словообразующих элементов для русского языка. Слова представлены абсолютным большинством существительных (186), а также прилагательными (4). Оставшиеся 27 языковых единиц – словосочетания, устоявшиеся выражения и слова, переходящие в категорию словообразующих элементов.

Согласно общей классификации иноязычных элементов для шведского и русского языков, разработанной нами в теоретической главе (см. стр. 21), оба корпуса примеров можно разделить на следующие группы заимствований (градация групп заимствований приводится от самой многочисленной к самой малочисленной):

Främmande ord/Иностранные слова (см. стр. 31-39)

Основным показателем, который позволил нам отнести найденные примеры к данной группе, послужило отсутствие этих лексических единиц в толковых словарях обоих языков. Такие слова находятся в процессе активной ассимиляции в язык: они адаптированы фонетически и грамматически, однако должно пройти некоторое количество времени, прежде чем они попадут в толковые словари.

Шведский язык	Русский язык
Общее кол-во отобранных лексических единиц в корпусе примеров – 66. Из-за	Общее кол-во иностранных слов в корпусе примеров – 119. Группа иностранных слов

отсутствия адаптации к шведскому написанию, некоторые иностранные слова могут, на первый взгляд, показаться иноязычными вкраплениями, однако такие иноязычные слова хоть и не освоены языком графически, адаптированы в нем грамматически – все существительные имеют шведские артикли и формы множественного числа, а глаголы имеют свои формы для категории времени, залога и т.д. К примеру: <i>bronzer</i> (<i>bronzern/bronzrar</i>) ‘бронзер’ (косметическое средство, придающее коже лица и тела загорелый оттенок) и <i>att skrubba</i> (<i>skrubbar/skrubbade/skrubbat, skrubbas</i>) ‘тереть/скрабировать’ от англ. <i>to scrub</i> (удалять ороговевшие клетки кожи с поверхности эпидермиса с помощью предназначенных для этого косметических средств: скрабов, пилингов и т.д.).	в русском языке в исследуемой теме представлена исключительно варваризмами: <i>стробинг</i> от англ. <i>strobing</i> (техника нанесения макияжа с целью коррекции лица за счет правильного расстановки светлых сияющих акцентов); <i>микроблейдинг</i> от англ. <i>microblading</i> (коррекция формы и цвета бровей, заключающаяся в введении красящего вещества в эпидермис); <i>ремувер</i> от англ. <i>remover</i> (средство для удаления кутикулы при маникюре), <i>андеркат</i> от англ. <i>undercut</i> (преимущественно мужской вид стрижки, подразумевающий длинные волосы на верхней части головы и выбритую заднюю часть головы, а также виски); <i>блэш-топпер</i> от англ. <i>blush topper</i> (косметический продукт, включающий в себя множество блесток и/или светоотражающих частиц и наносимый поверх румян).

Lånord/Заимствования (см. стр. 23-24; 42)

Отбирая примеры для данного типа заимствования, мы руководствовались, в первую очередь, тем, что слово или словосочетание должно быть отражено в толковых словарях шведского и русского языков. Это один из главных показателей усвоения языком-реципиентом слов иностранного происхождения.

Шведский язык	Русский язык
1. Direkta lånord ‘прямые заимствования’ В данную подгруппу вошли английские заимствования, полностью адаптировавшиеся в шведском языке, но имеющие морфемы, звуки и буквенные сочетания, нехарактерные для скандинавских языков в целом.	Общее кол-во заимствований в отобранном корпусе примеров – 46. Иностраный «привкус» данные слова, конечно же имеют, тем не менее, они прочно вошли в русский язык и используются его

Общее кол-во прямых заимствований в отобранном корпусе примеров – 23. Наиболее показательными примерами данного типа заимствования являются: <i>slipover</i> ‘безрукавка’, <i>unisex</i> ‘унисекс’, <i>sweater</i> ‘свитер’, <i>vintage</i> ‘винтаж’, <i>topless</i> ‘топлесс’. 2. Anpassat direkta lånord ‘адаптированные прямые заимствования’ Помимо базовых признаков адаптации в языке, данный тип заимствования предполагает и изменение графического облика слова в пользу написания, характерного для шведского языка. Общее кол-во адаптированных прямых заимствований в отобранном корпусе примеров – 16. Наиболее показательными из них являются: <i>kollektion</i> ‘коллекция’ (от англ. <i>collection</i>), где англоязычные “с” в обоих случаях заменились на привычные для шведского языка “к”; <i>trendig</i> ‘трендовый’ (от англ. <i>trendy</i>), где англоязычный суффикс прилагательных “у”, заменяется на шведский суффикс прилагательных “ig”; <i>att fixa</i> ‘фиксировать’ (от англ. <i>to fix</i>), где к англоязычной основе добавляется шведское окончание “а” – признак инфинитивной формы большинства глаголов в шведском языке.	носителями ежедневно как в устной, так и письменной речи. Например: <i>джермер</i> (с нехарактерным для русского языка сочетанием звуков [дж], <i>фиксатор</i>, <i>пэчворк</i>, <i>дресс-код</i>, <i>секонд-хенд</i>. Последние три существительных могли бы расцениваться как варваризмы или вовсе как языковые вкрапления, однако есть ряд причин, позволяющий отнести их именно к выбранной группе иноязычной лексики: а) данные понятия стали частью нашей жизни, поэтому их нельзя отнести к варваризмам; б) языковые вкрапления, по мнению большего количества лексикологов, имеют графический облик языка-донора, а в данном случае слова записаны кириллицей; в) упомянутые понятия отображены в толковых словарях русского языка.

Citatord/Иноязычные вкрапления (см. стр. 36-37)

Иноязычные вкрапления – это «вставки» слов, словосочетаний или даже предложений на иностранном языке в шведский или русскоязычный тексты. Часть иноязычных вкраплений выполняет эмоционально-усилительную функцию и представлена в наших корпусах примеров междометиями, а оставшаяся часть используется редакторами (в особенности современных модных журналов) как некое «украшение» текста, позволяющее изданию быть «в ногу со временем».

На наш взгляд данный тип заимствований необходимо рассматривать вместе с контекстом его употребления, поэтому формат таблицы считаем не совсем удобным для этой цели.

Шведский язык

Общее кол-во отобранных примеров – 29. Иноязычные вкрапления, выполняющие роль своего рода междометий представлены следующими словосочетаниями:

1. *Tänk leggings och collagetröja eller kostym och sneakers tillsammans med den eleganta trenchcoaten – uppklätt och trendigt men samtidigt väldigt bekvämt. Win win!*¹²⁴ ‘Представьте себе леггинсы и свитшот или костюм, сникерсы и элегантный тренчкот – стильно, модно и к тому же удобно. **Беспрюигрышный вариант!**’

В Кембриджском словаре приводится определение прилагательного *win-win*, которое может применяться для описания ситуации или какого-либо результата, от которых все вовлеченные получают ту или иную выгоду.¹²⁵

2. *Den här tjejen verkar ha knäckt koden till hur du får ditt smink att verkligen sitta kvar. Knepet? Puder innan foundation – Mind Blown!*¹²⁶ ‘Эта девушка, кажется, разгадала то, как сделать так, чтобы ваш макияж оставался на месте. Что за уловка? Пудра перед тональным кремом – просто **крышеснос!**’

Выражение *to blow sb's mind* означает что-либо удивительное, необычное, волнующее. Следовательно, вариаций перевода в данном случае может быть достаточно много: от вполне нейтральных до сленговых.

Иноязычные вкрапления, употребляющиеся в тексте с целью «быть в тренде», сделать текст моднее и современнее:

¹²⁴ 6 stilsäkra sätt att styla en tidlös trenchcoat [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/mode/5-stilsakra-satt-att-styla-en-trenchcoat/7396537> (Дата обращения: 16.04.2021)

¹²⁵ Win-win [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary. URL: dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/win-win (Дата обращения 16.04.2021)

¹²⁶ Trendiga beautyhacks från TikTok du måste ha koll på trenchcoat [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/beauty/beautyhacks-tiktok/7309582> (Дата обращения: 16.04.2021)

3. *Nagelstylist Frida Selkirk är Sveriges egen "queen of nails"*.¹²⁷ 'Нейл-стилист Фрида Селкрик – шведская «*королева ногтей*».'
4. *Beige sneakers i en stilren och något chunky design från Axel Arigato*.¹²⁸ 'Бежевые сникерсы в стильном, *массивном дизайне* от Аксель Аригато.'

Русский язык

Кол-во отобранных иноязычных вкраплений для русскоязычного корпуса примеров – 16. Большая часть представленных иноязычных вкраплений – это названия различных техник и процедур по уходу за телом, оставшиеся иноязычные вкрапления использованы в тексте с целью усиления эмоциональной окраски текста или же для того, чтобы разнообразить «скучную» кириллицу «модной» латиницей.

1. *Сейчас существует огромное количество техник мелирования и осветления (от балаяжа до **babylights**), которые позволяют делать окрашивание раз в 2-3 месяца, а то и реже*.¹²⁹

Babylights, образованное от англ. *baby* 'ребенок/детский' + *light* 'светлый' – техника окрашивания, при которой подвергаются осветлению и последующему тонированию (преимущественно в разные оттенки блонда) пряди, расположенные у лица.

2. *При желании, в лучших традициях рекламных кампейнов 1980-х, у Finn Flare можно присмотреть **total look** из денима, дополнив брюки объемной джинсовой курткой насыщенного синего, светло-голубого, черного или комбинированных оттенков*.¹³⁰

Словосочетание *total look* 'целый образ' используется при описании цельного, законченного образа. Также возможны вариации *total black (pink, red, blue...)* 'полностью черный (розовый, красный, голубой...)' для

¹²⁷ Nagelproffset: så fixar du vårens trendiga prick-manikyr [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/beauty/nagelproffset-sa-fixar-du-varens-trendiga-prick-manikyr/7285399> (Дата обращения: 16.04.2021)

¹²⁸ Snygga och trendiga sneakers att bära i våren [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/mode/snygga-och-trendiga-sneakers-att-bara-i-var/7236329> (Дата обращения: 16.04.2021)

¹²⁹ Светлое будущее: как перекраситься в блондинку и не испортить волосы [Электронный ресурс] // Elle. ru – мода, красота, тренды, звезды, отношения. URL: https://www.elle.ru/krasota/beauty_blog/svetloe-budushee-kak-perekrasitsya-v-blondinku-i-ne-isportit-volosyi/ (Дата обращения: 16.04.2021)

¹³⁰ Пять незаменимых вещей в весеннем гардеробе 2021 [Электронный ресурс] // Elle. ru – мода, красота, тренды, звезды, отношения. URL: <https://www.elle.ru/moda/trendy/pyat-nezamenimyh-veshei-v-vesennem-garderobe-2021/> (Дата обращения 17.04.2021)

описания одежды в образе, подобранной в одной цветовой гамме (напр.: **Total white**: белоснежный образ самой востребованной plus-size модели Джилл Кортлев¹³¹).

3. Выбор огромный: от **baby blue** (признанного самым влиятельным в палитре Pantone) до розового палисандра, мяты и сливок — как в одноцветном варианте, так и в сочетании друг с другом.¹³²

В данном случае словосочетание *baby blue* является не просто модным иноязычным вкраплением, а наименованием оттенка в палитре Pantone.

4. Так на подиумах и в лексиконе стилистов появился феномен, известный как **summer leather**.¹³³

Summer leather ‘летняя кожа’ – выражение, применяемое к описаниям летних образов с использованием предметов гардероба из натуральной или искусственной кожи, изначально не предназначенных для теплой летней погоды.

Blandlån/Полукальки (см. стр. 27-28)

Полукальки – результат заимствования, где при импорте сложного слова из языка-донора в язык-реципиент, переводится только одна из частей этого слова, а другая, в свою очередь, не подвергается каким-либо изменениям.

Шведский язык	Русский язык
Общее кол-во лексических единиц для данного типа заимствования в отобранном корпусе примеров – 30.	Общее кол-во полукалек для русскоязычного корпуса примеров составило 16 лексических единиц.
В силу очень развитой системы словосложения в шведском языке, большинство английских словосочетаний	В русский язык такие заимствования импортируются в основном в виде словосочетаний/ словосочетаний с

¹³¹ Total white: белоснежный образ самой востребованной plus-size модели Джилл Кортлев 2021 [Электронный ресурс] // Elle. ru – мода, красота, тренды, звезды, отношения. URL: <https://www.elle.ru/moda/zvezdny-stil/total-white-belosnezhnyi-obraz-samoi-vostrebovannoi-plus-size-modeli-dzhill-kortlev576/> (Дата обращения 17.04.2021)

¹³² Пять незаменимых вещей в весеннем гардеробе 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elle.ru/moda/trendy/pyat-nezamenimyykh-veshei-v-vesennem-garderobe-2021/> (Дата обращения 17.04.2021)

¹³³ Там же. (Дата обращения 17.04.2021)

и/или сложных слов переходят в шведский именно в виде сложных слов: <i>leave-in-produkter</i> ‘ливины’ от англ. <i>to leave in</i> ‘оставлять’ (средства для кудрявых волос, не требующие смывания); <i>saltvattenspray</i> ‘спрей с морской водой’ от англ. <i>sea salt spray</i> (спрей для волос с содержанием морской воды для придания волосам эффекта «пляжных локонов»); <i>blockklack</i> ‘блочный каблук’ от англ. <i>block heel</i> (широкий, устойчивый каблук); <i>crossbody-väska</i> ‘сумка кросс-боди’ от англ. <i>crossbody bag</i> (сумка на длинном ремешке, носимая через плечо на уровне бедра); <i>fuktboost</i> ‘повышение увлажненности’ от англ. <i>boost of hydration</i>.	предлогом и достаточно в редко – в виде сложных или сложносоставных слов: <i>плампинг-эффект</i> от англ. <i>plumping effect</i> (эффект от применения средств для губ, стимулирующих приток крови к губам, тем самым слегка увеличивая их объем); <i>топ-модель</i> от англ. <i>top model</i>; <i>цветовое комбо</i> от англ. <i>colour combinations (combos)</i>; <i>СС-крем</i> от англ. <i>colour correction cream</i> (разновидность тонального средства для лица, отличающееся более легким покрытием и содержанием ухаживающих компонентов в составе); <i>АНА кислоты</i> от англ. <i>alpha hydroxy acid</i> (фруктовые кислоты, использующиеся в составе продукции для ухода за кожей лица).

Översättningslån/Кальки (см. стр. 26-28)

Из-за неконтролируемого потока англоязычных заимствований, калькирование – по мнению многих лингвистов – наиболее предпочтительный способ заимствования иностранных слов и выражений в шведский язык. В русском языке этот тип заимствования также достаточно популярен, однако распознать кальки как в русском, так и в шведском порой бывает затруднительно.

Шведский язык	Русский язык
Общее кол-во калек в отобранном корпусе примеров – 16. Из-за довольно сильно развитой способности шведского языка к основосложению, абсолютное большинство калек в списке примеров – сложные, двухкомпонентные слова. Например: <i>ögonskugga</i> ‘тени для век’ от англ. <i>eyeshadow</i>; <i>öga</i> (eye) + <i>skugga</i> (shadow); <i>hårolja</i>	Общее количество калек в отобранном корпусе примеров – 19. В отличие от шведского языка англоязычные слова и/или словосочетания, в большинстве случаев, переводятся на русский язык словосочетаниями: <i>жидкие</i>

‘масло для волос’ от англ. <i>hair oil</i>; hår (hair) + olja (oil); <i>torrschampo</i> ‘сухой шампунь’ от англ. <i>dry shampoo</i>; torr (dry) + schampo (shampoo); <i>nagelkonst</i> ‘нейл-арт’ от англ. <i>nail art</i>; nagel (nail) + konst (art) – способ украшения ногтей рук и ног; <i>solskydd</i> ‘защита от солнца/санскрин’ от англ. <i>sun protection/sunscreen</i>; sol (sun) + skydd (protection).	<i>мени</i> от англ. <i>liquid eyeshadow</i>; <i>твердые духи</i> от англ. <i>solid perfume</i>; <i>матовая помада</i> от англ. <i>matt lipstick</i>; <i>карандаш для губ</i> от англ. <i>lip pencil</i>; <i>селективная парфюмерия</i> от англ. <i>selective perfumery</i>.

Konstruktionslån/Заимствование словообр. элементов (см. стр. 25-26)

Данный тип заимствования представлен не теми словообразовательными элементами, какими мы привыкли их видеть (приставки, суффиксы и др.). Как в шведском, так и в русском языке есть слова, занимающие промежуточное положение между категориями «слово» и «словообразующие морфемы», т.е. словообразовательная способность таких слов возросла настолько, что создавать сходные новые сложные слова с помощью таких элементов стало достаточно просто.

Шведский язык	Русский язык
Общее кол-во «словообразующих» элементов в отобранном корпусе примеров – 3: <i>makeup</i> ‘макияж’ и <i>look</i> ‘образ’ – словообразовательные элементы, являющиеся и самостоятельными словами; элемент <i>beauty</i> ‘красота’ – заимствован в шведский язык только как словообразовательный формант (самостоятельного слова в языке нет). Примеры сложных слов шведского языка с упомянутыми формантами: <i>makeupartist</i> ‘визажист’, <i>makeupminimalism</i> ‘минимализм в макияже’; <i>k-beauty</i> ‘корейская красота’ – понятие для обозначения южнокорейской индустрии красоты, <i>beautynyheter</i> ‘новости красоты’; <i>vardagslook</i> ‘повседневный образ’, <i>läderlook</i> ‘кожаный образ’ – образ, составленный преимущественно с помощью кожаных вещей.	Общее кол-во «словообразующих» элементов в отобранном корпусе примеров – 3 (<i>сна</i>, <i>бьюти</i>, <i>fashion</i>). Довольно интересным является факт транслитерации слов <i>сна</i> и <i>бьюти</i> и отсутствием какой-либо адаптации к русскому языку у форманта <i>fashion</i>. Однако о такой особенности при заимствовании англицизмов в русский язык мы поговорим позже. Итак, примерами для данного типа заимствования в русском являются: <i>сна-процедура</i>, <i>сна-ритуал</i>; <i>бьюти-новинка</i>, <i>бьюти-советы</i>; <i>fashion-конгломерат</i>, <i>fashion-словарь</i>.

Betydelselån/Семантические кальки (см. стр. 24-25)

Семантическое калькирование – перенос дополнительного значения к словам и выражениям, уже имеющимся в языке-реципиенте. Этот тип заимствования достаточно редкий и количество отобранных анализируемых примеров для обоих языков лишь подтверждает этот факт.

Шведский язык	Русский язык
Семантические кальки в шведском языке представлены всего одним словом в отобранном корпусе примеров – <i>serum</i> ‘сыворотка’, изначально употреблявшимся только в отношении плазмы крови, лишенной фибриногена (<i>blodserum</i> ‘кровяная сыворотка’). Вместе с созданием нового продукта по уходу за кожей лица и тела, шведский язык импортирует к существительному <i>serum</i> дополнительное значение: косметический продукт, содержащий действующие компоненты в высокой концентрации.	Данный тип заимствования представлен в отобранном корпусе примеров шестью словами и словосочетаниями. Наиболее интересные из них – по нашему мнению — это <i>молочко для тела</i> и <i>очищающий мусс</i> , где <i>молочко</i> и <i>мусс</i> изначально известны в русском языке как продукты питания и только вслед за англоязычными <i>body milk</i> и <i>cleansing mousse</i> в русский язык заимствуются дополнительные значения к уже существующим в нем упомянутым словам.

Pseudoanglicismer/Псевдоанглицизмы (см. стр. 40-41)

Понятие псевдоанглицизма достаточно широкое и включает в себя множество видов образования этого типа заимствования. Справедливо заметить, что большинство лингвистов не относят псевдоанглицизмы (как и весь пласт псевдозаимствований) к заимствованной лексике, руководствуясь тем, что такие слова и выражения не существуют в предполагаемом языке-доноре. Мы, в свою очередь, предлагаем включать псевдозаимствования в состав заимствованной лексики. Тот факт, что слово или выражение, по сути, не заимствуется из одного языка в другой, конечно, неоспорим, однако новая лексическая единица, все-таки, создается с помощью заимствованных морфем или слов, а значит, вполне может считаться неким своеобразным

представителем большого пласта иноязычных слов как в шведском языке, так и в русском.

Шведский язык	Русский язык
Псевдоанглицизмы в отобранном корпусе примеров для шведского языка представлены одной лексической единицей – <i>s-beauty</i> ‘скандинавская красота’, созданный по аналогии с подобными существующими понятиями <i>k-beauty</i> ‘корейская красота’ от англ. <i>Korean beauty</i> и <i>j-beauty</i> ‘японская красота’ от англ. <i>Japanese beauty</i>. Данное слово образовано в шведском языке с помощью английского существительного <i>beauty</i> и усеченного до первой буквы прилагательного <i>skandinavisk</i>. Все вышеупомянутые примеры, построенные по одному и тому же принципу, призваны донести определенную информацию до потребителей о системе привычек и ритуалов ухода за собой, сформировавшихся у жителей этих стран.	Нам удалось обнаружить два примера псевдоанглицизмов в исследуемом русскоязычном материале: <i>парфюмерный кейс</i> и <i>бьюти-бокс</i>. Поначалу словосочетание <i>парфюмерный кейс</i> от англ. <i>case</i> ‘ящик/коробка’ (набор миниатюр парфюма, объединенных между собой какой-либо определенной тематикой, например, «парфюмы для офиса» или «вечерние парфюмы»), может показаться, к примеру, полукалькой, где прилагательное поддалось переводу, а существительное просто транслитерировалось, однако при попытках найти данное словосочетание на английском языке в сети Интернет не увенчалось успехом: оба слова находились «вразнобой», а не в запрашиваемой комбинации – это один из показателей отсутствия данного словосочетания в английском языке. Сложносоставное слово <i>бьюти-бокс</i> от англ. <i>beauty</i> ‘красота’ и <i>box</i> ‘коробка’ (определенный набор косметики с миниатюрами или полноразмерными косметическими средствами, упакованный в подарочную коробку или косметичку), также оказалось созданным в русском языке при помощи транслитерированных англоязычных существительных.

Syntaxlån/Фразеологические кальки (см. стр. 27-28)

Фразеологическое калькирование – один из самых нераспространенных типов заимствования. Для того, чтобы заимствуемый фразеологический оборот смог прижиться в языке-реципиенте, необходимо, чтобы в нем было минимум социокультурных отсылок, которые могли бы вызвать

непонимание со стороны жителей другой страны. Однако есть редкие случаи, когда перенос фразеологизма из языка в язык все-таки возможен. К примеру, приведенные в таблице фразеологизмы, изначально не были «обременены» скрытыми значениями и неочевидными отсылками и именно поэтому их перенос в русский язык методом калькирования оказался, может, и не совсем оправданным, но вполне реальным.

Шведский язык	Русский язык
	Общее кол-во фразеологических единиц в отобранном корпусе примеров – 2. 1. <i>Красота требует жертв</i> Точная этимология данного фразеологизма не установлена, однако бытует мнение, что он заимствовался русским языком именно из английского (<i>beauty knows no pain</i> ‘красота не знает боли’). 2. <i>Выглядеть на миллион долларов</i> Фразеологизм происходит от английского выражения <i>look like a million dollars</i> и имеет различные вариации, к примеру: <i>выглядеть на миллион</i>, <i>выглядеть на все 100</i>. Также допустимы «усеченные» варианты по типу <i>тело на миллион</i>, <i>улыбка на миллион</i> и т.д.

Böjningslån ‘заимствование правил словоизменения’ (см. стр. 42-43)

Последнее подразделение в нашей классификации относится только к шведскому языку. Заимствование правил словоизменения – процесс, при котором в язык-реципиент слово или выражение попадает вместе с формантом, принадлежащим системе словоизменения языка-донора. В большинстве случаев это касается именно английского языка и его окончания множественного числа существительных *-s*.

Кол-во найденных примеров для этого типа заимствования – 14. Некоторые из них: *mules* ‘мюли’, *leggings* ‘леггинсы’, *boots* ‘ботинки’, *sneakers* ‘сникерсы’, *loafers* ‘лоферы’. Согласно словнику Шведской академии, упоминаемые в нем *boots*, *leggings* и *sneakers*, не имеют тех форм множественного и множественного определенного числа, какими мы

привыкли их видеть. Дело в том, что эти существительные по умолчанию перенесены из английского в шведский в форме множественного числа. Таким образом, шведскому необходимо было «придумать» для них только форму определенного множественного числа, с чем они справились следующим образом: *bootsen, leggingsen, sneakersen*.¹³⁴

Изучив и обработав достаточное количество лексического материала в указанных ранее электронных периодических изданиях, нам удалось выявить некоторые тенденции, свойственные заимствованной лексике обоих языков, а также проследить закономерности, характерные для одного языка и нехарактерные для другого. Начать, думается, стоит с общих характеристик.

Общие черты заимствуемой англоязычной лексики в сфере индустрии моды и красоты в шведском и русском языках.

1. Многие из упомянутых слов и выражений вполне могут образовать группу интернациональной лексики, так как для того, чтобы считаться интернационализмом, лексической единице необходимо в относительно неизменном виде «быть принятой» более чем в три неродственных между собой языка. Например, слова *kajal* ‘кайал’, *denim* ‘деним’, *jeans* ‘джинсы’, с разной степенью преобразований в написании и/или произношении, встречаются в итальянском, польском, русском, шведском и других языках мира.
2. Лексика данной сферы мгновенно ассимилируется в принимающем ее языке: в шведском и русском у заимствуемых существительных появляются категория рода, числа и падежа, а у глаголов категории склонения, времени, залога и др.
3. Абсолютное большинство заимствуемых англоязычных лексических элементов – имена существительные.
4. В обоих корпусах примеров обнаружены языковые дублеты, являющиеся результатом неконтролируемого потока англицизмов в исследуемую

¹³⁴ Svenska Akademiens ordlista [Электронный ресурс] URL: <https://svenska.se/tre/?sok=boots&pz=1> (Дата обращения 17.04.2021)

сферу. Например, *beautyrutin/skönhetsrutin* ‘бьюти-рутина’ (привычки по уходу за собой); *att mejka sig/att sminka sig* ‘краситься/наносить макияж’; *dotter/prickare* ‘доттер’ (инструмент, используемый в маникюре для создания точечных узоров на ногтях); *clogs/träskor* ‘клоги’ (летняя обувь с закрытым носком на толстой, преимущественно деревянной подошве). Для русского языка найдены следующие примеры языковых дублетов: *база под макияж/праймер*, *мейк-ап/макияж*, *ремувер/средство для снятия макияжа*, *трендмейкер/трендсеттер*, *иллюминайзер/сияющая база*. Из этого пункта также можно сделать вывод о растущем количестве неоправданных заимствований в этой сфере, ведь как шведский, так и русский, во-первых, могут уже иметь близкие или вовсе абсолютные синонимы для обозначения того или иного явления или продукта, а во-вторых, обладают достаточным количеством языковых средств для создания калек или полукалек, что в разы полезнее для словарного состава обоих языков, нежели бездумное прямое заимствование.

5. В обоих языках в исследуемой сфере распространены дериваты с определенными компонентами (см. «Konstruktionslån/Заимствование словообразовательных компонентов» стр. 81).
6. В анализируемых периодических онлайн-изданиях допускается использование исследуемой лексики на иностранном языке и/или без каких-либо определений или пояснений. Конечно, исключения бывают, однако это действительно исключения, а не какой-либо пункт из свода правил для печатных изданий подобного типа. Дело в том, что редакторы, составляя тексты статей, ориентируются, в первую очередь, на предполагаемых читателей – людей, увлекающихся сферой моды и красоты, которые по определению знают большинство терминов и понятий из этой своего рода профессиональной лексики.
7. Названия марок одежды, косметики, парфюмерии и т.д. пишутся на языке страны-производителя:

- *On The beach är Louis Vuittons och chefsparfymör Jacques Cavallier Belletrud senaste masterpiece till parfym.*¹³⁵ ‘**One the beach** – последнее творение главного парфюмера **Louis Vuitton** Жака Кавалье Беллетруда’.
- *The body shops vårkollektion med blommade prästkragar och somriga hallon är verkligen något alldeles extra att ha med sig in i duschen.*¹³⁶ ‘Весенняя коллекция от **The body shop** с цветущими ромашками и летней малиной – кое-что действительно особенное для того, чтобы взять это с собою в ванную’.
- *YSL Beauté выпустили лимитированную серию аромата **Black Opium** в новом дизайне специально ко Дню святого Валентина: флакон украшен эффектным принтом в виде полосок зебры.*¹³⁷
- *Лили-Роуз Депп показала, как создаются сияющие помады **Chanel**: мастер-класс из лаборатории: модель приняла участие в съемках мастер-класса по созданию помад **Rouge Coco Bloom**.*¹³⁸

8. Как для шведских, так и для русскоязычных статей характерно несоблюдение единых правил написания и/или транслитерации для одних и тех же лексических единиц. Например, *product/produkt* ‘продукт’, где первый вариант – англоязычное вкрапление, а второй – графически-адаптированное заимствование. Для русского языка отличным примером, иллюстрирующим данный пункт, является обозначение на письме техники окрашивания волос *Airtouch* ‘прикосновение воздуха’, которое в текстах встречается в следующих вариантах: *Airtouch, Air touch, AirTouch, Аиртач, АирТач*.

Далее указаны различия, которые нам удалось обнаружить в ходе работы с исследуемым материалом.

¹³⁵ Beautyredaktören väljer: aprils bästa beautynheter [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/beauty/beautyredaktoren-valjer-aprils-basta-beautynheter/7447970> (Дата обращения: 18.04.2021)

¹³⁶ Ibid.

¹³⁷ Опыняющий аромат Yves Saint Lauren в коллекционном флаконе в честь Дня влюбленных [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elle.ru/krasota/opyanyayushii-aromat-yves-saint-lauren-v-kollekcionnom-flakone-v-chest-dnya-vlyublennykh/> (Дата обращения 18.04.2021)

¹³⁸ Лили-Роуз Депп показала, как создаются сияющие помады Chanel: мастер-класс из лаборатории [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elle.ru/krasota/lili-rouz-depp-pokazala-kak-sozdaiutsya-siyayushie-pomad-y-chanel-master-klass-iz-laboratorii/> (Дата обращения 18.04.2021)

Различия в заимствуемой англоязычной лексике в сфере индустрии моды и красоты в шведском и русском языках.

1. При попадании в русский язык иноязычная лексика почти в ста процентах случаев транслитерируется, т.е. адаптируется в языке графически и фонетически, в то время как при импорте англицизмов в шведский язык далеко не каждое слово или выражение будет подвержено этому этапу адаптации. Например, слово *trenchcoat* ‘тренкот’ – это ассимилировавшееся в шведском языке существительное, отраженное в толковых словарях и, несомненно, имеющее грамматические категории, свойственные всем существительным этом языке. Тем не менее, графически оно не адаптировано.
2. Обозначение наименований продукции в шведском языке приводится на английском, в то время как русский язык все же их переводит:

Наименование продукта в шведской статье	Наименование продукта в русском языке
Nordic bloom anti-wrinkle day fluid, Lumene. ¹³⁹	Дневной флюид укрепляющий, против морщин с минеральным солнцезащитным фильтром SPF 30 ¹⁴⁰
Drops of youth™ bouncy jelly mist, The Body shop. ¹⁴¹	Спрей для лица защитный Drops of Youth™ ¹⁴² (Более того, само название серии Drops of Youth™ на русскоязычном сайте The body shop также переводится: «Капли молодости». ¹⁴³)

¹³⁹ Vårens bästa hållbara och multifunktionella beautyprodukter beautynyheter [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/beauty/varens-basta-hallbara-och-multifunktionella-beautyprodukter/7429307> (Дата обращения: 18.04.2021)

¹⁴⁰ Дневной флюид укрепляющий, против морщин с минеральным солнцезащитным фильтром SPF 30 Lumene nordic bloom [lumo] [Электронный ресурс] // «Золотое яблоко» - интернет-магазин косметики и парфюмерии. URL: https://goldapple.ru/19000001395-nordic-bloom-lumo?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (Дата обращения: 17.04.2021)

¹⁴¹ Vårens bästa hållbara och multifunktionella beautyprodukter beautynyheter [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elle.se/beauty/varens-basta-hallbara-och-multifunktionella-beautyprodukter/7429307> (Дата обращения: 18.04.2021)

¹⁴² Спрей для лица защитный Drops of Youth™ [Электронный ресурс] // Интернет-магазин косметики | The Body Shop Россия. URL: [thebodyshop.ru/ru/спрей-для-лица-защитный--drops-of-youth™_221.html](http://thebodyshop.ru/ru/спрей-для-лица-защитный--drops-of-youth%20tm_221.html) (Дата обращения: 17.04.2021)

¹⁴³ Восстанавливающая маска для кожи вокруг глаз Drops of Youth™ [Электронный ресурс] // Интернет-магазин косметики | The Body Shop Россия. URL: thebodyshop.ru/ru/восстанавливающая-маска-для-кожи-вокруг-глаз-капли-молодости.html (Дата обращения: 17.04.2021)

На наш взгляд, подобные англоязычные вставки в шведском периодическом издании вполне могут быть классифицированы как своеобразные объемные иноязычные вкрапления, ведь они подходят под одну их главных характеристик этого типа заимствования: они указаны в тексте в графическом облике иностранного языка.

Исследуемая нами тема моды и красоты находится в постоянном движении, то принимая в свой язык иноязычные заимствования, обозначающие новые предметы и явления, то избавляясь от устаревших, более ненужных слов и выражений. Такие трансформации свидетельствуют, в первую очередь, о «жизнеспособности» языка этой сферы, о его открытости новому и способности легко избавиться от ненужного. В то же время, по словам С.Ю. Нейман, «существует некая опасность процесса тотального заимствования англицизмов без должного их осмысления, а именно: трудности унификации и стандартизации терминологии, нарушение механизмов профессиональной коммуникации, семантический плеоназм, тавтология. С точки зрения клиента, за внешней привлекательностью и эффектно звучащей рекламой может скрываться сознательная и бессознательная дезинформация».¹⁴⁴

¹⁴⁴ Нейман С.Ю. Новые тенденции функционирования иноязычных заимствований в подъязыке сферы услуг: индустрия красоты и эстетическая косметология // Язык науки и техники в современном мире. 2018. С. 67.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II

- 1. Английский язык – один из главных инструментов глобализации, которая стремится к стиранию границ между нациями, культурами и государствами.**

Ощутимое влияние английского на большинство языков мира невозможно не заметить. Для русского языка оно характеризуется в основном большим объемом заимствований, порой бездумных и совсем ненужных его носителям. В Швеции английский присутствует куда дольше и находится в той стадии, где фактически может конкурировать со шведским за статус первого официального языка страны. Об этом также свидетельствуют процессы смены языкового кода и потери целых областей шведского языка, которые при дальнейшем излишнем оптимизме лингвистов в данном вопросе, приведут к постепенному отмиранию еще большего количества доменов, а затем и к полному исчезновению языка.

- 2. Англицизмы попадают во все сферы нашей жизни, однако есть такие области, где количество заимствований из английского языка превышает количество заимствований из других языков, не говоря уже о исконной лексике.**

В большинстве областей нашей жизни, будь то политика, экономика и финансы или еда, индустрия развлечений и туризм, для обозначения тех или иных явлений, используется именно иностранная, заимствуемая лексика. Из-за устойчивых позиций английского языка на мировой арене, абсолютное большинство заимствуемых языковых единиц, конечно, англоязычные. Выбранная нами для подробного лексикологического исследования сфера индустрии моды и красоты оказалось одной из самых «богатых» англицизмами.

- 3. Сфера индустрии моды и красоты расширяется и развивается с ускоренным темпом, а это значит, что и профессиональный язык этой сферы также не стоит на месте.**

Как показал анализ отобранных корпусов для шведского и русского языков, самой многочисленной группой заимствований для выбранной сферы оказалась группа иноязычных слов. Поток англицизмов в эту сферу настолько велик, что этапы адаптации и ассимиляции большинства подобных языковых единиц либо проходят в кратчайшие сроки, либо вовсе пропускаются (о чем свидетельствует немалое количество иноязычных вкраплений в исследуемом материале). И шведский, и русский язык импортируют англоязычные термины и понятия «без разбора», полагаясь лишь на тренды и моду, в то время как для языка такое бездумное заимствование может обернуться увеличением количества дублетов, отсутствием единообразия в определениях тех или иных терминов и понятий, тавтологией, введением в заблуждения потенциальных потребителей и т.д.

4. Заимствуемая профессиональная лексика индустрии моды и красоты имеет много общих черт для обоих языков несмотря на то, что они неродственны.

Сам факт того, что терминология и новые понятия заимствуются в русский и шведский из одного языка делает это сходство очевидным.

Анализируя языковой материал на предмет нахождения в нем англицизмов, мы выделили восемь общих черт такой лексики и два отличия.

Общие черты:

1. Больше количество исследуемой нами лексики можно назвать интернациональной, так как помимо шведского и русского, те же заимствования попадают в романские, тюркские и даже азиатские языки;
2. Наиболее заимствуемая часть речи – имя существительное;
3. Чрезвычайно быстрая ассимиляция таких языковых единиц в языки;
4. Наличие дублетов и большого количества синонимов для некоторых понятий;
5. Марки одежды, косметики, парфюмерии и т.д., а также их названия пишутся и произносятся на языке-производителя;

6. Нет единых правил обозначения на письме тех или иных терминов и понятий. В разных статьях может встретиться разное написание одного и того же слова;
7. В статьях допускается использование лексики на иностранном языке без каких-либо примечаний (переводов, определений и т.д.);
8. В обоих языках присутствуют слова, которые со временем перешли в группу словообразующих элементов и теперь образуют целые словообразовательные гнезда.

Различия:

1. Отсутствие адаптации принимаемых англицизмов в шведском языке, в то время как для русского обязательной является фонетическая адаптация слова или выражения, а также его адаптация на письме (транслитерация);
2. Наименования продукции в шведском языке остается на английском языке, в то время как на русском такое «иноязычное вкрапление» попросту недопустимо.

5. Языковая политика – неотъемлемая часть прогрессирующего государства, которое заботится и ценит свой язык.

В языковых политиках, реализуемых Швецией и Россией, едва ли можно найти какие-либо сходства. Все дело в процессах, активно происходящих в одном языке (смена языкового кода и потеря доменов – в шведском) и отсутствующих в другом (в русском). Принимая во внимание достаточно сложное положение шведского языка, такое явление как языковой пуризм – один из способов сохранения и защиты шведского языка от ярых приверженцев глобализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе проведен сопоставительный анализ шведской и русскоязычных теорий языкового заимствования, выполнен количественный анализ англицизмов, наполняемых профессиональный язык сферы индустрии моды и красоты в обоих языках, а также произведена классификация полученных корпусов примеров по видам их заимствования в языки-реципиенты.

Рассмотрение различных вариантов определения термина «заимствование» и необходимость его разграничения с термином «иностранное слово» побудило нас, во-первых, создать собственное определение языкового заимствования, а во-вторых, дать четкие разграничение шведским терминологическим парам “lånord/ordlån” и “importord/ordimport”, которые, на первый взгляд, кажутся полными синонимами.

Классификация исследуемого языкового процесса в нашей работе также представлена множествами схем и различными иерархиями, выявленными как у отечественных, так и у иностранных исследователей, однако универсальной, полной и общей классификации лексического заимствования до сих пор нет. В главе I мы предприняли попытку создания подобной классификации для двух неродственных языков, где большой пласт **иностранных слов языка-реципиента** подразделяется на группы **заимствований, иноязычных слов, иноязычных вкраплений и псевдозаимствований**. Далее идет подразделение этих групп на еще более мелкие группы. Так, группа заимствований содержит в себе *кальки (фразеологические, семантические, полукальки), заимствование словообразовательных элементов, заимствование правил словоизменения (только для шведского языка), а иноязычные слова состоят из экзотизмов, варваризмов, интернационализмов и ксенизмов (деление только для русского языка)*.

В ходе исследования было замечено, что абсолютное большинство терминов, используемых в теориях иноязычного заимствования как в шведском, так и в русском языке, весьма схожи между собой и только шведский имеет один вид заимствования иностранной лексики, характерный исключительно для него и отсутствующий в русском языке – это *böjningslån* ‘заимствование правил словоизменения’, а русский, в свою очередь, характеризуется наличием расширенного круга терминологии для обозначения «природы» заимствования: *экзотизмы*, *варваризмы*, *интернационализмы*, *ксенизмы* и т.д., что в шведском объединяется под одним понятием *främmande ord* ‘иностранное слово’.

Историческое сравнение периодов заимствования лексических единиц, на наш взгляд, неотъемлемая часть исследования, посвященному этому языковому процессу. Мы сопоставили исторические периоды в истории Швеции и России и выяснили, что англицизмы попали в шведский значительно раньше, чем в русский, более того, перечень сфер, в которые происходит заимствование англицизмов в шведский язык, куда больше нежели их количество в русском. На наш взгляд, эти упомянутые факты, несомненно, влияют на ситуацию, в которой на сегодняшний день оказался шведский язык. Ознакомившись со статьями и монографиями русскоязычных исследователей, специализирующихся на шведской лексикологии, а также с работами шведских лингвистов, мы пришли к выводу, что для заимствованной лексики в шведском языке характерны следующие процессы: а) увеличение количества заимствований из английского языка; б) смена языкового кода; в) потеря целых языковых областей (преимущественно в сфере науки и техники, в образовании и в сфере делового общения). Мы также выяснили, что первое не вредит шведскому языку, а лишь обогащает его, то польза от двух оставшихся ставится под большой вопрос.

Языковой пуризм – это такое языковое явление, которое в большинстве случаев проявляется как ответная реакция общества на увеличение числа

иноязычных элементов в языке. Проанализировав различные статьи, блоги и комментарии к ним, мы пришли к следующим выводам: во-первых, шведы, будь они специалистами, которые работают с языком, или же простыми гражданами, любят, заботятся и беспокоятся о своем родном языке. В блогах ведутся активные дискуссии, касающиеся не только заимствований в языке, но и затрагивающие вопросы о смене государственного языка страны на английский. Во-вторых, часть шведов признает факт наличия в языке колоссальных объемов заимствований и выступают за применение каких-либо мер, которые бы сократили потоки заимствований не только из английского языка, но и, к примеру, из «иммигрантских» языков. Если говорить о носителях русского языка, то мы проследили тенденцию полного отсутствия каких-либо беспокойств за чистоту родного языка. Более того, после неплодотворных поисков каких-либо блогов, сайтов или групп, где могли бы проходить различные обсуждения, относящиеся к истории языка или же касающиеся различных процессов, проходящих в нем, мы можем сделать вывод о том, что русскоязычные граждане едва ли заинтересованы в вопросах своего языка в принципе.

Составление корпусов примеров для шведского и русского языков – еще одна задача, стоявшая перед нами. Изначально могло показаться, что тематика моды и красоты достаточно узкая для полноценного лингвистического исследования, однако это не совсем так. Язык сферы индустрии моды и красоты, по мнению тех немногих специалистов, которые уже успели представить несколько работ на эту тематику, признается языком профессиональным. Как и в любом другом профессиональном языке, основу языка моды и красоты составляет терминология. Однако терминология исследуемого языка заключается далеко не только в названиях тех или иных косметических средств, этот профессиональный язык состоит из множества других «подязыков», используемых самую разную терминологию (напр., косметологическую терминологию, терминологию парикмахеров-стилистов и т.д.). Один общий язык индустрии моды и красоты трудно назвать скудным

и однообразным и именно поэтому мы сочли возможным ограничить исследование этой тематикой.

Итак, для составления корпусов примеров нами были проанализированы русскоязычные словари иностранных слов, шведский словарь неологизмов, монография и периодические издания, посвященные моде и красоте в их русскоязычном и шведском вариантах. Получив сформированные корпуса примеров, мы приступили к их анализу. Ориентируясь на теоретическую информацию в главе I для каждого вида заимствования, мы сформировали соответствующие группы и распределили по ним имеющиеся примеры. Итого у нас получились следующие группы с количественным содержанием шведских и русскоязычных примеров в них: *främmande ord/иностранноязычные слова* (швед. – 66, рус. – 119), *lånord/заимствования* (швед. – 23, рус. – 46), *citatord/иностранноязычные вкрапления* (швед. – 29, рус. – 16), *blandlån/полукальки* (швед. – 30, рус. – 16), *översättningslån/кальки* (швед. – 16, рус. – 19), *konstruktionslån/заимствование словообразовательных элементов* (швед. – 3, рус. – 3), *betydelselån/семантические кальки* (швед. – 1, рус. – 6), *pseudoanglesismer/псевдоанглицизмы* (швед. – 1, рус. – 2), *syntaxlån/фразеологические кальки* (швед. – 0, рус. – 2) и *böjningslån 'заимствование правил словоизменения'* (швед. – 14).

Получив вышепредставленные результаты и обратив особое внимание на статистические данные в первых трех группах, мы пришли к выводу о том, что из-за усиленного потока англицизмов в шведский и русский, оба языка, при необходимости, могут «пренебрегать» ассимиляцией тех или иных заимствованных языковых единиц. Отсюда и такие показатели, свидетельствующие о наличии большого количества слов и выражений, которые совсем недавно находились на самом «пороге» вхождения в язык-реципиент и пока что не отражены в толковых словарях языка или же хотя бы в словарях иностранных слов. Отсутствием должной ассимиляции можно объяснить и то, что англицизмы довольно часто могут представать в текстах

в своем исконном облике, будь то просто междометия, отдельные слова или словосочетания (как в русскоязычных текстах) или же целые предложения, что довольно часто можно встретить в шведских текстах.

Отбирая материал для корпусов примеров, нам удалось провести некоторые аналогии между профессиональными языками сферы индустрии моды и красоты, используемом в шведском и русскоязычном вариантах выбранной периодики. В результате, мы выделили восемь сходств и два различия языка сферы индустрии моды и красоты, характерных для обоих языков. Приведем некоторые сходства: а) названия марок одежды и косметической продукции принято отражать в тексте на языке страны-производителя; б) иноязычные вкрапления в тексте – обыденность, их можно встретить достаточно часто и каких-либо сносок или пояснений к таким вкраплениям давать не принято; в) в одной статье могут быть использовано до двух или трех языковых дублетов или полных синонимов, обозначающих одно и то же понятие или явление. Отличия были следующими: а) в русскоязычном варианте иноязычная лексика всегда транслитерируется, в то время как в шведском нередки случаи отсутствия адаптации заимствований к шведскому написанию; б) в русском языке наименование продукции в обязательном порядке будет переведено, в то время как шведы с большой долей вероятности оставят англоязычное наименование товара.

Проведенное сопоставление шведских и русскоязычных теоретических материалов по исследуемой теме продемонстрировало актуальность некоторых открытых вопросов заимствования иноязычной лексики в мире лингвистики, а анализ отобранных корпусов примеров лишь подтвердил ежегодно усиливающееся влияние английского языка на шведский и русский.

Исследуемая нами область индустрии моды и красоты не стоит на месте, а значит, активно развивается и ее профессиональный язык. Это открывает для лексикологов множество путей для работы в этом направлении. Результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейших лингвистических исследованиях. Так, к примеру, корпусы

примеров для шведского и русского могут быть дополнены и расширены, а созданная нами классификация – развита и доработана для большего количества родственных или неродственных языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева И.В., Куликова Э.Г. Заимствование морфем как илиминирование лакун: “инговые” русском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. М., 2019. №. 6 (822). С. 108-121.
2. Берков В.П. Норвежская лексикология: Учебное пособие / 2-е изд. испр. и доп. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011. 192 с.
3. Блумфилд Л. Язык. Пер. с англ. Кубрякова Е.С., Мурат В.П. М. : Либроком, 2010. 610 с.
4. Богословская В.Р., Долгенко А.Н., Косырева М.С. От “selfie” к «селфи»: пути адаптации англицизмов в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2015. №. 9-10 (104). С. 125-129.
5. Бородина Д.С. Факторы национально-английского трансязычия в Скандинавском регионе // Полилингвильность и транскультурные практики. М., 2018. Т. 15. №. 2. С. 255-260.
6. Бородина Д.С. Пути взаимодействия английского и национальных языков в скандинавском регионе // Балтийский гуманитарный журнал. Калининград, 2018. Т. 7. №. 1 (22). С. 27-30.
7. Воробьева С.В. К вопросу о классификации заимствованной лексики // Лингвокультурологическая парадигма в современных исследованиях: сб. науч. статей. Гродно, 2011. С. 208-214.
8. Гафурова Ю.Р. Экзотизмы, варваризмы и иноязычные вкрапления в британской прессе (на материале газеты «The Guardian») // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Екатеринбург, 2016. С. 67-73.
9. Геранина И.Н. О термине «заимствование» // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Пенза, 2008. №. 10. С. 101-103.

10. Гончарова Н.А., Швецова В.М. Иноязычные слова в родной речи: обогащение языка или символ чужой? // Неофилология. Тамбов, 2018. №. 14. С. 5-8.
11. Друговейко-Должанская С.В. Языковой пуризм // Школьный энциклопедический словарь "Русский язык" / Под. ред. С.В. Друговейко-Должанской, Д.Н. Чердакова. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. 584 с.
12. Дьяков А.И. Псевдоанглицизмы – англичане местного происхождения // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2020. №. 9 (99). Ч. 2. С. 73-77.
13. Ещеркина Л.В. История проникновения германизмов в структуру русского языка // Управление в современных системах. Челябинск, 2015. №. 2 (6). С. 29-32.
14. Измайлов А.Ю. Типы заимствований на примере французских англицизмов // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве. Екатеринбург, 2015. С. 314-318.
15. Исмаел Э.С.М.М. Арабские заимствования в русском языке и особенности их актуализации в новейший период // Преподаватель XXI век. М., 2018. №. 3 (2). С. 373-384.
16. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Крысин Л.П. и др. Русский язык: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М., 2011. 784 с.
17. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. М., 2004. 884 с.
18. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. М., 2007. 240 с.
19. Кувшинова Н.М. Соотношение понятий заимствование, ксенизм, экзотизм и варваризм // Science and civilization : Materials of the XIV international scientific and practical conference. (Sheffield, January 30 - February 7, 2018). Sheffield, 2018. V. 10. p. 45-51.

20. Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2015. №. 4 (36). С. 66-73.
21. Куликова И.С. Введение в языкознание в 2 ч. Часть 2 : учебник для академического бакалавриата / И.С. Куликова, Д.В. Салмина. М. : Издательство Юрайт, 2019. 339 с.
22. Кучуркина Е.В. Проблема межъязыкового явления «Ложные друзья переводчиков» // Образование. Карьера. Общество. Кемерово, 2017. №. 3 (54). С. 53-55.
23. Лилюкович О.С. Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник Воронежского государственного университета. Воронеж, 2015. №. 4. С. 101-104.
24. Литвинова Е.С. Типы заимствований в русском языке // Вестник педагогического опыта. Глазов, 2012. №. 33. С. 14-16.
25. Лошакова Н.А., Павленко В.Г. История и адаптация англицизмов в русском языке // Концепт. Киров, 2019. №. 5. С. 1-5.
26. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. М., 2012. 288 с.
27. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX–начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования. М., 2019. 536 с.
28. Маслова-Лашанская С.С. Лексикология шведского языка. СПб., 2011. 240 с.
29. Менщикова Г.А. Нормативно-правовая база регулирования языковых процессов в современной России // Юристъ-Праводедъ. Ростов-на-Дону, 2011. №. 5. С. 1-5.
30. Наумова И.О. Фразеологические кальки английского происхождения в современном русском языке (на материале публицистики): монограф. / И.О. Наумова, Харьк. нац. акад. город. хоз-ва. Х., 2012. 214 с.
31. Нейман С.Ю. Новые тенденции функционирования иноязычных заимствований в подъязыке сферы услуг: индустрия красоты и

- эстетическая косметология // Язык науки и техники в современном мире. Омск, 2018. С. 63-68.
- 32.Петрулевич И.А., Месропян Л.М. Современная языковая политика Российской Федерации: основные векторы и тенденции развития // Гуманитарий Юга России. Ростов-на-Дону, 2015. №. 4. С. 66-75.
- 33.Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: Учебное пособие. М.: Из-дво МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997. 480 с.
- 34.Савицкая А.В. Новая шведская лексика: начало XXI в. // Скандинавская филология. СПб, 2009. №. 10. С. 188-196.
- 35.Савицкая А.В. Аффиксация или основосложение? // Скандинавская филология. СПб, 2006. №. 8. С. 75-84.
- 36.Саегалиева Д.Р., Шехирева Н.А. Формирование лексики современной русской речи путем заимствования слов из английского языка и степень освоения современных заимствований // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру : Материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической студенческой конференции. (М., 27 ноября, 2020). М., 2020. С. 305-312.
- 37.Самотик Л.Г. Пассивный словарный состав языка // Язык и социальная динамика. Красноярск, 2012. №. 12 (1). С. 258-264.
- 38.Сидакова Н.В. О роли франкоязычных заимствований в лексикологической системе русского языка // Балтийский гуманитарный журнал. Калининград, 2018. Т. 7. №. 2 (23). С. 96-100.
- 39.Синицына Н.Н. Псевдозаимствования в русском и немецком языках начала XXI века: причины и механизмы образования. Минск, 2020. С. 143-153.
- 40.Сирожиддинов Ш.Ш. Межъязыковое контактирование как отражение социально-культурной интеграции в современном мире // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы III Междунар. науч. конф. (М., ноябрь, 2014). М., 2014. С. 99-103.

41. Смирнова Т.П. Проблемы перевода «ложных друзей переводчика» в англоязычных текстах компьютерной тематики // Современные научные исследования и инновации. М., 2017. №. 4. С. 574-576.
42. Старчикова И.Ю., Шакурова Е.С., Старчикова Е.С. Жизнь англицизмов в речи студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. Воронеж, 2019. №. 3 (39). С. 399-408.
43. Ташматов А.Т. Некоторые теоретические вопросы языковых заимствований // Проблемы современной науки и образования. Иваново, 2016. №. 32 (74). С. 87-90.
44. Третьякова О.В., Шайхутдинова Т.Н. Структурно-семантические особенности лексики бьюти-индустрии // Наука и инновации в современном мире. М., 2020. С. 155-159.
45. Филкова П.Д. История русского литературного языка XI-XVIII вв. София, 1973. 214 с.
46. Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. На каком языке мы говорим? (Современный русский язык в эпоху английских заимствований). Липецк, 2015. 320 с.
47. Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. Роль заимствований в культурном контексте современной России (на материале английского языка) // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. Липецк, 2012. №. 2. С. 88-96.
48. Хужанова О.Т. Из истории разработки вопроса об экзотизмах // Теоретическая и прикладная наука. Тараз, 2020. №. 6 (86). С. 218-222.
49. Чекалина Е.М. Особенности языковой ситуации и языковая политика в современной Швеции // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2019. №. 6. С. 9-19.
50. Bengtsson L. Engelska som officiellt språk i Sverige [Электронный ресурс] // Antropocene.se., 2015. URL: <https://antropocene.se/2015/january/engelska-som-officiellt-sprak-i-sverige.html>

51. Edlund L-E., Hene B. Lånord i svenskan: om språkförändringar i tid och rum. Stockholm, 1996. 182 s.
52. Gustafsson A.-M. Engelskan – hot eller tillgång? [Электронный ресурс] // Institutet för de inhemska språken, 2019. URL: https://www.sprakinstitutet.fi/sv/publikationer/sprakspalter/arena_2005?28373_m=29191
53. Haugen E. The Norwegian language in America: A study in bilingual behavior. Bloomington, 1969. V. 1. 695 p.
54. Jardenberg J. Skippa svenskan! [Электронный ресурс] // Joakim “Jocke” Jardenberg | jardenberg, 2010. URL: <https://jardenberg.se/skippta-svenskan/>
55. Katourgi A. Hotet mot svenska språket [Электронный ресурс] // Språkrönikan: Spalter om svenska och språkvetenskap, 2017. URL: <https://xn--sprkrnikan-z8a8t.se/2017/03/19/hotet-mot-svenska-spraket/>
56. Lindblom P.-Å. Svar till Walter Naeslund: Svenska är inget litet språk [Электронный ресурс] // Resume. se – Sveriges ledande affärssajt inom kommunikation och marknadsföring. Stockholm, 2019. URL: <https://www.resume.se/alla-nyheter/opinion/svar-till-walter-naeslund-svenska-ar-inget-litet-sprak/>
57. Lundquist H. Vem kan ta död på svenska språket? [Электронный ресурс] // Gefle Dagblad. Gästrikland, 2015. URL: <https://www.gd.se/artikel/vem-kan-ta-dod-pa-svenska-spraket>
58. Martola N., Mattfolk L., Sandström C. Lånat och ärvt i svenskan [Электронный ресурс] // Språkbruk.fi, 2014. URL: <http://www.sprakbruk.fi/-lanat-och-arvt-i-svenskan>
59. Naeslund W. Svar till Per-Åke Lindblom: Därför ger engelskan konkurrens fördelar för Sverige [Электронный ресурс] // Resume. se – Sveriges ledande affärssajt inom kommunikation och marknadsföring. Stockholm, 2019. URL: <https://www.resume.se/alla-nyheter/opinion/svar-till-per-ake-lindblom-darfor-ger-engelskan-konkurrensfordelar-for-sverige/>

60. Naeslund W. Swedish is a terrible tool in a globalized world [Электронный ресурс] // Resume. se – Sveriges ledande affärssajt inom kommunikation och marknadsföring. Stockholm, 2018. URL: <https://www.resume.se/alla-nyheter/opinion/swedish-is-a-terrible-tool-in-a-globalized-world/>
61. Norén K. Kinesiska lånord i svenskan: kulturhistoriska och semantiska perspektiv [Электронный ресурс] // Göteborgs universitet: Göteborgs universitetsbibliotek. Göteborg, 2005. URL: <https://gupea.ub.gu.se/handle/2077/17827>
62. Stålhammar M. Engelskan i svenskan. Åttahundra år av lånade ord och språkliga influenser. Falun, 2010. 258 s.
63. Teleman U., Hellberg S., Andersson E. Svenska Akademiens grammatik. Värnamo, 2010. 768 с.
64. Wass F. Tänk om engelska var Sveriges nästa språk? [Электронный ресурс] // IDG.se – störst på IT-nyheter. Stockholm, 2013. URL: <https://internetworld.idg.se/2.22603/1.510828/tank-om-engelska-var-sveriges-nasta-sprak>

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СЛОВАРИ И СПРАВОЧНЫЕ ПОСОБИЯ

1. Арапова С.Н. Калька [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь под общ. ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/211b.html>
2. Бельчиков Ю.А. Интернационализмы // Лингвистический энциклопедический словарь под общ. ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/197a.html>
3. Добродомов И.Г. Заимствование [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь под общ. ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/158a.html>
4. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2014. 800 с.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2011. 944 с.

6. Кожемякина В.Н. и др. Словарь социолингвистических терминов. / Под ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. 312 с.
7. Крылов Г.А. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс] // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. СПб, 2020. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/л/лак>
8. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010. 562 с.
9. Ткаченко Н.А. Морской этимологический словарь [Электронный ресурс] // Books.google.ru. Екатеринбург, 2018. URL: books.google.ru/books/about/Морской_этимологический_словарь.html?id=SFkyDwAAQBAJ&printsec=frontcover&source=kp_read_button&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false
10. Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. Иллюстрированный словарь английских заимствований в русском языке последних лет. М., 2016. 149 с.
11. Agazzi B. Nyord i svenskan. Blogg, fulbryt, pudla, rondellhund och andra nytillskott från A till Ö. Falun, 2016. 303 s.
12. Citatord [Электронный ресурс] // Synonymer.se. – Lexikon för svenska synonymer. URL: <https://www.synonymer.se/sv-syn/citatord>
13. Lånord [Электронный ресурс] // Wikipedia. Den fria encyklopedin. URL: <https://sv.wikipedia.org/wiki/Lånord>
14. Svenska Akademiens ordbok [Электронный ресурс] URL: https://www.saob.se/artikel/?seek=1%C3%A5nord&pz=1#U_L1275_133247
15. Svenska Akademiens ordlista [Электронный ресурс] URL: <https://svenska.se/tre/?sok=boots&pz=1>
16. Win-win [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary. URL: dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/win-win

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

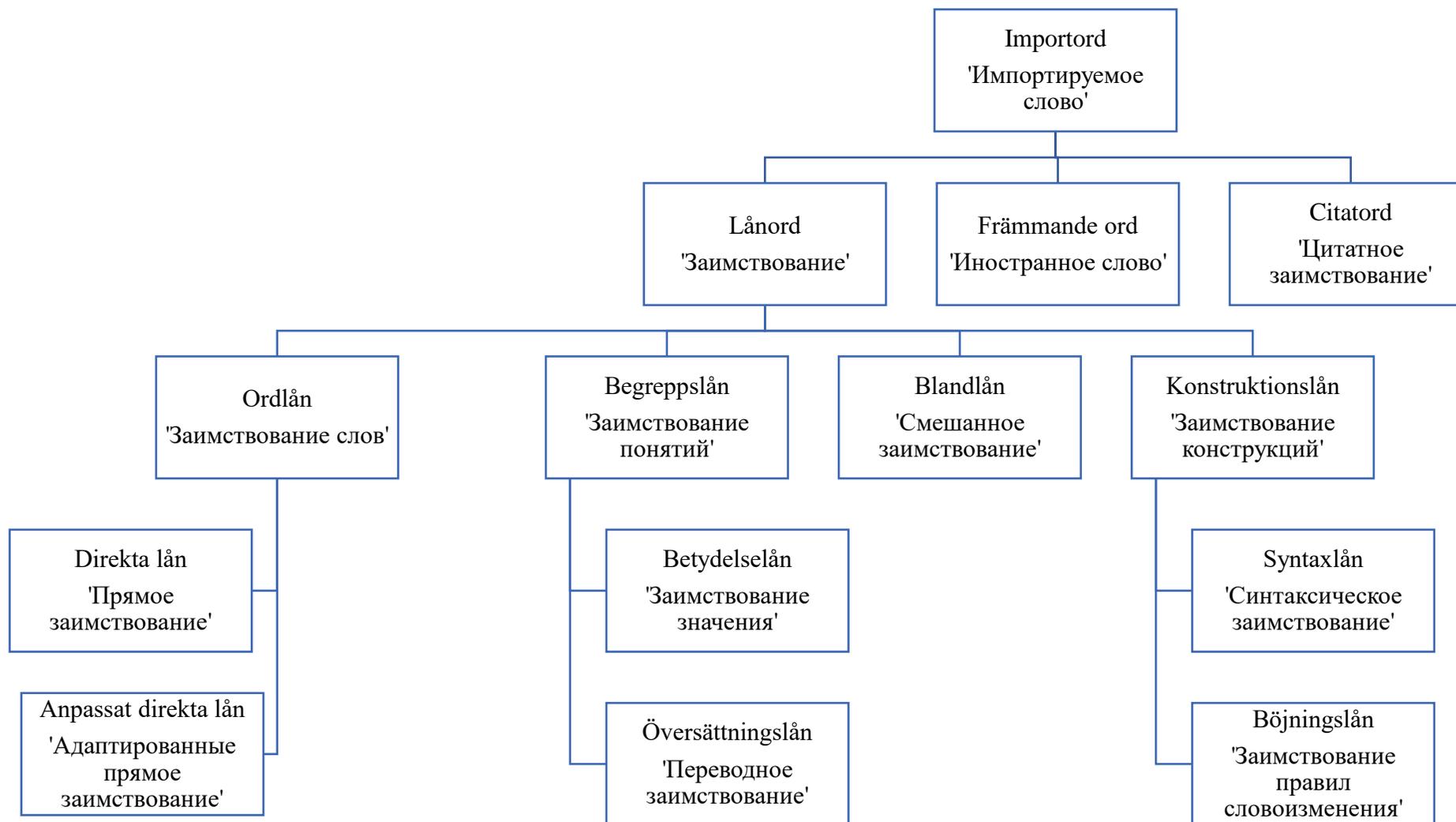
1. Дневной флюид укрепляющий, против морщин с минеральным солнцезащитным фильтром SPF 30 Lumene nordic bloom [lumo] [Электронный ресурс] // «Золотое яблоко» - интернет-магазин косметики и парфюмерии. URL: https://goldapple.ru/19000001395-nordic-bloom-lumo?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f
2. Лили-Роуз Депп показала, как создаются сияющие помады Chanel: мастер-класс из лаборатории [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elle.ru/krasota/lili-rouz-depp-pokazala-kak-sozdayutsya-siyayushie-pomady-chanel-master-klass-iz-laboratorii/>
3. Опьяняющий аромат Yves Saint Laurent в коллекционном флаконе в честь Дня влюбленных [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elle.ru/krasota/opyanyayushii-aromat-yves-saint-lauren-v-kollekcionnom-flakone-v-chest-dnya-vlyublennykh/>
4. Очень очень affordable... [Электронный ресурс] // Видеохостинг Youtube.ru. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3W40tBACFbI>
5. Пять незаменимых вещей в весеннем гардеробе 2021 [Электронный ресурс] // Elle. ru – мода, красота, тренды, звезды, отношения. URL: <https://www.elle.ru/moda/trendy/pyat-nezamenimyykh-veshei-v-vesennem-garderobe-2021/>
6. Россия скатывается на уровень Туркмении, по душевому ВВП ее обошел Китай [Электронный ресурс] // «Эксперт»: последние новости России сегодня, 2020. URL: <https://expert.ru/2020/10/28/uroven-zhizni-v-rossii-prodolzhaet-padat/>
7. Светлое будущее: как перекраситься в блондинку и не испортить волосы [Электронный ресурс] // Elle. ru – мода, красота, тренды, звезды, отношения. URL: https://www.elle.ru/krasota/beauty_blog/svetloe-budushee-kak-perekrasitsya-v-blondinku-i-ne-isportit-volosyi/
8. Восстанавливающая маска для кожи вокруг глаз Drops of Youth™ [Электронный ресурс] // Интернет-магазин косметики | The Body Shop

- Россия. URL: thebodyshop.ru/ru/восстанавливающая-маска-для-кожи-вокруг-глаз-капли-молодости.html
9. Спрей для лица защитный Drops of Youth™ [Электронный ресурс] // Интернет-магазин косметики | The Body Shop Россия. URL: thebodyshop.ru/ru/спрей-для-лица-защитный--drops-of-youth™_221.html
10. Total white: белоснежный образ самой востребованной plus-size модели Джилл Кортлев 2021 [Электронный ресурс] // Elle. ru – мода, красота, тренды, звезды, отношения. URL: <https://www.elle.ru/moda/zvezdny-stil/total-white-belosnezhnyi-obraz-samoi-vostrebovannoi-plus-size-modeli-dzhill-kortlev576/>
11. Beautyredaktören väljer: aprils bästa beautynyheter [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/beauty/beautyredaktoren-valjer-aprils-basta-beautynyheter/7447970>
12. Nagelproffset: så fixar du vårens trendiga prick-manikyr [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/beauty/nagelproffset-sa-fixar-du-varens-trendiga-prick-manikyr/7285399>
13. Snygga och trendiga sneakers att bära i våren [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/mode/snygga-och-trendiga-sneakers-att-bara-i-var/7236329>
14. Trendiga beautyhacks från TikTok du måste ha koll på trenchcoat [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/beauty/beautyhacks-tiktok/7309582>
15. Vårens bästa hållbara och multifunktionella beautyprodukter beautynyheter [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/beauty/varens-basta-hallbara-och-multifunktionella-beautyprodukter/7429307>

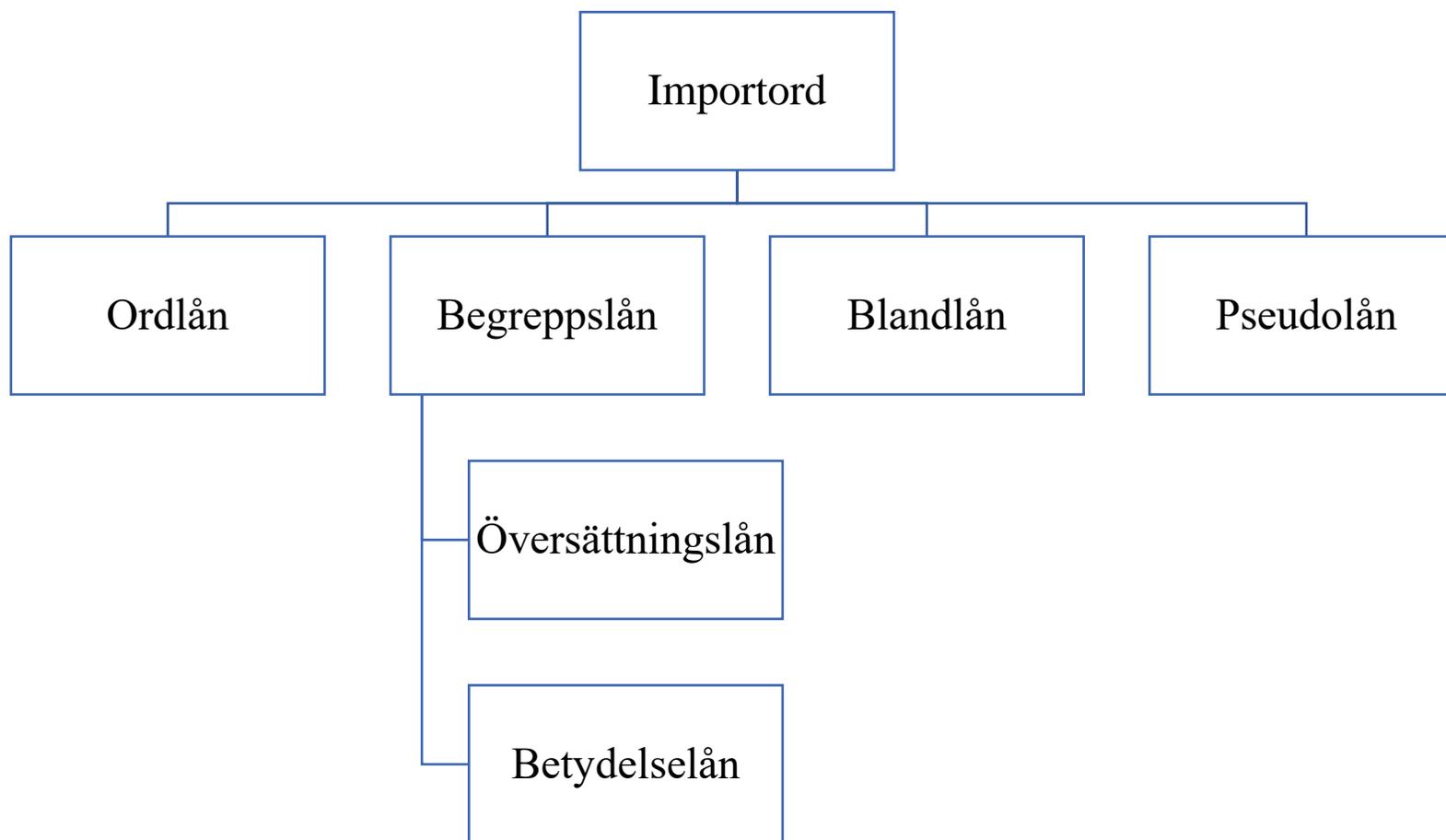
16.6 stilsäkra sätt att styla en tidlös trenchcoat [Электронный ресурс] // Elle – mode, trender, shopping och skönhet | Elle. URL: <https://www.elle.se/mode/5-stilsakra-satt-att-styla-en-trenchcoat/7396537>

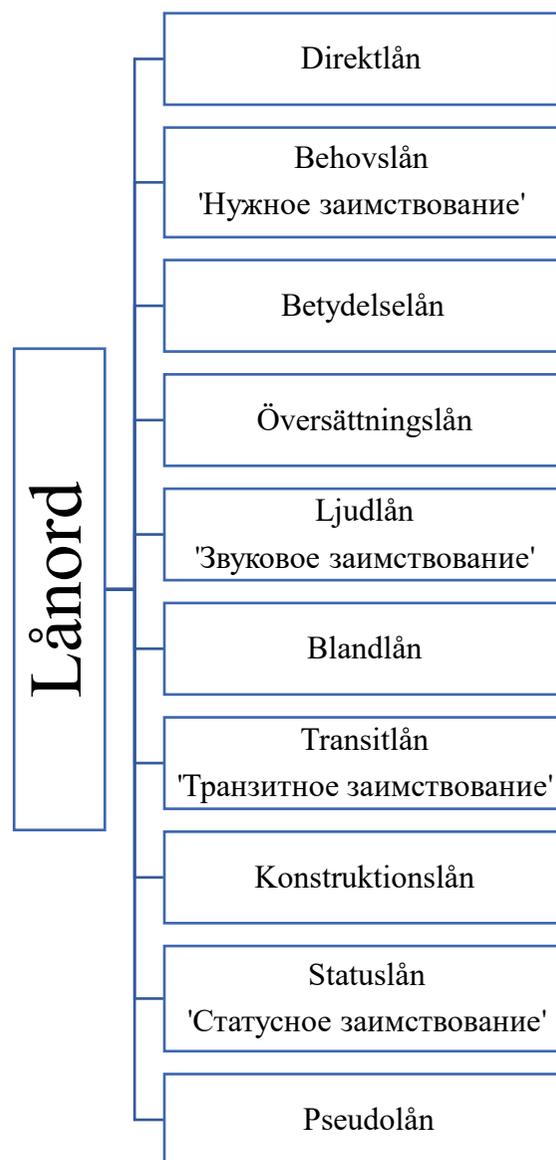
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

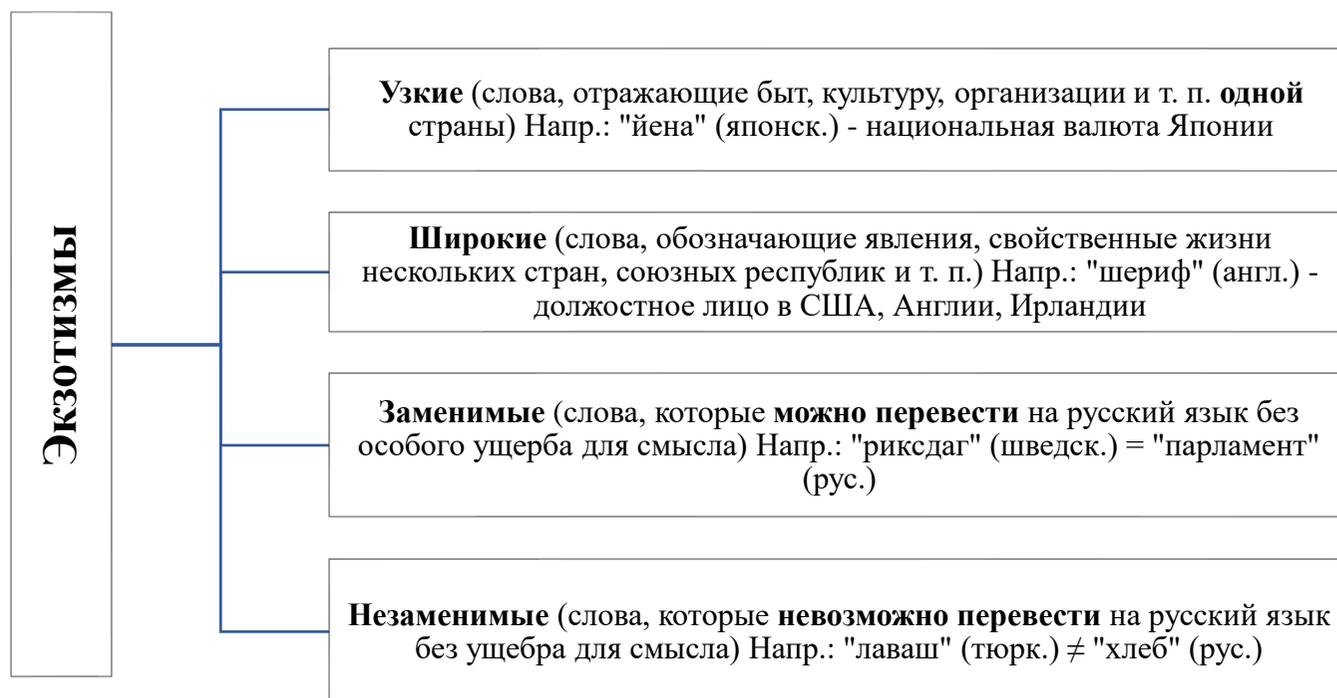
«Иноязычные слова шведского языка»

«Классификация иноязычных слов шведского языка по Л.Э. Эдлунду и Б. Хенне»

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

«Псевдозаимствования в шведском языке»

Псевдозаимствование	Значение в шведском языке	Значение псевдозаимствования в предполагаемом языке заимствования
pseudogallicismer ‘псевдогаллицизмы’ <i>pain riche</i>	багет	сдобный хлеб
pseudogermanismer ‘псевдогерманизмы’ <i>die dummen Schweden</i>	определенное отношение к шведам	—
pseudoitalicismer ‘псевдоиталицизмы’ <i>latte</i>	кофе с молоком	молоко
pseudorussicismer ‘псевдорусизмы’ <i>krasniröd</i>	оттенок красного цвета	красный
pseudoanglicismer ‘псевдоанглицизмы’ <i>babysitter</i>	детское автокресло	няня